

Издаётся
с января 1919 г.

ВОПРОСЫ СТАТИСТИКИ

Том 26 № 3 2019

НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ

Учредитель:

Федеральная служба
государственной статистики

Редакционная коллегия:

О.Э. Башина,
В.В. Глинский
(Новосибирск),
Л.М. Гохберг,
С.Н. Егоренко,
И.И. Елисеева
(Санкт-Петербург),
М.Р. Ефимова,
Е.С. Заварина,
Е.В. Зарова,
А.П. Зинченко,
Ю.Н. Иванов,
М.В. Карманов,
А.Л. Кевеш,
А.Е. Косарев,
А.С. Крупкина,
В.С. Мхитарян,
Л.И. Ниворожкина
(Ростов-на-Дону),
Г.К. Оксенойт,
О.С. Олейник
(Волгоград),
А.Н. Пономаренко,
О.П. Рыбак,
Б.Т. Рябушкин
(главный редактор),
А.Е. Суринов

Редакция:

Заместитель главного
редактора В.П. Шулаков
Ответственный секретарь
О.В. Ерёмкина
Ведущий научный редактор
В.А. Будыкина

Адрес: 107450, Москва,
ул. Мясницкая, 39, стр. 1
Телефоны: +7 495 607 48 90
+7 495 607 42 52

E-mail: voprstat@yandex.ru
shop@infostat.ru

<http://voprstat.elpub.ru>

Позиция Редакции
необязательно совпадает
с мнением авторов
Перепечатка материа-
лов только по согла-
сованию с Редакцией
Журнал зарегистрирован в
Комитете Российской
Федерации по печати
Регистрационный
номер 012312

В НОМЕРЕ:

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ

- О реализации Плана деятельности Федеральной службы государственной статистики на 2016-2021 годы и Декларации целей и задач Росстата в 2018 году..... 3

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

- Кредитное поведение населения: тенденции и риски.
И.М. Шнейдерман, А.В. Ярашева..... 15

РЕГИОНАЛЬНАЯ СТАТИСТИКА

- Структурные сдвиги в экономике Амурской области.
А.В. Васильева..... 23

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

- О подходах к измерению издержек бездействия. И.Ю. Блам... 35

МЕЖДУНАРОДНАЯ СТАТИСТИКА

- Что нового в статистическую практику привносит пере-
смотренный «Кодекс норм европейской статистики»?
А.А. Султанова..... 45
- Экономико-статистический анализ торгово-экономического
сотрудничества между Киргизской Республикой и Россий-
ской Федерацией. Ф. Сантьяго-Родригес, И.С. Лола..... 51

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

- Юбилейная 50-я сессия Статистической комиссии Органи-
зации Объединенных Наций..... 65

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- К истории международных сопоставлений национального
дохода в рамках СЭВ. Ю.Н. Иванов, Т.А. Хоменко..... 69

К юбилею Владимира Леонидовича Соколина..... 76

Поздравление Георгию Константиновичу Оксенойту..... 64

Published
since 1919

VOPROSY STATISTIKI

Vol. 26 No. 3 2019

SCIENTIFIC AND INFORMATION JOURNAL

Founder:
Federal State Statistics Service

Editorial Board:
O. Bashina,
V. Glinskiy
(Novosibirsk),
L. Gokhberg,
S. Egorenko,
I. Eliseeva
(Saint-Petersburg),
M. Efimova,
E. Zavarina,
E. Zarova,
A. Zinchenko,
Yu. Ivanov,
M. Karmanov,
A. Kevesh,
A. Kosarev,
A. Krupkina,
V. Mkhitarian,
L. Nivorozhkina
(Rostov-on-Don),
G. Oksenoyt,
O. Oleinik
(Volgograd),
A. Ponomarenko,
O. Rybak,
B. Ryabushkin
(Editor-in-Chief),
A. Surinov

Editorial Staff:
Deputy Editor-in-Chief
V. Shulakov
Executive Secretary
O. Eremkina
Leading Science Editor
V. Budykina

Address: 39, Myasnitskaya Str.,
Moscow, 107450, Russia
Phone: +7 495 607 48 90
+7 495 607 42 52
E-mail: voprstat@yandex.ru
shop@infostat.ru
<http://voprstat.elpub.ru>

The views and opinions
expressed by the individual
authors do not necessarily
reflect the official positions of
the Editors

Materials published in this jour-
nal may be reprinted only with
the permission from the Editors

The journal is registered in
the Committee of the Russian
Federation for Press
Registration number 012312

IN THIS ISSUE:

DEVELOPMENT OF STATE STATISTICS

- On the Implementation of 2016-2021 Plan of Action for the Federal State Statistics Service and the Rosstat Declaration of Goals and Objectives in 2018..... 3

STATISTICAL ANALYSIS OF SOCIO-ECONOMIC PROCESSES

- Population Borrowing Behavior: Trends and Risks. **I.M. Shneiderman, A.V. Yarasheva** 15

REGIONAL STATISTICS

- Structural Shifts in the Economy of the Amur Region. **A.V. Vasilyeva** 23

FROM THE EDITORIAL MAIL

- On Approaches to Measuring Costs of Inaction. **I.Yu. Blam**..... 35

INTERNATIONAL STATISTICS

- What is Bringing the Revised European Statistics Code of Practice to Statistical Experience? **A.A. Sultanova** 45
- Economic and Statistical Analysis of Trade and Economic Cooperation Between the Kyrgyz Republic and the Russian Federation. **F. Santiago-Rodriguez, I.S. Lola** 51

INTERNATIONAL COOPERATION

- The 50th Anniversary Session of the United Nations Statistical Commission ... 65

PAGES OF HISTORY

- On the History of International Comparisons of National Income Within the Framework of CMEA. **Yu.N. Ivanov, T.A. Khomenko** 69
- Anniversary of Vladimir Leonidovich Sokolin* 76
- Congratulations to Georgy Konstantinovich Oksenoyt*..... 64

О реализации Плана деятельности Федеральной службы государственной статистики на 2016-2021 годы и Декларации целей и задач Росстата в 2018 году*

Доклад о реализации Плана деятельности Федеральной службы государственной статистики на 2016-2021 гг. и Декларации целей и задач Росстата в 2018 г. подготовлен в соответствии с пунктом 16 постановления Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2015 г. № 1449, а также Методическими рекомендациями по реализации принципов открытости в федеральных органах исполнительной власти, утвержденными протоколом заочного голосования Правительственной комиссии по координации деятельности Открытого правительства от 26 декабря 2013 г. № АМ-ПЗ6-89пр.

Сфера деятельности Росстата определена Положением о Федеральной службе государственной статистики, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 2 июня 2008 г. № 420.

1. Выполнение мероприятий по достижению цели деятельности Росстата и достижению значений целевых индикаторов

Целью деятельности Федеральной службы государственной статистики является предоставление актуальной и достоверной статистической информации Президенту Российской Федерации, органам власти Российской Федерации, организациям и гражданам, а также международным организациям для принятия управленческих решений в области экономики и социальной сферы и удовлетворения информационных потребностей общества.

Росстат обеспечил выполнение важнейшей функции по предоставлению официальной статистической информации с охватом всех категорий пользователей.

Основной формат распространения официальной статистической информации - размещение на Интернет-портале и предоставление доступа к базам данных, в том числе Базе данных показателей муниципальных образований (БД ПМО), а также загрузка в сегмент Росстата в Единую межведомственную информационно-статистическую систему (ЕМИСС). По состоянию на 1 января 2019 г. в ЕМИСС загружено 3276 показателей, формируемых Росстатом. При этом особое внимание было уделено поддержанию этой информации в актуальном состоянии, а также расширению состава информации, доступной пользователям этих информационных ресурсов.

Росстатом в 2018 г. практически ежедневно осуществлялся выпуск оперативной статистической информации - срочных информационных справок по актуальным вопросам, оперативных докладов, мониторингов и тематических бюллетеней, содержащих комплексную информацию о социально-экономическом положении России и субъектов Российской Федерации.

Все официальные публикации Росстата, включая статистические сборники, выпускаются в электронном виде и размещаются в свободном доступе на официальном Интернет-портале Росстата. Срочные информационные материалы, ежемесячные доклады «Информация о социально-экономическом положении России» и «Социально-экономическое положение России» в электронном виде направляются в органы государственной власти с использованием системы Межведомственного электронного документооборота (МЭДО).

Издано 14 официальных статистических сборников (11 тематических и 3 комплексных). Наряду с электронными публикациями осуществлено полиграфическое издание сборников «Россия в

* Доклад «О реализации Плана деятельности Федеральной службы государственной статистики на 2016- 2021 годы и Декларации целей и задач Росстата в 2018 году» одобрен на заседании Общественного совета при Росстате 20 февраля 2019 г.

цифрах» и «Российский статистический ежегодник» - наиболее полного официального издания Росстата, которое с 2017 г. выпускается одновременно на русском и английском языках в связи с возрастающим спросом зарубежных пользователей на официальную статистическую информацию о социально-экономическом положении Российской Федерации. Ежегодник дополнен приложениями «Социально-экономические показатели Российской Федерации в 1991-2017 гг. (непрерывные динамические ряды по основным показателям)» и «Исторические динамические ряды» со статистическими данными по России из фонда информационно-издательских материалов Росстата.

В целях популяризации статистики в 2018 г. подготовлено новое издание - статистический справочник «Россия'2018». Сборник впервые в практике Росстата представляет официальную статистическую информацию преимущественно графическими и изобразительными средствами, понятными широкому кругу пользователей.

В отчетном периоде Росстатом предоставлялась официальная статистическая информация, необходимая для принятия управленческих решений в области экономики и социальной сферы, Президенту Российской Федерации, Федеральному Собранию Российской Федерации, Правительству Российской Федерации, иным федеральным органам государственной власти, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления, судам, органам прокуратуры, Банку России, государственным внебюджетным фондам, профсоюзным объединениям и объединениям работодателей.

Продолжалась работа по информационному взаимодействию с международными организациями: в 2018 г. заполнен и направлен в их адрес 401 международный вопросник. Осуществляется проработка вопроса об организации предоставления вопросников в ОЭСР в формате SDMX.

Наряду с распространением официальной статистической информации путем ее опубликования в изданиях Росстата, средствах массовой информации и размещения на Интернет-портале Росстата, обеспечивается предоставление официальной статистической информации по запросам органов государственной власти и местного

самоуправления, гражданам и организациям в порядке, установленном Административным регламентом предоставления Федеральной службой государственной статистики соответствующей государственной услуги.

В 2018 г. направлены ответы в установленный срок по 32301 запросу граждан и организаций о предоставлении официальной статистической информации.

Оценка достижения и выполнения мероприятий по реализации цели основывается на системе целевых показателей.

2. Выполнение мероприятий по реализации задач Росстата

2.1. Реализация Федерального плана статистических работ. Основопологающим документом для осуществления официального статистического учета в России является Федеральный план статистических работ, которым определены субъекты официального статистического учета и выполняемые ими работы по формированию официальной статистической информации с указанием периодичности выполнения каждой работы, уровня агрегирования официальной статистической информации, группировки этой информации согласно классификационным признакам и сроков ее предоставления (распространения) пользователям.

В соответствии с принимаемыми законодательными и нормативно-правовыми актами, решениями Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, а также с целью оптимизации статистической нагрузки на респондентов Федеральный план статистических работ (*далее План*) постоянно актуализируется. Так, в 2018 г. было принято семь актов Правительства Российской Федерации, предусматривающих внесение в него изменений.

В отчетном периоде в План внесены изменения, направленные на совершенствование федерального статистического наблюдения по следующим направлениям:

- формирование показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации;
- формирование показателей для мониторинга демографического и социально-экономического

положения коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации;

- формирование официальной статистической информации, необходимой для мониторинга достижения показателей национальных проектов.

Основными направлениями реализации *Федерального плана статистических работ* в 2018 г. было формирование официальной статистической информации по поручениям Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации:

- для мониторинга оценки выполнения указов и поручений Президента Российской Федерации, документов стратегического планирования;

- для мониторинга показателей достижения целей устойчивого развития Российской Федерации;

- о развитии регионов Российской Федерации;

- об экономических, социальных и демографических процессах в Российской Федерации.

В рамках реализации *Федерального плана статистических работ* Росстатом выполнена 641 работа. В общей сложности органами государственной статистики обработано более 21 млрд показателей.

В рамках *Федерального плана статистических работ* в отчетном периоде Росстатом выполнены все запланированные на этот период работы.

Среди них необходимо отметить ряд новых разработок.

Начиная с пересчета данных за 2016-2017 гг. расчет квартальных показателей счета производства осуществлялся с применением методов моделирования сбалансированных оценок макроэкономических показателей. Применение данных методов на практике позволило осуществить первый шаг к автоматизации процесса расчета квартальных показателей национальных счетов, а следовательно, к повышению их качества и оперативности представления.

В 2018 г. использовался новый источник получения информации о бедности и неравенстве на основе выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах, что позволило существенно расширить систему показателей.

Создан и размещен на Интернет-сайте Росстата новый раздел о населении, проживающем

в малоимущих домашних хозяйствах (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#).

По итогам за 2017 г. сформирована официальная статистическая информация о развитии мобильной торговли, складской сети организаций торговли.

В 2018 г. в целях получения информации о степени выброса в атмосферу различных негативно сказывающихся на экологии веществ впервые сформирована официальная статистическая информация о количестве автотранспортных средств по экологическим классам.

Впервые в ОЭСР представлен вопросник «Показатели бизнес-демографии» (BD), в котором приведены данные, характеризующие создание и ликвидацию предприятий, число быстрорастущих и имеющих высокий потенциал роста предприятий, молодых быстрорастущих предприятий-«газелей», разработанные в соответствии с международными стандартами на основе данных автоматизированной системы Генеральной совокупности объектов федерального статистического наблюдения (АС ГС ОФСН).

В соответствии с Национальным планом развития конкуренции в Российской Федерации на 2018-2020 гг., утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 21.12.2017 № 618, на Интернет-портале Росстата в рубрике Официальная статистика/Предпринимательство создана подрубрика «Показатели, характеризующие состояние конкурентной среды», в которой размещается статистическая информация по показателям данной тематики.

2.2. Подготовка, проведение и подведение итогов всероссийских переписей, специализированных обследований и наблюдений, разработка базовых таблиц «затраты-выпуск».

2.2.1. *Подведение окончательных итогов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г.* В 2018 г. важнейшей задачей Росстата и его территориальных органов являлось получение окончательных итогов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г., их официальное опубликование.

Во исполнение п. 9 постановления Правительства Российской Федерации от 10 апреля 2013 г. № 316 «Об организации Всероссийской

сельскохозяйственной переписи 2016 года» была разработана и утверждена программа публикации окончательных итогов ВСХП-2016 по Российской Федерации, субъектам Российской Федерации, муниципальным образованиям.

Окончательные итоги ВСХП-2016 в целом по Российской Федерации, в разрезе федеральных округов и субъектов Российской Федерации опубликованы в восьми томах (11 книгах), включая атлас переписи, и размещены в открытом доступе на Интернет-портале Росстата.

Окончательные итоги ВСХП-2016 по субъектам Российской Федерации в разрезе муниципальных районов и городских округов с учетом соблюдения требований конфиденциальности размещены на сайтах территориальных органов Росстата в декабре 2018 г.

В соответствии с Правилами подведения итогов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г., утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 20.03.2006 № 152, окончательные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. в краткой форме в декабре 2018 г. опубликованы в «Российской газете».

2.2.2. Проведение пробной переписи населения 2018 г. В соответствии с распоряжениями Правительства Российской Федерации от 4 ноября 2017 г. № 2444-р и от 22 января 2018 г. № 58-р с 1 по 31 октября 2018 г. проведена пробная перепись населения. Ее целью являлась отработка методологических, организационных и технологических вопросов проведения, способов сбора сведений о населении и подведения итогов Всероссийской переписи населения 2020 г.

В ходе пробной переписи населения 2018 г. отработано применение способов сбора сведений о населении, определенных Федеральным законом от 25 января 2002 г. № 8-ФЗ «О Всероссийской переписи населения», в том числе в электронной форме с использованием мобильных устройств, а также на Едином портале государственных услуг (ЕПГУ) в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Интернет-перепись - новый способ сбора сведений о населении в нашей стране. Возможность заполнить переписные листы онлайн была предоставлена не только жителям территорий пробной

переписи населения 2018 г., но и любому постоянно проживающему в Российской Федерации пользователю ЕПГУ с подтвержденной учетной записью. Услугой «Участие в переписи населения» на ЕПГУ воспользовались более 460 тыс. пользователей. Они заполнили электронные переписные листы на себя и членов своего домохозяйства, всего на 1,2 млн человек. Доля населения России, переписавшегося по Интернету, составила 0,8%. В регионах пробной переписи населения 2018 г., где велась более активная реклама переписи, доля участников Интернет-переписи выше - 2,8% населения соответствующих муниципальных образований.

Интернет-перепись - это один из способов участия в переписи населения. Для получения полных и достоверных итогов переписи в районах пробной переписи населения 2018 г. проводился традиционный обход переписчиками помещений, где живут люди, и заполнение переписных листов на население, не прошедшее перепись по Интернету.

Переписчики счетных участков в г. Москве, г. Санкт-Петербурге и г. Великий Новгород оснащались для сбора сведений о населении мобильными устройствами - планшетными компьютерами с электронными переписными листами. В остальных районах пробной переписи населения переписчики использовали машиночитаемые переписные листы на бумажном носителе. Всего переписчиками опрошено более 410 тыс. человек.

2.2.3. Разработка базовых таблиц «затраты-выпуск» за 2016 г. В 2018 г. был сформирован первый рабочий вариант базовых таблиц ресурсов и использования за 2016 г. в номенклатуре классификаторов ОКВЭД-2007 и ОКПД-2007. В течение года проводилась работа по анализу и корректировке показателей таблиц с целью снижения уровня дисбалансов между ресурсами и использованием товаров и услуг по их группам.

2.2.4. Проведение статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам и мониторинга экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения. Во исполнение п. 2 постановления Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 г. № 946 «Об организации в Российской Федерации си-

стемы федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам и мониторинга экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения» в 2018 г. Росстатом проведен ряд выборочных обследований.

В январе-феврале 2018 г. проведено Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах с охватом 60 тыс. домохозяйств. В опросах приняли участие более 113 тыс. респондентов в возрасте 16 лет и старше. По итогам обследования получена информация о видах доходных источников, о денежных и совокупных доходах домашних хозяйств, о размерах доходов от трудовой деятельности, о видах и размерах пенсий и социальных пособий, о наличии доходов от собственности, об уплаченных налогах и полученных налоговых льготах, об объемах обязательных платежей. Итоги обследования опубликованы на Интернет-портале Росстата в декабре 2018 г.

В мае 2018 г. проведено Выборочное наблюдение рациона питания населения с охватом 45 тыс. домохозяйств. По результатам наблюдения получена информация, позволяющая измерить уровень потребления пищевых продуктов, определить калорийность и химический состав рациона питания каждого человека в зависимости от его возраста, сферы занятости, состояния здоровья, уровня благосостояния, места проживания и национальных традиций.

В сентябре 2018 г. проведено Комплексное наблюдение условий жизни населения с охватом 60 тыс. домохозяйств. По результатам наблюдения получена информация, характеризующая фактически условия проживания российских семей, в том числе жилищные и бытовые условия; удовлетворение потребностей населения в услугах образования, здравоохранения, транспорта, торговли, бытового обслуживания; занятость и условия труда; социальное обеспечение и социальная защита; использование свободного времени. Итоги обследования будут опубликованы на Интернет-портале Росстата в марте 2019 г.

В октябре 2018 г. проведено Выборочное наблюдение поведенческих факторов, влияющих на состояние здоровья населения с охватом 15 тыс. домохозяйств, по итогам которого получена статистическая информация, отражающая

фактическое влияние поведенческих факторов, получивших массовое распространение в образе жизни россиян, на состояние здоровья различных по возрасту, полу, социальному статусу (уровень образования, сфера занятости) групп населения, а также в зависимости от категории населения. Итоги выборочного наблюдения размещены на Интернет-портале Росстата в декабре 2018 г.

2.2.5. Совершенствование методологии проведения федеральных статистических наблюдений, формирования официальной статистической информации и расчетов макроэкономических показателей.

В 2018 г. научно-методологическая деятельность Росстата осуществлялась в соответствии с Планом научно-исследовательских работ Росстата. В рамках этого Плана выполнено 34 научно-исследовательские работы, которые были направлены на решение приоритетных задач, стоящих перед органами государственной статистики. Основной акцент был сделан на совершенствовании макроэкономической статистики, методов построения базовых таблиц «затраты-выпуск», социально-демографической статистики, подготовку к Всероссийской переписи населения 2020 г.

Росстат осуществляет последовательное развитие системы национальных счетов (СНС) на основе утвержденного Плана мероприятий по реализации рекомендаций Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В целях дальнейшего развития российской системы национальных счетов (СНС) расширялось межведомственное взаимодействие по вопросам создания новых и совершенствованию имеющихся источников информации для повышения надежности формируемых элементов СНС.

Межведомственной рабочей группой по разработке согласованных показателей нефинансовых и финансовых счетов СНС, гармонизации показателей СНС и других областей макроэкономической статистики с участием Росстата, Банка России, Минфина России, Федерального казначейства в 2018 г. была согласована классификация институциональных секторов экономики в соответствии с рекомендациями СНС 2008 и СГФ 2014.

В результате утверждены и введены в действие с 1 января 2019 г. в составе Общероссийского классификатора организационно-правовых форм

классификации институциональных секторов экономики.

В целях перехода расчетов основных макроэкономических показателей на ОКВЭД2 осуществлен пересчет годовых показателей счета производства и счета образования доходов по Российской Федерации за 2016 г. в ОКВЭД2.

Для формирования отраслевых показателей СНС по сектору нефинансовых корпораций в рамках программного комплекса, обеспечивающего создание гармонизированных данных по производству, труду и капиталу на микро- и макроуровне (ПК ГД-ПТК) создана информационная база для расчетов региональных макроэкономических показателей по ОКВЭД2.

Продолжалось внедрение в российскую систему национальных счетов основных методологических положений СНС 2008. В соответствии с методологией СНС 2008 построены и размещены на официальном сайте Росстата баланс активов и пассивов и счета накопления по основным видам основного капитала за 2016 г. В баланс активов и пассивов по данным Банка включены финансовые активы и финансовые обязательства России.

Также на заседаниях рабочих групп, созданных при Минприроды России, с участием Росстата прорабатывались вопросы учета в балансе активов и пассивов природного капитала.

Впервые информация о запасах полезных ископаемых и некультивируемых биологических ресурсов в стоимостном измерении на конец 2017 г. размещена в ЕМИСС.

Осуществлялось информационное обеспечение участия Российской Федерации в международных сопоставлениях ВВП, результаты которых используются для оценки уровней общеэкономического развития стран, благосостояния наций, для определения и сравнения эффективности национальных экономик, а также для определения размера взноса и числа голосов стран при участии в международных организациях.

Росстат обеспечивал участие Российской Федерации в годовых международных сопоставлениях ВВП ОЭСР - Евростата за 2015-2017 гг., в рамках Глобального раунда в двух региональных группах: ОЭСР - Евростат и СНГ за 2017 г. Результаты сопоставлений ВВП Российской Федерации по паритету покупательной способности опубли-

кованы ОЭСР и Всемирным банком, размещены на Интернет-портале Росстата и в ЕМИСС.

В соответствии с Перечнем показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 14.11.2017 № 548 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации», разработаны и утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 14.11.2018 № 1373 методики расчета показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

В рамках разработки методологических подходов к использованию «Больших данных» в статистике розничных продаж и потребительских цен в 2018 г. продолжалась работа по взаимодействию с ФНС России в части использования информации, поступающей с онлайн-касс, с целью обеспечения полноты и объективности официальной статистической информации.

Для оптимизации статистических наблюдений за субъектами малого предпринимательства, исключения дублирования представляемых респондентами показателей, снижения административной нагрузки на малый бизнес осуществлен анализ возможностей использования административной информации для формирования показателей, характеризующих деятельность микропредприятий, определены направления дальнейшей работы по созданию алгоритмов корректировок административных данных с целью приближения их методологии к статистическим оценкам.

В целях получения надежной социально-демографической информации разработана методология формирования выборочной совокупности объектов и единиц наблюдения для проведения отдельно по городскому и сельскому населению наблюдения поведенческих факторов, влияющих на состояние здоровья населения, и алгоритмы формирования выборочных совокупностей для проведения комплексного наблюдения условий жизни населения.

Актуализирована территориальная выборка многоцелевого назначения для проведения обследований по социально-демографическим

проблемам, а также совокупность счетных участков для проведения ежемесячных обследований рабочей силы.

Проведена работа по оптимизации перечня городов, в которых осуществляется наблюдение за потребительскими ценами в целях более полного и объективного отражения динамики цен в отдельных субъектах Российской Федерации и России в целом.

Продолжена работа над совершенствованием обследования крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей с учетом результатов ВСХП 2016 г.

Разработаны и утверждены Росстатом «Методологические положения по организации процессов производства официальной статистической информации». Данный документ представляет собой описание всех этапов производства официальной статистической информации от сбора статистических данных до их распространения и/или предоставления пользователям, а также содержит изложение современного понимания понятия качества статистической информации и его критериев, принятых в международной статистической практике.

3. Модернизация системы сбора, обработки, хранения и распространения статистической информации органов государственной статистики на основе применения современных информационно-телекоммуникационных технологий

Ежегодно в Информационно-вычислительной системе Росстата (*далее* - ИВС Росстата) на федеральном уровне обрабатывается более 21 млрд показателей, ведется свыше 1425 операционных баз по различным направлениям статистики. Данные кодируются по единому каталогу статистических показателей, содержащему более 74 тыс. показателей. Их разрезность описывается на основании единой нормативно-справочной информации, включающей 24 общероссийских классификатора и около 1000 отраслевых справочников. Накопленные данные используются для формирования всех официальных публикаций государственной статистики.

В 2018 г. Росстат продолжил модернизацию ИВС Росстата, что позволило улучшить систему сбора и обработки статистических данных за

счет ее централизации, а также обеспечить эффективную интегрированную систему защиты статистических информационных ресурсов от несанкционированного доступа.

В 2018 г. Росстат активно внедрял централизованную технологию электронного сбора данных. В результате на централизованную систему Web-сбора было переведено 59 территориальных органов Росстата. Также во втором квартале 2018 г. началось внедрение Единого модуля приема отчетности от специализированных операторов связи (ЦЕМПОС). Пилотное внедрение ЦЕМПОС производилось на базе Нижегородстата. К концу 2018 г. ЦЕМПОС внедрен уже в 43 территориальных органах Росстата.

В 2018 г. также продолжался переход на Централизованную систему обработки данных (ЦСОД). ЦСОД позволяет решить следующие задачи: приведение к единой НСИ всех расчетов регулярных статистических наблюдений, обрабатываемых в ЦСОД; создание единых механизмов обогащения статистических данных, как на региональном, так и на федеральном уровне; обеспечение централизованного планирования и контроля проведения статистических наблюдений; повышение скорости реагирования процесса сбора и обработки на изменения в методологии за счет одной точки развертывания программного обеспечения; оптимизация управляемости и прозрачности процесса сбора и обработки статистических данных.

В 2018 г. в ЦСОД обрабатывались данные 19 форм федерального статистического наблюдения: П-1, Приложение № 2 к форме П-1, П-2, П-3, П-4, П-5(м), 1-предприятие с приложениями, ТЗВ-МП, ТЗВ-Бюджет, 8-ВЭС-рыба, 1-автобензин, 2-наука (краткая), 1-кооператив, 6-нефть, 4-кооператив, 12-строительство, 1-РЛХ (Чернобыль), 3-кооператив, 1-администрация.

В целях дальнейшего перевода обработки данных форм федеральных статистических наблюдений в ЦСОД в 2018 г. продолжались работы по развитию системы подготовки электронных экономических описаний (СПЭЭО). В 2018 г. еще 10 экономических описаний были формализованы в системе подготовки электронных экономических описаний.

Функционирование ЦСОД тесно взаимосвязано с работой других компонентов ИВС Росстата, в частности с Автоматизированной системой

ведения генеральной совокупности объектов федерального статистического наблюдения (АС ГС ОФСН), которая позволяет централизованно формировать согласованные каталоги хозяйствующих субъектов, представляющих первичные статистические данные.

Развитие функционала АС ГС ОФСН в 2018 г. позволило реализовать возможность формирования и отслеживания показателей бизнес-демографии объектов статистического наблюдения, обеспечило возможность оперативного предоставления сведений для внешних пользователей (Банк России, Федеральное казначейство и пр.), находящихся вне корпоративной сети Росстата с использованием подсистемы АС ГС ОФСН «Информационная система для внешних пользователей», обеспечило возможность публикации в сети Интернет сведений об идентификационных кодах по общероссийским классификаторам технико-экономической информации (ОК ТЭИ).

В 2018 г. продолжалась работа по системному сопровождению и развитию подсистемы ведения нормативно-справочной информации системы многомерного анализа данных ИВС Росстата (ПС НСИ СМАД) по гармонизации и внедрению единой НСИ во всех компонентах ИВС Росстата.

Разработан и внедрен механизм ведения и согласования внесения изменений в общероссийские классификаторы ОКАТО, ОКТМО непосредственно в системе ведения НСИ с использованием безбумажной технологии.

В рамках работ по системному сопровождению единого хранилища данных системы многомерного анализа данных ИВС Росстата (ПС ЕХД) завершены работы по загрузке исторических данных из БД ПМО в ЕХД, модернизированы механизмы предоставления данных в ЕМИСС. Продолжается перевод всех компонентов ИВС Росстата на работу с ПС ЕХД и исключение дублирующих баз данных.

В рамках работ по совершенствованию ИВС Росстата в части инструментария распространения результатов, был модернизирован функционал витрин данных.

В 2018 г. разработана новая версия Интернет-портала Росстата и сайтов ТОГС.

В обновленный портал Росстата интегрирована витрина данных для внешних пользователей, повышающая оперативность актуализации

и достоверности официальной статистической информации, публикуемой на Интернет-портале.

4. Реализация мероприятий программы «Цифровая экономика Российской Федерации»

Росстатом в рамках реализации мероприятий по направлению «Информационная инфраструктура» проведен сбор информации о текущих потребностях органов власти, органов местного самоуправления и респондентов в услугах цифровой аналитической платформы предоставления статистических, административных данных и НСИ. Информация направлена Заместителю Председателя Правительства Российской Федерации М.А. Акимову и размещена в единой информационной системе электронного взаимодействия участников реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

В соответствии с Планом мероприятий по направлению «Информационная инфраструктура» программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденного Правительственной комиссией по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности (*далее* - План), предусмотрена разработка и утверждение концепции создания цифровой аналитической платформы представления статистических, административных данных и НСИ (*далее* - Концепция создания Платформы).

Проект Концепции создания Платформы подготовлен Росстатом на основе анализа текущих потребностей органов власти, органов местного самоуправления и респондентов в услугах Платформы с учетом ориентиров, заложенных в проектах документов по национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации», и предложений Минэкономразвития России, НИУ «Высшая школа экономики» и ПАО «Ростелеком» (соисполнители мероприятия Плана). Документ представлен в рамках «круглого стола» по обсуждению перспектив создания Платформы, состоявшегося 28 декабря 2018 г. на площадке НИУ «Высшая школа экономики» с участием представителей федеральных органов исполнительной власти, экспертного и бизнес-сообществ.

Доработанный проект Концепции с учетом предложений, поступивших в рамках указанного «круглого стола», будет направлен на согласование в Минэкономразвития России и Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации.

5. Оптимизация федеральных статистических наблюдений

В 2018 г. информационные статистические ресурсы Росстата формировались на базе 222 форм федерального статистического наблюдения. Из них 46% - с годовой периодичностью представления данных; 24,6% - с квартальной периодичностью; 21,4% - с месячной периодичностью; 5,3% - единовременные и представляемые раз в несколько лет; 2,7% - прочие.

Мероприятия по утверждению (переутверждению) форм федерального статистического наблюдения осуществляются в целях обеспечения требований законодательной базы и реализации поручений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации. Особое внимание уделялось исключению дублирования первичных статистических данных, собираемых различными министерствами и ведомствами, снижению статистической нагрузки на хозяйствующие субъекты, более широкому применению административных данных в статистике.

В 2018 г. проведена работа по инвентаризации форм федерального статистического наблюдения, сбор и обработка данных по которым осуществляется в системах других министерств и ведомств. По результатам этой работы утверждено 38 форм федерального статистического наблюдения с указаниями по их заполнению для сбора и обработки информации в системе этих ведомств, из них семь форм - новые. При этом отменено 27 форм федерального статистического наблюдения из ранее утвержденных.

Росстатом на постоянной основе проводится работа по оптимизации федеральных статистических наблюдений, идет поиск новых инструментов для минимизации статистической нагрузки. Стратегическим направлением решения задачи сокращения отчетной нагрузки на респондентов является развитие межведомственного взаимодействия.

В 2018 г. утвержден Регламент информационного взаимодействия между Росздравнадзором и Росстатом, обеспечивающий предоставление в Росстат информации о средних ценах на отдельные лекарственные препараты по субъектам Российской Федерации.

На постоянной основе проводится работа по повышению роли административных источников в статистической деятельности, позволяющих получать необходимые для статистики данные без дополнительного их запроса у респондентов.

Объединение статистических ресурсов субъектов официального статистического учета осуществлено в рамках создания и развития Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС), координатором которой является Федеральная служба государственной статистики, оператором - Минкомсвязь России. Система в электронном виде обеспечивает свободный доступ к реестру формируемых министерствами и ведомствами показателей официальной статистики. Осуществляются работы по ее интеграции с другими государственными информационными системами. Таким образом, создан механизм для исключения дублирования показателей официальной статистики различными ведомствами - субъектами официального статистического учета.

6. Реализация концепции открытости федеральных органов исполнительной власти

Росстат, являясь главным информационным ведомством страны, особое внимание уделяет вопросам обеспечения прозрачности и максимальной открытости для общества всех важных аспектов своей деятельности. Росстатом разработан и 26 марта 2018 г. утвержден Ведомственный план Федеральной службы государственной статистики по реализации Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти на 2018 г., который включает в себя три раздела: «Внутренние организационные мероприятия», «Развитие ключевых механизмов открытости», «Инициативные проекты». В рамках Плана в 2018 г. выполнены все мероприятия по развитию ключевых механизмов открытости и направлений открытости.

6.1. Во исполнение постановления Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2015 г. № 1449 разработан План деятельности Росстата на 2016–2021 гг. По итогам рассмотрения его на заседании Общественного совета при Росстате, а также с учетом результатов его общественного обсуждения приказом Росстата от 23 мая 2016 г. № 242 План утвержден и в установленном порядке зарегистрирован в Реестре документов стратегического планирования. Годовой отчет о ходе реализации в 2017 г. Плана деятельности Росстата на 2016–2021 гг. размещен в открытом доступе на Интернет-портале Росстата 26 февраля 2018 г.

6.2. На Интернет-портале Росстата размещена Декларация целей и задач на 2018 г., одобренная на заседании Общественного совета при Росстате 21 февраля 2018 г. и публично представленная на расширенном заседании коллегии Росстата 27 февраля 2018 г.

6.3. Подготовлен доклад о результатах деятельности Росстата в 2018 г. и основных направлениях на 2019 г. и плановый период 2020 и 2021 гг. Результаты его обсуждения на Общественном совете при Росстате, а также доработанный вариант доклада будут опубликованы на Интернет-портале Росстата.

6.4. В сентябре 2018 года Федеральной службой государственной статистики совместно с Российским экономическим университетом имени Г.В. Плеханова и Российской ассоциацией статистиков проведена Международная научно-практическая конференция «Современные вызовы российской статистики: цифровизация и глобализация экономических процессов», которая была приурочена к 100-летию создания Центрального статистического управления РСФСР.

В конференции приняли участие руководство Министерства экономического развития Российской Федерации, специалисты федеральных органов исполнительной власти, представители международных организаций и национальных статистических служб, члены Научно-методологического совета Росстата, члены Общественного совета при Росстате, представители научных организаций, высших учебных заведений, общественных организаций, бизнес-сообщества.

6.5. В 2018 г. в целях регламентации взаимодействия Росстата с референтными группами и в соответствии с Концепцией открытости федеральных органов исполнительной власти, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 30.01.2014 № 93-р, Росстатом разработаны и утверждены Методические рекомендации по взаимодействию Федеральной службы государственной статистики с референтными группами. Методическими рекомендациями определены основные референтные группы Росстата, цели, задачи и принципы, предмет взаимодействия, каналы, инструменты и способы взаимодействия Росстата с референтными группами.

В сентябре 2018 г. создана Рабочая группа по улучшению имиджа Росстата и популяризации результатов его деятельности, совершенствованию методов взаимодействия с референтными группами.

С целью получения обратной связи с референтными группами, повышения качества своей работы Росстат ежегодно, начиная с 2013 г., проводит обследование удовлетворенности пользователей статистической информацией, предоставляемой Росстатом, и работой Росстата.

В 2018 г. в ходе обследования было опрошено 576 экспертов. В число респондентов вошли ведущие специалисты в области экономики и статистики, представители научных и образовательных учреждений, общественных организаций, бизнес-сообщества, СМИ, в том числе члены Научно-методологического совета Росстата, Общественного совета при Росстате и его территориальных органов. Эксперты положительно оценили качество официальной статистической информации, общественные обсуждения деятельности Росстата, работу Росстата в целом.

В то же время, полученные результаты обращают внимание на неудовлетворенность пользователей оперативностью публикации официальной статистической информации, на наличие потребности в разработке и публикации новых статистических показателей, необходимость детализации имеющейся официальной статистической информации.

6.6. Особое внимание Росстатом уделяется организации рассмотрения важнейших вопросов, связанных с деятельностью органов статистики

на Общественном совете при Росстате и Научно-методологическом совете.

В отчетном периоде проведено четыре заседания Общественного совета при Росстате, на которых были рассмотрены такие вопросы, как проекты Ведомственного плана Федеральной службы государственной статистики по реализации Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти на 2018 г., Декларации целей и задач Росстата на 2018 г., доклады о результатах деятельности Росстата в 2017 г. и основных направлениях на 2018 г. и плановый период 2019 и 2020 гг., о работе Федеральной службы государственной статистики с обращениями граждан; о ходе и эффективности исполнения ведомственного плана по противодействию коррупции.

В 2018 г. продолжили свою деятельность Научно-методологический совет Росстата и его секции. В ходе заседаний были обсуждены следующие темы:

- Проблемы методологической согласованности индексов промышленного производства с показателями динамики объема добавленной стоимости по промышленным видам деятельности на уровне субъектов Российской Федерации;
- Методологические рекомендации по составлению счетов активов минерально-сырьевых и топливно-энергетических ресурсов Системы природно-экономического учета;
- Ежегодные таблицы «затраты-выпуск» как инструмент согласования счетов СНС;
- Совершенствование статистики по топливно-энергетическим балансам в соответствии с методологией Евростата;
- О методологических положениях формирования обобщающих показателей, характеризующих уровень и структуру доходов домашних хозяйств, на основе итогов ежегодного Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах.

6.7. В целях улучшения информирования общественности в соответствии с потребностями общества и в целях информационно-разъяснительной работы по направлениям деятельности Росстата и информационному и экспертному сопровождению Плана деятельности Федеральной службы государственной статистики Росстат проводит

свою коммуникативную политику в соответствии с коммуникативной стратегией Министерства экономического развития Российской Федерации.

Продолжается системное взаимодействие со специализирующимися на экономической тематике федеральными СМИ. В рамках разъяснительной работы по предоставлению официальной статистической отчетности регулярно публикуются материалы информационно-разъяснительного характера в журналах «Главбух» и «Учет. Налоги. Право», в интернет-газете «Экономика и жизнь».

Проведены информационно-разъяснительные кампании:

- по подведению итогов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. с участием представителей Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, органов муниципального самоуправления, научного и экспертного сообществ;

- по организации, проведению и подведению итогов Пробной переписи населения с участием представителей органов государственной власти и органов муниципального самоуправления (в том числе Министерства экономического развития Российской Федерации, Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации) научного и экспертного сообществ, руководства Росстата и руководителей территориальных органов Росстата.

Было организовано и проведено 28 публичных мероприятия руководства Росстата со СМИ, в том числе 14 интервью, 6 брифингов/пресс-конференций, восемь «круглых столов». С участием представителей органов государственной власти и органов муниципального самоуправления проведено 12 публичных мероприятий, пять из них - в территориальных органах Росстата.

В настоящее время все интернет-ресурсы Росстата интегрированы с социальными сетями в единый комплекс, используемый для коммуникаций с пользователями официальной статистической информации в целях популяризации статистики и повышения статистической грамотности. Информационные материалы структурируются по темам в хештегах #StatistikaNews, #Учимматчасть, #Лучшие_практики. Подготовлены и размещены на Интернет-портале Росстата презентационные материалы по социально значимой статистике (заработная плата, цены, демография), а также

по таким информационным поводам, как День работника статистики, Чемпионат мира по футболу 2018 г., День Победы.

6.8. Во исполнение Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 января 2014 г. № 93-р, Федерального закона от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», Постановления Правительства Российской Федерации от 24 ноября 2009 г. № 953 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти», Постановления Правительства Российской Федерации от 10 июля 2013 г. № 1187-р «О перечнях общедоступной информации, размещаемой в сети Интернет в форме открытых данных» Росстатом размещается в информационно-коммуникационной сети «Интернет» социально значимая информация, в том числе в формате открытых данных.

В 2018 г. эта работа проводилась в соответствии с:

- ведомственным планом Федеральной службы государственной статистики по реализации мероприятий в области открытых данных в 2018 г.;
- планом-графиком актуализации приоритетных социально значимых наборов данных в форме открытых данных Федеральной службы государственной статистики в 2018 г.

По состоянию на 01.01.2019 г. в разделе «Открытые данные» на Интернет-портале Росстата размещено более 1 тыс. наборов открытых данных. В ЕМИСС размещено более 3 тыс. статистических показателей, формируемых в соответствии с Федеральным планом статистических работ, с возможностью выгрузки в формате открытых данных. Интернет-портал Росстата и ЕМИСС син-

хронизированы с Порталом «Открытые данные Российской Федерации», на котором размещено около 6 тыс. наборов данных Росстата.

В 2018 г. в ЕМИСС зарегистрировано около 3 млн обращений пользователей за официальной статистической информацией, что свидетельствует о высокой популярности и востребованности этого информационного ресурса.

По итогам оценки организационно-технической готовности и качества организации работы с открытыми данными, проведенной в 2018 г. («Индекс качества работы с открытыми данными»), Росстат занял пятое место среди 60 федеральных органов исполнительной власти.

Как лучшие практики отмечены: «Организация процессов раскрытия данных», «Регламентирование работы с потребителями открытых данных в части исправления ошибок», «Обеспечение раскрытия данных из всех информационных систем органа власти», «Отслеживание результатов применения наборов открытых данных в приложениях и исследованиях», «Оценка востребованности размещаемых данных».

6.9. Особое внимание уделяется работе с обращениями граждан. Должностными лицами центрального аппарата и территориальных органов Росстата своевременно и в полном объеме обеспечено рассмотрение письменных обращений граждан и организаций, принятие по ним решений и направление заявителям ответов в установленные сроки.

В Росстат в 2018 г. поступило более 12,5 тыс. обращений граждан, из них 2 тыс. обращений - в центральный аппарат. Наиболее актуальными для граждан остаются вопросы:

- связанные с назначением и перерасчетом пенсии;
- роста потребительских цен на товары и платные услуги населению.

Кредитное поведение населения: тенденции и риски

Инна Михайловна Шнейдерман,

Азиза Викторовна Ярашева

Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН, г. Москва, Россия

В статье затрагиваются актуальные вопросы, связанные с современными процессами кредитования населения в России. Цель статьи – на основе анализа статистических данных выявить возможные риски и последствия закредитованности физических лиц. Задачи исследования: проанализировать динамику рассматриваемых процессов за последние почти полтора десятилетия в сфере жилищного кредитования, в том числе по ипотечным кредитам, изучить динамику задолженности населения (всего и по данному виду кредитования) в рублях и иностранной валюте в разрезе макрорегионов (федеральных округов) Российской Федерации; а также охарактеризовать особенности и тенденции автокредитования в нашей стране. По результатам исследования выявлен неравномерный рост величины задолженности по кредитам населения, проживающего в разных макрорегионах России. Авторами сделан вывод о том, что доля задолженности физических лиц перед кредитными организациями по ипотеке «внутри» задолженности по жилищным кредитам за рассматриваемый период времени выросла более, чем в три раза. В целом причины изменения кредитного поведения россиян кроются в снижении кредитных ставок и боязни их роста в перспективе, появлении возможности рефинансирования взятых ранее кредитов, беспокойство по поводу роста инфляции, наличие отложенного спроса на приобретение жилья и товаров длительного пользования. По мнению авторов, дальнейшее увеличение роста потребительских кредитов и объемов задолженности населения по ним, по мнению авторов, может привести к перегреву кредитного рынка.

Ключевые слова: жилищные кредиты, ипотечные кредиты, задолженность населения по кредитам, автокредитование, макрорегион.

JEL: D12, D31, E03, G21.

Для цитирования: Шнейдерман И.М., Ярашева А.В. Кредитное поведение населения: тенденции и риски. Вопросы статистики. 2019;26(3):15-22.

Population Borrowing Behavior: Trends and Risks

Inna M. Shneiderman

Aziza V. Yarasheva

Institute of Socio-Economic Studies of Population of the RAS, Moscow, Russia

The article deals with current issues related to modern processes of lending to the population in Russia. The article aims to identify possible risks and consequences of over-lending to individuals based on the analysis of statistical data. Research objectives include analysing data dynamics of volume of the issued housing loans for the past 13 years, including mortgage loans; tracing the dynamics of household debt (total and for this type of lending) in rubles and foreign currency in macro-regions (Federal districts) of the Russian Federation; and describing the features and trends of car loans in our country. Results of the study revealed an uneven increase in the amount of debt on loans of the population living in different macro-regions of Russia. The authors concluded that the share of personal debt to credit institutions on mortgages «inside» of housing loan debt from 2006 to 2018 has more than tripled. In general, reasons for changes in the credit behaviour of Russians lie in lowered interest rates and the fear of their future growth, chances of refinancing previously taken loans, concerns about rising inflation, pent-up demand for housing and durable goods. A further increase in the growth of consumer loans and the volume of public debt on them may lead to the overheating of the credit market.

Keywords: housing loans, mortgage loans, public debt on loans, car loans, macro-region.

JEL: D12, D31, E03, G21.

For citation: Shneiderman I.M., Yarasheva A.V. Population Borrowing Behavior: Trends and Risks. *Voprosy statistiki*. 2019; 26(3):15-22. (In Russ.)

Введение. Мотивы и изменения стратегий жителей нашей страны в сфере кредитования исследуются как составная часть экономического (финансового) поведения [1], взаимосвязанного с переменами в кредитно-финансовых отношениях, с трансформацией взглядов потребителей, выстраивающих свои модели поведения [2], с увеличивающимся многообразием финансовых услуг, динамикой уровня и качества жизни населения. Предпочтение определенной стратегии вызвано экономическими и социально-демографическими (заработок [3], имущество [4], стиль жизни, половозрастная структура, брачный статус, уровень профессиональной подготовки, место работы) [5], а также ментальными (экономическим оптимизмом и экономическими ожиданиями, накопленным опытом в качестве потребителя, моральными принципами и т. д.) причинами.

Особенности поведения физических лиц чаще всего можно объяснить имеющимися накоплениями и свободными средствами для использования в различных целях [6, с. 250-255]. Однако в погоне сначала за расширением возможностей в своих потребительских стратегиях, а затем уже вынужденно (чтобы расплатиться за прежние кредиты) население попадает в замкнутый круг задолженности по заимствованным средствам. Средства заимствуются для покупки товаров, необходимость в которых связана с влиянием референтных групп, изменениями в потребительском сознании, а самое опасное – без учета истинных возможностей социально-доходных слоев населения [7].

Методика и основные результаты исследования. Авторами применены общенаучные диалектические подходы, а также количественные методы исследования, такие, как сбор и сравнительный анализ статистических данных, характеризующих современные тенденции развития кредитования физических лиц (в динамике по макрорегионам – федеральным округам Российской Федерации). Вторичный анализ данных,

полученных другими коллективами ученых в ходе социологических исследований дополнил полученные выводы. По данным Объединенного кредитного бюро (ОКБ), собранным на основе информации от 600 кредитных организаций – банков, МФО, страховых компаний, в которых кредитуются около 90 млн заемщиков, общее количество кредитов за 2018 г. составило 37,41 млн рублей. По сравнению с 2017 г. количество кредитов увеличилось на 18%, а объем кредитования – на 46%. Сегмент кредитных карт стал лидером по темпам роста объемов кредитования. Количество новых карт выросло на 40% в годовом выражении, при этом объемы одобренных лимитов выросли на 63% (Пресс-релиз ОКБ). Всего за 2018 г. было выдано около 12,66 млн карт с общим лимитом в 908,5 млрд рублей. Средний лимит кредитных карт составил 63 тыс. рублей (это на 37% больше, чем в 2017 г.). Выдача потребительских кредитов за третий квартал 2018 г. достигла исторического максимума. За указанный период россияне получили 4 млн кредитов объемом 729 млрд рублей. Средний чек кредита достиг 178 тыс. рублей, что на 43% больше аналогичного периода 2017 г.¹

Жилищное (в том числе ипотечное) кредитование. Ипотечное кредитование остается одним из главных рыночных инструментов приобретения недвижимости. С весны 2017 г. Центральный банк Российской Федерации приступил к смягчению денежно-кредитной политики, и кредитные учреждения начали предоставлять ипотечные займы на гораздо более длительные периоды времени. Средневзвешенный срок кредитов в упомянутом году увеличился до 187 месяцев [8].

Если в 2016 г. средневзвешенная ставка по ипотеке составила 12,6%, то в 2017 г. – 10,05%. Кроме того, в большинстве банков смягчились требования к ипотечным заемщикам: минимальный первоначальный взнос для ипотечного кредита составляет 10-15%, а некоторые банки заключают договор на условиях без первоначального взноса [9].

¹ По данным пресс-релиза ОКБ за 2018 г.

Рассмотрим динамику объемов жилищных (в том числе ипотечных) кредитов, выданных физическим лицам за период с 2005 по 2017 г. в разрезе федеральных округов России (см. таблицу 1).

Таблица 1

Объем жилищных кредитов (ипотечных жилищных кредитов), предоставленных кредитными организациями физическим лицам в рублях (исходя из местонахождения заемщика, млн рублей)

	2005		2017	
	жилищные кредиты	из них ипотечные жилищные кредиты	жилищные кредиты	из них ипотечные жилищные кредиты
Российская Федерация	73635	30918	2027562	2021402
Центральный федеральный округ	12063	3720	629760	627051
Северо-Западный федеральный округ	5697	1943	257931	257421
Южный федеральный округ	4026	1289	138922	138770
Северо-Кавказский федеральный округ	1536	333	40310	40284
Приволжский федеральный округ	21275	9860	405025	403282
Уральский федеральный округ	11141	6058	218495	217832
Сибирский федеральный округ	15953	6866	236936	236798
Дальневосточный федеральный округ	1944	849	100184	99964

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики. URL: [http:// www.gks.ru/](http://www.gks.ru/) Дата обращения 31.01.2019.

Наибольший рост объемов жилищных кредитов, выданных населению, продемонстрировали Центральный федеральный округ и Дальневосточный федеральный округ, наименьший - Сибирский федеральный округ и Приволжский федеральный округ. Если говорить об ипотечных кредитах, то, согласно официальной статистике, наибольший рост за анализируемый

период наблюдался в Центральном федеральном и Северо-Западном федеральном округах, а наименьший - в Сибирском федеральном и Уральском федеральном округах.

Объемы предоставленных кредитными организациями жилищных кредитов в иностранной валюте за рассматриваемый период в целом сократились (см. таблицу 2).

Таблица 2

Объем жилищных кредитов (ипотечных жилищных кредитов), предоставленных кредитными организациями физическим лицам в иностранной валюте (исходя из местонахождения заемщика, млн рублей)

	2005		2017	
	жилищные кредиты	из них ипотечные жилищные кредиты	жилищные кредиты	из них ипотечные жилищные кредиты
Российская Федерация	40343	25423	830	544
Центральный федеральный округ	31178	18880	701	419
Северо-Западный федеральный округ	4893	3347	11	11
Южный федеральный округ	571	411	0,0	0,0
Северо-Кавказский федеральный округ	282	154	0,0	0,0
Приволжский федеральный округ	1388	1081	26	23
Уральский федеральный округ	781	588	0,0	0,0
Сибирский федеральный округ	877	625	28	28
Дальневосточный федеральный округ	373	337	63	63

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики. URL: [http:// www.gks.ru/](http://www.gks.ru/) Дата обращения 31.01.2019.

Заметнее всего это наблюдалось в Уральском федеральном и Южном федеральном округах,

а менее всего - в Дальневосточном федеральном округе. Объемы ипотечных кредитов са-

мыми медленными темпами сокращались в Дальневосточном федеральном округе, быстрее всего - в Уральском федеральном округе.

Если рассматривать задолженность населения, то по данным официальной государственной статистики, в разрезе макрорегионов (федеральных округов)

России ситуация различается, и в сравнении за период с 2006 по 2017 г. заметна общая тенденция увеличения задолженности по кредитам физических лиц в рублях (внутри них долги по жилищным займам и ипотеке (см. таблицу 3).

Таблица 3

Задолженность по кредитам в рублях, предоставленным кредитными организациями физическим лицам
(исходя из местонахождения заемщика; на начало года; млн рублей)

	2006			2018		
	физическим лицам - всего	в том числе по жилищным кредитам	из нее по ипотечным жилищным кредитам	физическим лицам - всего	в том числе по жилищным кредитам	из нее по ипотечным жилищным кредитам
Российская Федерация	882870	77 396	22223	12035737	5176062	5144935
Центральный федеральный округ	209908	12879	3325	3505114	1495891	1488287
Северо-Западный федеральный округ	82208	5777	1056	1388589	625336	623499
Южный федеральный округ	71450	4346	1012	1001975	365459	362547
Северо-Кавказский федеральный округ	19939	1853	277	338062	117162	115807
Приволжский федеральный округ	187620	20381	5592	2247178	1002435	993964
Уральский федеральный округ	121807	12141	5730	1331579	641209	637646
Сибирский федеральный округ	148647	18188	4580	1607224	663744	659046
Дальневосточный федеральный округ	41291	1831	651	616016	264826	264138

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> Дата обращения 02.06.2018; 31.01.2019.

Больше всего задолженность по ипотеке выросла в Северо-Западном федеральном и Центральном федеральном округах, менее всего - в Уральском федеральном и Сибирском федеральном округах. Интерес представляет тот факт, что за период с 2006 по 2018 г. постепенно во всех макрорегионах росла доля задолженности по

ипотеке «внутри» задолженности по жилищным кредитам. Если в 2006 г. доля ипотечных долгов, входящих в долги по жилищным кредитам, составляла примерно 28%, то в 2018 г. - более чем 90%. Динамика задолженности по кредитам, предоставленным гражданам в валюте с 2006 по 2017 г., продемонстрирована в таблице 4.

Таблица 4

Задолженность по кредитам в иностранной валюте, предоставленным кредитными организациями физическим лицам
(исходя из местонахождения заемщика; на начало года; млн рублей)

	2006			2018		
	физическим лицам - всего	в том числе по жилищным кредитам	из нее по ипотечным жилищным кредитам	физическим лицам - всего	в том числе по жилищным кредитам	из нее по ипотечным жилищным кредитам
Российская Федерация	168613	48 327	30 608	99713	43948	42529
Центральный федеральный округ	125 913	37 289	22 486	75305	32275	31266
Северо-Западный федеральный округ	24 729	5 824	4 139	12914	5714	5589
Южный федеральный округ	2 587	684	498	2455	1138	1111
Северо-Кавказский федеральный округ	834	331	157	800	542	506
Приволжский федеральный округ	5 972	1 686	1 326	3133	1666	1571
Уральский федеральный округ	4 442	851	626	1370	893	853
Сибирский федеральный округ	3 078	1 255	1 007	2361	1067	997
Дальневосточный федеральный округ	1 058	443	369	1374	653	635

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> Дата обращения 31.01.2019.

В целом по России задолженность по кредитам населения в иностранной валюте уменьшилась. Однако задолженность по жилищным кредитам в валюте выросла в 1,5 раза. Что касается макрорегионов, то долги физических лиц в валюте с 2006 по 2018 г. увеличились в Северо-Кавказском, Приволжском и больше всего в Дальневосточном федеральных округах. Наибольшую задолженность по ипотеке в иностранной валюте продемонстрировали регионы Северо-Кавказского и Южного федеральных округов (рост соответственно - в 4,3 раза и 3,3 раза). Наименьшие долги у населения, проживающего в Сибирском федеральном округе.

С социально-психологической точки зрения интерес представляют исследования мотивов физических лиц для обращения к банкам за кредитными услугами, а также отношение задолжников к своим долгам. Результаты опроса населения с просрочкой платежа по кредиту три месяца и более, показали тесную связь данного явления с социально-демографическими характеристиками должников (материальное и семейное положение, уровень образования, статус занятости) и, соответственно, различные подходы к поиску путей ликвидации своих долгов [10].

Сама по себе ипотека, как инструмент решения жилищной проблемы в нашей стране эффективен лишь для финансово-благополучных категорий населения [11]. Для остальных социально-доходных слоев необходимы иные меры, в том числе с вмешательством государства при поиске путей обеспечения таким важным благом, как жилье (например, за счет социальной аренды). В противном случае сегодняшняя ситуация может привести к образованию ипотечного пузыря.

Автокредитование. Вторым по частоте и объемам из видов займа со стороны физических лиц выступает автокредитование. В условиях кризиса, начавшегося в 2014 г., доля кредитных продаж на авторынке достигла рекордных значений. Однако россияне берут займы не от хорошей жизни: даже в долг многие не могут позволить себе новую машину. Рост доли продаж автомобилей в кредит был обусловлен инфляцией и падением реальных доходов населения.

Существовавшая государственная программа субсидирования процентных ставок была предназначена для автокредитов только на автомобили российского производства стоимостью до 1,15 млн рублей, и на предпочтения заемщиков данная государственная программа не оказала существенного влияния.

Национальное бюро кредитных историй (НБКИ) опубликовало информацию о среднем размере автокредита в России. В 2016 г. он составил 656,6 тыс. рублей; по сравнению с 2015 г. этот показатель вырос на 14,4% (82,5 тыс. рублей). Согласно данным о предоставленных автокредитах в 2017 г., объем увеличился на 39,9% относительно 2016 г.; 4100 кредитных учреждений предоставили в 2017 г. 391,9 млрд рублей. Наибольшее увеличение автокредитов было в Кемеровской (+69%) и Челябинской (+58%) областях, в Удмуртии (+55%), Башкирии (+55%) и в Пермском крае (+51%).

Следует выделить Москву и Санкт-Петербург, жители которых приобретают автомобили высокого ценового диапазона (чаще, чем в других городах России и даже в других странах) по двум причинам: во-первых, это нередко проявление демонстративного потребительского поведения; во-вторых, на фоне невозможности (чрезвычайной трудности) купить жилье средства вкладываются в дорогостоящее движимое имущество.

Таким образом, столица по объему выданных автокредитов - на первом месте: 45,4 млрд рублей за 10 месяцев 2018 г. (хотя прирост составляет всего 23%), далее Санкт-Петербург - 31 млрд рублей и Московская область - 29,4 млрд рублей².

В 2017 г. заметно общее снижение долгов по платежам. Причина этого - использование данных НБКИ, которые позволяли кредитным учреждениям успешнее оценивать возможности и риски заемщика. В целом росту числа выданных автокредитов способствовал подъем авторынка, а также некоторые льготные возможности для населения, реализованные государством.

В 2018 г. россияне приобрели в кредит 801,3 тыс. легковых автомобилей, что на 10,7% выше, чем в 2017 г. (почти на 70% больше, чем в 2016 г.), и по мнению специалистов аналитического агентства «АВТОСТАТ» и НБКИ, уже практически соответствует докризисному уровню (2014 г. -

² URL: <https://autoreview.ru/news/ob-em-avtokreditov-v-rossii-vernulsya-na-dokrizisnyy-uroven>.

823,4 тыс. штук). Указанные выводы сделаны по результатам обработки данных 4100 кредитных организаций.

Рынок автокредитования по итогам 2018 г. выявил новые специфические тенденции:

- резкое увеличение средней суммы выдаваемого автокредита (733 тыс. рублей, что почти на 100 тыс. рублей больше, чем в 2017 г.), рост объема выдач (в денежном выражении рост на 30,9% - 115,1 млрд рублей; в 2017 г.- 87,9 млрд рублей) и рост среднего срока (по сравнению с 2017 г. увеличился на 9 месяцев и составляет 4 года и 1 месяц), на который выдаются кредиты;
- снижение числа выдаваемых кредитов.

Основным драйвером роста можно уверенно считать более крупные суммы, которые запрашивают заемщики на приобретение автомобиля. Связано это с реализацией отложенного спроса у населения, а также с вероятностью повышения в 2019 г. цен на ряд дорогих автомобилей³. Рост автокредитования стимулирует продажи автомобилей и таким образом оказывает поддержку всему автопрому, считают в НБКИ. Банки поддерживают такие кредиты. В России в третьем квартале 2018 г. выдано рекордное количество автокредитов - свыше 181 тысячи на сумму в 132,9 миллиарда рублей.

В «Автостате» отмечают, что росту доли кредитных автомобилей способствовала государственная поддержка, которую в первой половине 2018 г. дополнили новыми льготными программами «Первый автомобиль» и «Семейный автомобиль». По ним, помимо субсидированной процентной ставки, покупатели получали и 10%-ную скидку на автомобиль, что делало кредиты еще привлекательнее.

Что же касается регионов, то больше всего автомобилей в кредит покупают в Пермском крае (68,9%), Башкортостане (64,8%) и Челябинской области (62,7%). Москва и Московская область занимают далеко не лидирующие позиции: 29% и 37,6% кредитных автомобилей соответственно в объеме продаж первого квартала 2018 г.⁴

Эксперты PricewaterhouseCoopers (PwC) прогнозируют, что рынок новых легковых автомобилей в России в 2019 г. вырастет на 11,0% и

достигнет 1,6 млн штук, а в 2022 г. - 2,22 млн штук. В 2019 г. самыми выгодными по процентным годовым ставкам для автокредитования, согласно рейтингу, будут банки: «Эксперт-банк» (9,67%), «Зенит» и «ЮниКредит банк» (соответственно 10,17 и 10,57%), «Локо-банк», «Газпромбанк», Банк «Союз» (10,67%), «Кредит Европа Банк» (10,87%), «ВТБ 24» (11,13%), «Уралсиб» (13,67%) и «Центр Инвест Банк» (16,0%).

Но по итогам 2018 г. экспертами был сделан вывод: россияне стали брать меньше автокредитов, но на более крупные суммы, что связано со снижением доходов. Заемщикам становится все дороже покупать автомобиль в кредит. К концу прошлого года число выдаваемых автокредитов снизилось, а длительность кредитных выплат увеличилась. Так, средний срок на оплату кредита составил в третьем квартале 2018 г. 49 месяцев, что на 9 месяцев дольше, чем в октябре 2017 г. Причины снижения общего числа автокредитов:

1) как и в период после 2014 г., в стране начинает формироваться отложенный спрос, когда более крупные покупки откладываются домохозяйствами «в долгий ящик»; реальные доходы населения снижаются (по данным Росстата, на 1,5% в 2018 г.);

2) из-за высокой стоимости автокредита легче оформить потребительский кредит в банке и купить автомобиль.

Эксперт «Международного финансового центра» В. Рожанковский подчеркивает, что рост объемов автокредитования происходил не благодаря повышению потребительского спроса, а из-за увеличившейся доли автовладельцев, готовых покупать машину по менее выгодным кредитным условиям⁵. Увеличение сроков выплаты кредитов является особенно опасным трендом. «Амортизация обычного автомобиля до 10% его остаточной стоимости обычно занимает 15-17 лет. Автокредит, взятый на 20 лет, попадает в группу риска не только невозвратности, но и невзыскваемости. Российский автопром, который пока все еще по карману среднестатистическому россиянину, уже не удовлетворяет базовых потребностей автовладельцев: налицо своеобразный «кассовый разрыв» между

³ URL: <https://rg.ru/2018/11/09/v-rossii-zafiksirovan-istoricheskij-rost-obemov-avtokreditovaniia.html>.

⁴ URL: <https://www.zr.ru/content/news/911980-v-rossii-polovinu-avtomobilej/>.

⁵ URL: <http://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/368961-bednost-vynudila-rossiyan-brat-dorogie-kredity-na-avto>.

⁶ URL: <http://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/368961-bednost-vynudila-rossiyan-brat-dorogie-kredity-na-avto>.

потребностями и возможностями, который в единственно возможном варианте восполняется автокредитами»⁶.

Таким образом, хотя полученные кредитные средства могут способствовать временному преодолению дефицита совокупного спроса, вызванного, например, застоем заработной платы для отдельных группы домохозяйств (особенно с низким уровнем доходов), последующая растущая задолженность повышает финансовую хрупкость всей макроэкономической системы страны [12, с. 61].

Выводы. Поведение населения в экономической, в том числе в кредитной сфере, обусловлено множеством факторов, связанных как с проявлением активности отдельного человека, так и социально-доходной группы, к которой он принадлежит. На формирование стратегий поведения и принятие решений влияют одновременно экономические и институциональные условия развития в стране, а также социальные особенности и психологические установки личности.

В современной России в связи с тем, что в целом реальные доходы граждан снижаются, а уровень экономической грамотности людей все еще низкий, банковская реклама и облегчение самого механизма получения займа (а также кредитной карты) способствуют опасному процессу усиления задолженности физических лиц. Обозначен тревожный тренд: в кредитных портфелях банковских учреждений накапливаются «токсичные» кредиты, а у населения растут долги. В условиях роста рынка ИЖК и автокредитования в России ситуация может привести к увеличению обязательств физических лиц перед кредитными организациями, обеспечить оплату по которым сможет только растущая экономика. И даже звучащие в последнее время предложения «простить» ряд долгов не помогут выправить положение.

Литература

1. Ярашева А.В., Макара С.В., Решетников С.Б. Кредитные стратегии россиян как отражение модели финансового поведения // *Финансы: теория и практика*. 2017. Т. 21. № 6 (102). С. 138-153.

2. Аликперова Н.В., Ярашева А.В. Финансовое поведение населения России. Монография. «LAP LAMBERT Academic Publishing», Saarbrücken, 2016. 131 с.

3. Александрова О.А., Ярашева А.В. Влияние экономических ожиданий на финансовое поведение российского населения // *Вопросы статистики*. 2016. № 5. С. 70-79.

4. Шнейдерман И.М., Гришанов В.И., Гузанова А.К., Ноздрина Н.Н. Жилищная и имущественная обеспеченность домохозяйств // *Народонаселение*. 2016. № 1 (71). С. 42-53.

5. Аликперова Н.В. Социально-демографические особенности финансового поведения детей и подростков в России // *Экономика и предпринимательство*. 2017. № 1 (78). С. 149-157.

6. Народонаселение современной России: воспроизводство и развитие / Под редакцией В.В. Локосова. М.: Экон-Информ, 2015. 411 с.

7. Дикий А.А. Жизнь в кредит: установки и поведенческие стратегии россиян // *Социологические исследования*. 2012. № 5. С. 134-140.

8. Бурдастова Ю.В. Основные тенденции на рынке ипотечного жилищного кредитования // *Доходы, расходы и сбережения населения России: тенденции и перспективы*. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции / Ответственный редактор О.А. Александрова. 2018. С. 30-32.

9. Куликова Т.Ю. Об ипотечном буме и связанных с ним рисках // *Доходы, расходы и сбережения населения России: тенденции и перспективы*. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции / Ответственный редактор О.А. Александрова. 2018. С. 57-59.

10. Дёмин А.Н., Педанова Е.Ю., Киреева О.В. Отношение должников к кредитам // *Социологические исследования*. № 11. 2018. С. 85-94.

11. Гузанова А.К. Региональные и социальные особенности жилищной обеспеченности российских домохозяйств // *Народонаселение*. 2014. № 2. С. 91-102.

12. Караев А.К. Влияние финансиализации и неравенства распределения доходов на рост экономики, инвестиционные процессы и инновации // *Экономика. Налоги. Право*. 2018. № 6. С. 57-68.

Информация об авторах

Шнейдерман Инна Михайловна - канд. экон. наук, зав. лабораторией социально-экономических проблем жилищной политики Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, 117218, г. Москва, Нахимовский проспект, дом 32. E-mail: innamike@lmi.net.

Ярашева Азиза Викторовна - д-р экон. наук, профессор, зав. лабораторией исследования поведенческой экономики Института социально-экономических проблем народонаселения РАН. 117218, г. Москва, Нахимовский проспект, дом 32. E-mail: baktriana@rambler.ru.

References

1. **Yarasheva A.V., Makar S.V., Reshetnikov S.B.** Credit Strategies of Russians as a Reflection of the Model of Financial Behavior. *Finance: Theory and Practice*. 2017;21(6(102)):138-153. (In Russ.)
2. **Alikperova N.V., Yarasheva A.V.** The Financial Behavior of the Population of Russia. Monograph. LAP LAMBERT Academic Publ., Saarbrücken; 2016. 131 p. (In Russ.)
3. **Aleksandrova O.A., Yarasheva A.V.** The Influence of Economic Expectations on the Financial Behavior of the Russian Population. *Voprosy statistiki*. 2016;(5):70-79. (In Russ.)
4. **Shneiderman I.M., Grishanov V.I., Guzanova A.K., Nozdrina N.N.** Housing and Property Security of Households. *Population*. 2016;1(71):42-53. (In Russ.)
5. **Alikperova N.V.** Socio-Demographic Features of the Financial Behavior of Children and Adolescents in Russia. *Economy and Entrepreneurship*. 2017;1(78):149-157. (In Russ.)
6. **Lokosov V.V.** (ed.) Population of Modern Russia: Reproduction and Development. Moscow: Ekon-Inform Publ., 2015. 411 p. (In Russ.)
7. **Dikiy A.A.** Life on Credit: Attitudes and Behavioral Strategies of Russians. *Sociological Studies*. 2012;(5):134-140. (In Russ.)
8. **Burdastova Yu.V.** Main trends in the housing mortgage market. In: Alexandrova O.A. (ed.) *Materials of the III International Scientific Practical Conference «Incomes, expenses and savings of the Russian population: trends and prospects»*. 2018. P. 30-32. (In Russ.)
9. **Kulikova T.Yu.** On the Mortgage Boom and Related Risks. In: Alexandrova O.A. (ed.) *Materials of the III International Scientific Practical Conference «Incomes, Expenses and Savings of the Population of Russia: Trends and Prospects»*. 2018. P. 57-59. (In Russ.)
10. **Demin A.N., Pedanova E.Yu., Kireeva O.V.** The Ratio of Debtors to Loans. *Sociological Studies*. 2018;(11):85-94. (In Russ.)
11. **Guzanova A.K.** Regional and Social Features of Housing Security of Russian Households. *Population*. 2014;(2):91-102. (In Russ.)
12. **Karaev A.K.** Influence of Financialization and Inequality of Income Distribution on Economic Growth, Investment Processes and Innovations. *Economics, taxes & law*. 2018;(6):57-68. (In Russ.)

About the authors

Inna M. Shneiderman - Cand. Sci. (Econ.), Head, Laboratory of Social and Economic Problems of the Housing Policy, Institute of Socio-Economic Studies of Population of the RAS. 32, Nakhimovsky Prospect, Moscow, 117218, Russia. E-mail: innamike@lmi.net.

Aziza V. Yarasheva - Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head, Laboratory of Behavioral Economics Research, Institute of Socio-Economic Studies of Population of the RAS. 32, Nakhimovsky Prospect, Moscow, 117218, Russia. E-mail: baktriana@rambler.ru.

Структурные сдвиги в экономике Амурской области

Анжелика Валерьевна Васильева

Амурский государственный университет, г. Благовещенск, Россия

В статье представлен экономико-статистический обзор структурных изменений, произошедших в экономике Амурской области с 2004 по 2016 г. Анализ данных региональной статистики отраслевой структуры валовой добавленной стоимости (ВДС) за рассматриваемый период позволил автору выявить количественные параметры, характеризующие как виды экономической деятельности, которые реально определяют облик современной экономики региона, так и те, которые не получили развития.

На основе статистических расчетов сделан вывод о том, что в Амурской области ведущими видами экономической деятельности являются «Транспорт и связь», «Добыча полезных ископаемых», «Оптовая и розничная торговля».

Основная задача исследования состояла в определении степени интенсивности структурных сдвигов в экономике региона и выявлении основных тенденций ее развития. Для характеристики структурных сдвигов были рассчитаны «абсолютные» приросты и коэффициенты роста относительных структурных составляющих показателя ВДС по Амурской области за рассматриваемый период времени.

По мнению автора, расчеты свидетельствуют об отсутствии положительной трансформации в структуре экономики региона. Так, продолжается интенсивное развитие сырьевых секторов экономики и отмечаются низкие темпы роста обрабатывающих производств. Для проведения сводной оценки структурных сдвигов в экономике региона автором рассчитаны линейный и квадратичный коэффициенты «абсолютных» структурных сдвигов. Полученные результаты дают возможность с большей точностью определить ключевые направления для инвестирования, а также поддержать те виды экономической деятельности, которые позволяют региону максимально реализовать его потенциальные преимущества.

Ключевые слова: региональная экономика, региональная статистика, структурные сдвиги, вид экономической деятельности, отраслевая структура экономики, валовая добавленная стоимость, конкурентоспособность региона.

JEL: C1, R1.

Для цитирования: Васильева А.В. Структурные сдвиги в экономике Амурской области. Вопросы статистики. 2019;26(3):23-34.

Structural Shifts in the Economy of the Amur Region

Anjelica V. Vasilyeva

Amur State University, Blagoveshchensk, Russia

The article provides an economic and statistical review of the structural changes in the economy of the Amur Region from 2004 to 2016. An analysis of regional statistics on the industrial structure of gross value added (GVA) over the period under review allowed the author to identify quantitative parameters identifying economic activities that determine the characteristics of the modern economy of the region, and those that have not been developed.

Based on statistical calculations, it was concluded that leading economic activities in the Amur Region are «Transport and Communication», «Mining and quarrying», «Wholesale and retail trade».

The primary objective of the study was to determine the degree of intensity of structural shifts in the regional economy and identify the main trends of its development. The «absolute» gains and growth factors of the relative structural components of the GVA for the Amur Region for the period under review were calculated to characterize these structural changes.

According to the author, the calculations indicate the absence of a positive transformation in the structure of the regional economy. Thus, the intensive development of the commodity sectors of the economy continues, and the low growth rates of the manufacturing industries are noted. To carry out a summary assessment of structural changes in the regional economy, the author has calculated the linear and quadratic coefficients of the «absolute» structural changes. The results provide an opportunity to more accurately identify critical areas for investment, as well as support those economic activities that will allow the region to maximize its potential benefits.

Keywords: regional economy, regional statistics, structural shifts, types of economic activity, branch structure of economy, gross value added, competitiveness of the region.

JEL: C1, R1.

For citation: Vasilyeva A.V. Structural Shifts in the Economy of the Amur Region. *Voprosy statistiki*. 2019;26(3):23-34. (In Russ.)

Введение

Основным инструментом исследования экономики региона является ее анализ в разрезе видов экономической деятельности. Подобный анализ позволяет выявить как виды экономической деятельности, лидирующие в регионе по масштабам производства, так и те, которые не получили развития в регионе. Результаты анализа отраслевой структуры экономики региона необходимы для формирования сбалансированной структуры экономики, определения развития приоритетных видов экономической деятельности в регионе, разработки и реализации планов и программ структурной перестройки экономики. Формирование активной структурной политики направлено на повышение конкурентоспособности отечественных производителей товаров и услуг на внутреннем и внешнем рынках, увеличение экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью. Положительные социально-экономические последствия изменения структуры экономики региона заключаются в повышении темпов экономического роста, сопровождающегося увеличением доходов населения, налоговых поступлений в бюджеты различных уровней, улучшением качества жизни населения региона.

Для проведения анализа структуры экономики региона используется показатель валовой добавленной стоимости (ВДС) в основных ценах. Отраслевая структура ВДС обладает определенной степенью подвижности, имеет свойство меняться с течением времени как в количественном, так и в качественном отношении. Поэтому большое практическое значение имеет изучение отраслевой структуры ВДС в динамике, оценка структурных сдвигов, выявление и характеристика основных тенденций развития [1].

Структурные сдвиги в экономике представляют собой изменения в структуре экономической системы под воздействием различных экономических и внеэкономических факторов, процессов управления экономической системой. Прогрессивными структурными сдвигами считаются те, которые приводят к повышению эффективности экономической системы [2].

Целью исследования является статистическое изучение структурных сдвигов в экономике Амурской области за 2004–2016 гг. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

- выполнен анализ отраслевой структуры ВДС в динамике для определения ведущих видов экономической деятельности Амурской области;
- проведен анализ структурных сдвигов каждого вида экономической деятельности Амурской области на основе таких показателей, как «абсолютный» прирост удельного веса ВДС и коэффициент роста, для выявления их динамики;
- рассчитаны средние показатели каждой структурной части ВДС Амурской области за 2004–2016 гг.;
- выполнена сводная оценка структурных сдвигов с помощью среднего линейного и квадратического коэффициентов «абсолютных» структурных сдвигов.

Динамика и структура ВДС Амурской области

По производству валового регионального продукта (ВРП) на душу населения в 2005 г. Амурская область занимала 36-е место¹ в Российской Федерации, в 2015 г. – 34-е место², (в 2013 г. – 44-е³, в 2014 г. – 43-е место⁴). На рис. 1 графически представлена динамика ВРП Амурской области за более продолжительный период: с 1998 по 2016 г.

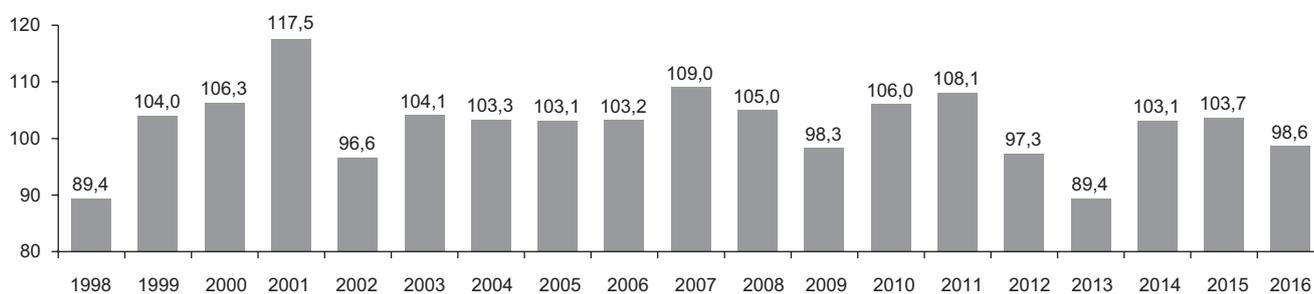

Рис. 1. Индексы физического объема валового регионального продукта Амурской области в 1998–2016 гг. (в процентах к предыдущему году)

Источник: данные Росстата. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#.

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: Стат. сб. / Росстат. М., 2007. С. 39.

² Рассчитано по данным Росстата. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#.

³ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. М., 2015. С. 32.

⁴ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. М., 2016. С. 32.

Если в 1998 г. наблюдался спад ВРП региона на 10,6%, то начиная с 1999 г. отмечается его рост, который к 2001 г. достиг своего максимального значения - 117,5%. Однако уже в следующем году достигнутые значения были потеряны: в 2002 г. заметно очередное снижение ВРП области до 96,6%. В последующие годы увеличение ВРП региона не превышало 109%. Следует отметить, что существенное снижение ВРП региона наблюдается в годы кризисов 1998 г. и 2013 г.; при этом индекс

физического объема ВРП принимает одинаковые значения - 89,4%.

Развитие экономики области в значительной степени определяет отраслевая структура ВДС [3].

В Амурской области ведущими видами экономической деятельности являются «Транспорт и связь»⁵ (16,3% в 2016 г.), «Добыча полезных ископаемых» (15,8% - 2016 г.), «Строительство» (13,1% - 2016 г.), «Оптовая и розничная торговля» (11,0% - 2016 г.) (см. таблицу 1, рис. 2).

Таблица 1

Отраслевая структура ВДС Амурской области за 2013-2016 гг., по убыванию доли ВДС в экономике региона
(в текущих ценах; в процентах к итогу)

Раздел ОКВЭД	Вид экономической деятельности	Амурская область				Справочно: Российская Федерация			
		2013	2014	2015	2016	2013	2014	2015	2016
I	Транспорт и связь	22,2	22,8	17,4	16,3	9,6	9,3	9,4	9,5
C	Добыча полезных ископаемых	11,6	11,2	16,5	15,8	10,8	10,6	11,2	10,9
F	Строительство	7,9	8,0	11,6	13,1	7,1	7,0	6,9	6,3
G	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	11,5	12,1	11,2	11,0	18,5	19,0	18,1	16,9
A	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	5,3	7,5	7,6	8,0	4,2	4,8	5,2	5,1
L	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	10,3	9,9	8,2	7,7	5,8	5,8	5,2	4,9
E	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	7,1	5,7	6,7	7,3	3,9	3,7	3,6	3,9
K	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	4,8	4,8	5,3	5,8	11,9	11,5	12,7	14,6
N	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	6,3	6,3	5,1	5,2	4,2	4,3	4,1	4,0
M	Образование	5,9	5,5	4,5	4,3	3,4	3,3	3,1	3,0
D	Обрабатывающие производства	4,5	3,8	3,7	3,4	17,2	17,4	17,1	17,3
O	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,4	1,3	1,1	1,0	1,6	1,5	1,5	1,7
H	Гостиницы и рестораны	1	0,9	0,9	0,9	1,1	1,1	1,1	1,1
J	Финансовая деятельность	0,2	0,2	0,2	0,2	0,5	0,5	0,5	0,5
B	Рыболовство, рыбоводство	0	0	0	0	0,2	0,2	0,3	0,3

Источник: данные Росстата. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#.

Высокая доля отрасли «Транспорт и связь» отчасти объясняется географической удаленностью региона от центральной части страны, а также его приграничным положением. Этим же обстоятельством можно объяснить значительную

долю оптовой и розничной торговли в структуре экономики региона. Юго-восточная граница Амурской области является государственной границей Российской Федерации с Китайской Народной Республикой.

⁵ Использован ОКВЭД-2007, для того чтобы изучить динамику отраслевой структуры ВДС Амурской области за 2004-2016 гг. (в соответствии с новым ОКВЭД 2 имеются данные всего за два года: 2016 и 2017).

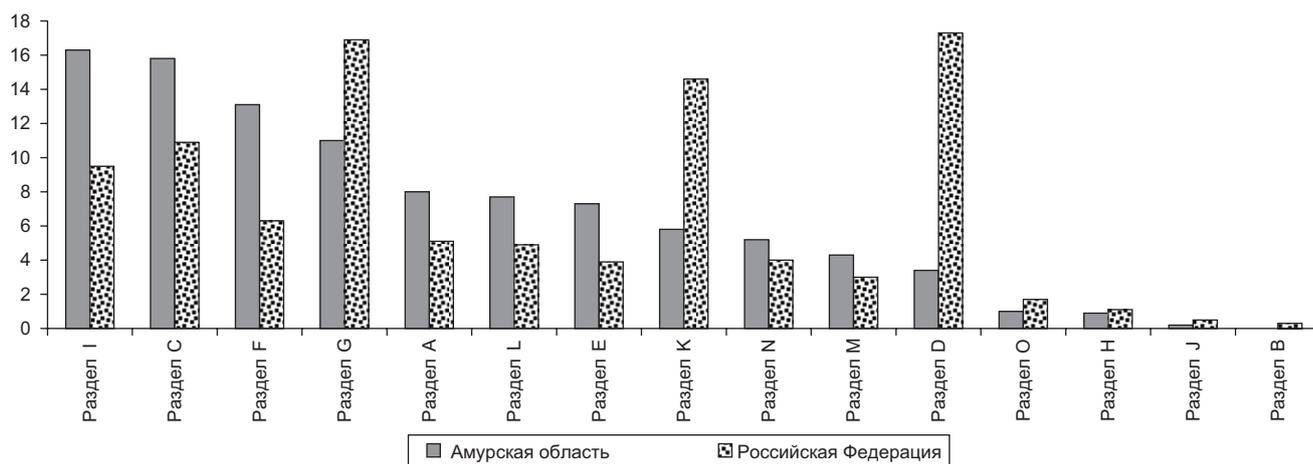

Рис. 2. Отраслевая структура ВДС Амурской области в сравнении с отраслевой структурой ВДС Российской Федерации в 2016 г. (в текущих ценах; в процентах к итогу)

Источник: данные Росстата. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#.

Структура экономики Амурской области в разрезе видов экономической деятельности отличается от аналогичной структуры экономики Российской Федерации. В 2016 г. наибольший удельный вес в отраслевой структуре ВДС Российской Федерации имеют следующие ВЭД: «Обрабатывающие производства» (17,3%), на втором месте - «Оптовая и розничная торговля» (16,9%), далее следуют «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» (14,6%) и «Добыча полезных ископаемых» (10,9%).

Конкурентным преимуществом отраслевой структуры ВДС Российской Федерации является высокая доля обрабатывающих производств (17,3% в 2016 г.), которая является определяющим фактором формирования конкурентоспособности страны в целом.

В отличие от общероссийской структуры в Амурской области наблюдается достаточно низкая доля такого вида деятельности, как «Обрабатывающие производства», которая составляет всего 3,4% ВДС региона в 2016 г., при этом она имеет тенденцию к снижению. Это обусловлено географическим положением области и геологическим строением ее недр. Наличие большого гидропотенциала предопределило строительство на территории Амурской области гидроэлектростанций, то есть развитие энергетики, а наличие разнообразных полезных ископаемых, в первую очередь золота и угля, привело к развитию добывающей отрасли. Обрабатывающие производства в области исторически сложились как обслуживающие нужды золотодобытчиков, шахтеров, лесозаго-

товителей, сельхозпроизводителей⁶. Низкая доля обрабатывающих производств является важным фактором, снижающим конкурентоспособность региона.

Так же как в отраслевой структуре экономики Российской Федерации в целом, в отраслевой структуре экономики Амурской области наблюдается существенная доля оптовой и розничной торговли (11,0% в 2016 г.). С одной стороны, в области практически не осталось предприятий промышленности, деятельность которых была остановлена в 1990-е годы. С другой стороны, для выживания в условиях кризиса многие граждане занялись торговой деятельностью, получив здесь единственный источник дохода. В торговле уже давно организован семейный бизнес.

Следует отметить, что в регионе наблюдается высокая доля услуг государственного управления, обеспечения военной безопасности, социального страхования - 7,7% в 2016 г., в то время как в Российской Федерации удельный вес такого рода услуг меньше - всего 4,9%.

Достаточно слабо представлена в регионе деятельность гостиниц и ресторанов, ВДС которой составляет всего 0,9% ВДС региона в 2016 г. Вместе с тем к видам деятельности, не получившим развитие в регионе, относятся «Финансовая деятельность» (0,2%) и «Рыболовство, рыбоводство» (0%).

Отставание или недостаточное развитие тех или иных видов экономической деятельности в регионе приводит к сокращению их доли в структуре экономики России.

⁶ Краткий обзор экономики Амурской области. URL: <http://mer.amurobl.ru/ru/sections/50>.

В целом отраслевая структура экономики Амурской области имеет транспортную, сырьевую и торговую направленность. Определяющими видами экономической деятельности, формирующими ресурсную составляющую региона, являются «Добыча полезных ископаемых» (15,8%), «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» (8,0%), «Производство, распределение электроэнергии, газа и воды» (7,3%). ВДС этих видов деятельности составляет 31,1% ВДС области.

Оценка отраслевой структуры валовой добавленной стоимости позволяет критически

осмыслить сложившуюся структуру экономики региона и определить ключевые направления для инвестирования, а также поддержки тех видов экономической деятельности, которые позволят региону максимально использовать его сравнительные преимущества [4].

На рис. 3 представлена структура и динамика ВДС Амурской области по типам сфер деятельности за 2004-2016 гг.

К производственной сфере деятельности относятся следующие разделы ОКВЭД: А, В, С, D, E, F, G, I; к непроизводственной - Н, J, K, L, M, N, O.

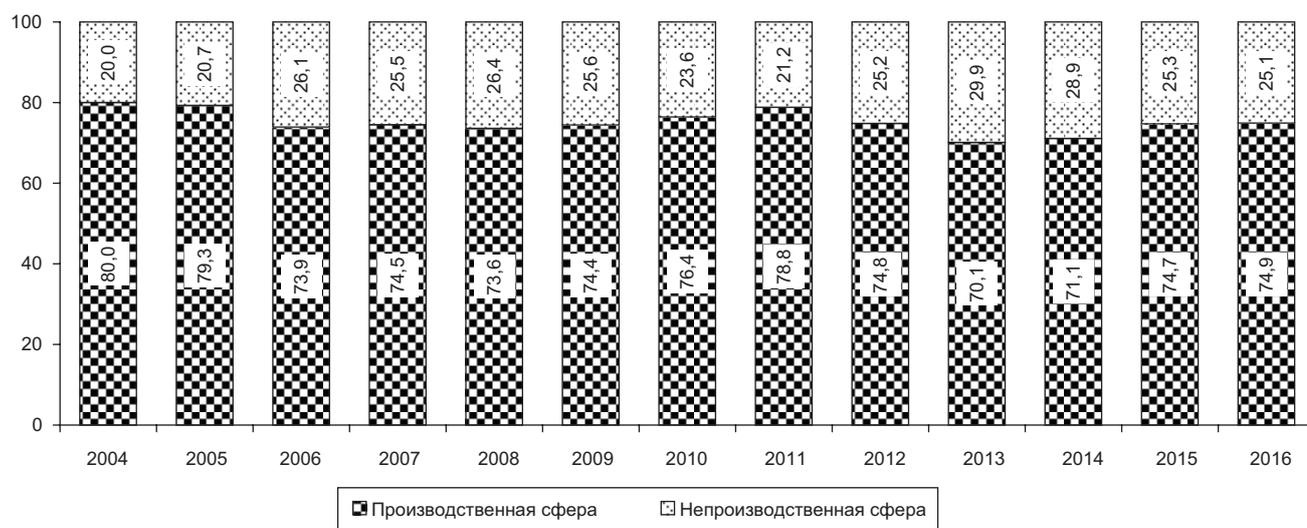

Рис. 3. Динамика и структура ВДС Амурской области по типам сфер деятельности, 2004-2016 гг. (в процентах)

Источник: данные Росстата. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#.

Наибольший удельный вес в структуре экономики Амурской области имеют производственные виды деятельности, доля которых за рассматриваемый период снизилась с 80% в 2004 г. до 74,9% в 2016 г. Размах вариации при этом составляет 9,9%.

Одновременно наблюдается тенденция увеличения удельного веса непроизводственных видов деятельности с 20% в 2004 г. до 25,1% в 2016 г.

Среди производственных видов деятельности, имеющих высокий удельный вес в структуре экономики региона, следует отметить такие виды экономической деятельности, как «Транспорт и связь», «Добыча полезных ископаемых», «Строительство». В непроизводственной сфере деятельности преобладают «Государственное управление и обеспечение военной безопасности», «Операции с недвижимым имуществом, аренда

и предоставление услуг», «Здравоохранение и предоставление социальных услуг».

Анализ структурных сдвигов в экономике Амурской области за 2004-2016 гг.

При переходе от одной даты к другой ВДС разных видов экономической деятельности Амурской области меняет свои значения.

Для характеристики структурных сдвигов в ВДС Амурской области рассчитаны статистические показатели: «абсолютный» прирост и коэффициент роста каждого вида экономической деятельности в структуре ВДС Амурской области (см. таблицы 2 и 3) [5].

В связи с тем, что изучаемая отраслевая структура ВДС представлена за 2004-2016 гг., появляется необходимость в расчете средних ста-

статистических показателей за 13 рассматриваемых лет. В таблице 4 рассчитаны средние показатели динамики удельных весов каждой структурной части ВДС Амурской области за 2004-2016 гг.

На протяжении рассматриваемого периода доля ВЭД «Транспорт и связь» в структуре ВРП Амурской области неизменно остается на высоком уровне - 16,3% в 2016 г., при этом в 2015 г. зафиксировано ее резкое падение.

За 13 лет удельный вес вида деятельности «Транспорт и связь» снизился на 8,9 п. п. (процентного пункта), или на 35%: с 25,2% в 2004 г. до 16,3% в 2016 г. Наибольший вклад этой отрасли в ВРП региона наблюдался в 2005 г. (27,2%), а наименьший - в 2016 г. (16,3%). Снижение доли ВЭД «Транспорт и связь» произошло в 2006 и

2011 г., когда «абсолютный» прирост ее удельного веса в ВДС Амурской области составил -1,5 и -1,6 п. п. соответственно. При этом резкое падение значения «абсолютного» прироста удельного веса ВДС зафиксировано в 2009 г. (-3,9 п. п.) и 2015 г. (-5,4 п. п.).

Аналогичные выводы подтверждаются рассчитанными коэффициентами роста удельных весов, которые показывают низкие значения в 2006 г., 2011 и 2016 г. (94, 93 и 94% соответственно), а минимальные значения в 2009 г. (85%) и 2015 г. (76%).

Согласно средним значениям показателей (см. таблицу 4) ежегодно доля ВЭД «Транспорт и связь» снижалась на 0,74 п. п., или на 4%. Средний удельный вес отрасли за 12 лет составил 22,44%.

Таблица 2

«Абсолютный» прирост удельного веса ВДС отдельных видов деятельности в ВДС Амурской области, 2004-2016 гг.
(процентных пунктов)

Раздел ОКВЭД	Вид экономической деятельности	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016/ 2004
I	Транспорт и связь	2	-1,5	-0,9	1	-3,9	0	-1,6	-0,1	2	0,6	-5,4	-1,1	-8,9
C	Добыча полезных ископаемых	0,7	-0,1	-0,3	2	3,6	-0,3	5,5	-0,8	-3,3	-0,4	5,3	-0,7	11,2
F	Строительство	-1,6	0,1	3,1	0,7	0,3	4,2	-1,5	-1,4	-6,5	0,1	3,6	1,5	2,6
G	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	2	-0,7	-0,2	-2,8	-0,9	-0,8	0	0,2	1,4	0,6	-0,9	-0,2	-2,3
A	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	-0,7	-1,4	-0,7	-0,9	1,1	-0,6	0,2	-0,7	-1,1	2,2	0,1	0,4	-2,1
L	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	0,6	3,4	-0,3	0,8	-0,1	-1,1	-1,1	1,4	1,6	-0,4	-1,7	-0,5	2,6
E	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-1,5	-1,9	-0,6	-1,4	0,8	0,3	-0,1	-1,1	1,9	-1,4	1	0,6	-3,4
K	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	1,1	2,1	-1,4	0,3	-0,7	0,4	-0,8	1,2	-0,3	0	0,5	0,5	2,9
N	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	-0,6	0,1	0,6	0	-0,2	-0,7	-0,2	0,5	1,4	0	-1,2	0,1	-0,2
M	Образование	0,1	-0,4	0,3	0	0	-0,5	-0,3	0,7	1,5	-0,4	-1	-0,2	-0,2
D	Обрабатывающие производства	-1,6	0,1	0,2	0,5	-0,2	-0,8	-0,1	-0,1	0,9	-0,7	-0,1	-0,3	-2,2
O	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	0	0,1	0	-0,2	-0,1	0	0,1	0,1	0,4	-0,1	-0,2	-0,1	0
H	Гостиницы и рестораны	-0,5	0,2	0,1	0	0	0	0	0	0,2	-0,1	0	0	-0,1
J	Финансовая деятельность	0	-0,1	0,1	0	0,3	-0,1	-0,1	0,1	-0,1	0	0	0	0,1
V	Рыболовство, рыбоводство	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Источник: рассчитано по данным Росстата. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#.

Коэффициенты роста удельного веса структурных частей ВДС Амурской области, 2004-2016 гг.

Раздел ОКВЭД	Вид экономической деятельности	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016 / 2004
I	Транспорт и связь	1,08	0,94	0,96	1,04	0,85	1,00	0,93	1,00	1,10	1,03	0,76	0,94	0,65
C	Добыча полезных ископаемых	1,15	0,98	0,94	1,41	1,52	0,97	1,54	0,95	0,78	0,97	1,47	0,96	3,43
F	Строительство	0,85	1,01	1,34	1,06	1,02	1,32	0,91	0,91	0,55	1,01	1,45	1,13	1,25
G	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	1,15	0,95	0,99	0,81	0,92	0,93	1,00	1,02	1,14	1,05	0,93	0,98	0,83
A	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	0,93	0,85	0,91	0,88	1,17	0,92	1,03	0,90	0,83	1,42	1,01	1,05	0,79
L	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	1,12	1,60	0,97	1,09	0,99	0,88	0,87	1,19	1,18	0,96	0,83	0,94	1,51
E	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,86	0,79	0,92	0,79	1,15	1,05	0,98	0,83	1,37	0,80	1,18	1,09	0,68
K	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	1,38	1,53	0,77	1,06	0,86	1,09	0,83	1,31	0,94	1,00	1,10	1,09	2,00
N	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	0,89	1,02	1,12	1,00	0,96	0,87	0,96	1,11	1,29	1,00	0,81	1,02	0,96
M	Образование	1,02	0,91	1,07	1,00	1,00	0,89	0,93	1,19	1,34	0,93	0,82	0,96	0,96
D	Обрабатывающие производства	0,71	1,03	1,05	1,12	0,96	0,83	0,97	0,97	1,25	0,84	0,97	0,92	0,61
O	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,00	1,10	1,00	0,82	0,89	1,00	1,13	1,11	1,40	0,93	0,85	0,91	1,00
H	Гостиницы и рестораны	0,50	1,40	1,14	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,25	0,90	1,00	1,00	0,90
J	Финансовая деятельность	1,00	0,00	—	1,00	4,00	0,75	0,67	1,50	0,67	1,00	1,00	1,00	2,00
B	Рыболовство, рыбоводство	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Источник: Рассчитано по данным Росстата. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#.

Таблица 4

Средние показатели каждой структурной части ВДС Амурской области за 2004-2016 гг.

Раздел ОКВЭД	Вид экономической деятельности	Средний удельный вес каждой составляющей ВДС (\bar{d}_i), процентов	Средний «абсолютный» прирост удельного веса каждой структурной части ВДС Амурской области ($\Delta \bar{d}_i$)	Средний коэффициент роста удельного веса каждой структурной части ВДС Амурской области ($K_{\bar{d}_i}$)
I	Транспорт и связь	22,44	-0,74	0,96
C	Добыча полезных ископаемых	10,25	0,93	1,11
F	Строительство	11,88	0,22	1,02
G	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	11,97	-0,19	0,98
A	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	7,50	-0,18	0,98
L	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	8,33	0,22	1,03
E	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	6,92	-0,28	0,97
K	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	4,72	0,24	1,06
N	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	5,25	-0,02	1,00
M	Образование	4,55	-0,02	1,00
D	Обрабатывающие производства	4,15	-0,18	0,96
O	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,03	0,00	1,00
H	Гостиницы и рестораны	0,82	-0,01	0,99
J	Финансовая деятельность	0,18	0,01	0,00
B	Рыболовство, рыбоводство	0,00	0,00	0,00

В отличие от предыдущего вида экономической деятельности удельный вес ВЭД «Добыча полезных ископаемых» с каждым годом увеличивается. Так, за 13 лет его удельный вес в структуре ВДС Амурской области вырос на 11,2 п. п. (в 3,43 раза) с 4,6% в 2004 г. до 15,8% в 2016 г. Резкое увеличение доли «Добычи полезных ископаемых» наблюдалось в годы экономического кризиса - в 2009 и 2011 г. на 3,6 п. п. (52%) и 5,5 п. п. (54%) соответственно, а также в 2015 г. - на 5,3 п. п. (47%). Значительное снижение удельного веса «Добычи полезных ископаемых» отмечено в 2013 г. - на 3,3 п. п., или на 22%. Максимальная доля этого вида деятельности зафиксирована в 2011 и 2015 г. (15,7 и 16,5% соответственно), в 2016 г. тенденция сохранилась, а минимальная доля - в 2004 г. (4,6%). В период с 2004 по 2007 г. наблюдалась наименьшая доля «Добычи полезных ископаемых» в структуре ВДС Амурской области. Ежегодно удельный вес этого вида деятельности в ВДС области увеличивался на 0,93 п. п., или на 11%. Его среднегодовой удельный вес в ВДС области за 2004-2016 гг. составляет 10,25%.

Амурская область обладает богатой минерально-сырьевой базой. На территории области известны месторождения и многочисленные проявления золота, железа, цветных и редких металлов, бурого и каменного угля, неметаллов, драгоценных, полудрагоценных и поделочных камней, различных строительных материалов, пресных, минеральных и термо-минеральных вод. По итогам 2015 г. Амурская область по добыче золота занимала третье место в России (25,9 тонны) после Красноярского края (50 тонн), Чукотского автономного округа (30,5 тонны)⁷. Лидерами в рейтинге субъектов Российской Федерации по добыче золота в 2016 г. являлись Красноярский край, Чукотский автономный округ и Магаданская область. В 2016 г., потеснив Амурскую область и Республику Саха (Якутия), Магаданская область поднялась с пятого места на третье, что обусловлено преимущественно увеличением объемов добычи компаниями АО «ПАВЛИК» и ОАО «ГДК «Берелех». В свою очередь, Амурская область и Республика Саха (Якутия) снизили объемы добычи золота в 2016 г. В указанном году

в Амурской области добыто 22,9 тонны золота. Регион входит в пятерку основных регионов России по добыче золота.

Вклад отрасли «Оптовая и розничная торговля» в ВРП Амурской области за рассматриваемый период снизился незначительно - на 2,3 п. п. (на 17%) - с 13,3% в 2004 г. до 11,0% в 2016 г. Наибольшая доля оптовой и розничной торговли в Амурской области приходится на 2005 г., когда ее удельный вес достиг максимального значения и составил 15,3%. Минимальная доля оптовой и розничной торговли зафиксирована в 2010 г. - 9,9%, которая сохранилась на таком же уровне в 2011 г. Ее динамика в целом с некоторым опережением повторяет динамику структурных сдвигов ВЭД «Транспорт и связь».

Амурская область является традиционным лидером Российской Федерации по производству сои. В 2016 г. валовое производство сои в регионе составило 977,0 тыс. тонн (в 2015 г. - 1071,0, в 2014 г. - 1061,6 тыс. тонн)⁸. В 2016 г. на Амурскую область пришлось 29,22% общего валового сбора сои страны (в 2015 г. - 37,06 %, в 2014 г. - 44,9 %). Также в тройку лидеров входит Белгородская область - 502,7 тыс. тонн, Краснодарский край - 323,4 тыс. тонн и Курская область - 273,6 тыс. тонн на 31 октября 2016 г.⁹

В 2004 г. на долю вида экономической деятельности «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» приходилось 10,1% ВДС региона. За 13 лет это было максимальное значение показателя. В дальнейшем наблюдается неуклонное снижение удельного веса сельского хозяйства в отраслевой структуре экономики области. В целом динамика доли ВДС по виду деятельности «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» схожа с динамикой доли ВДС по виду деятельности «Торговля».

Положительную динамику роста за рассматриваемый период показывает доля ВЭД «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование». Так, за 13 лет она выросла на 2,6 п. п. (51%) с 5,1% в 2004 г. до 7,7% в 2016 г.

Энергетика - одна из ведущих бюджетообразующих отраслей экономики Амурской области.

⁷ Обзор золотодобывающей отрасли России за 2015-2016 г. URL: [https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-gold-survey-2017/\\$FILE/ey-gold-survey-2017.pdf](https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-gold-survey-2017/$FILE/ey-gold-survey-2017.pdf).

⁸ Министерство сельского хозяйства Амурской области: Соя – основная сельскохозяйственная культура региона. URL: <http://www.agroamur.ru/4/4-2.html>.

⁹ Экспертно-аналитический центр агробизнеса: Производство соевых бобов в России по регионам, рейтинг 2016. URL: <http://ab-centre.ru/news/proizvodstvo-soevyh-bobov-v-rossii-po-regionam-reyting-2016>.

Наличие большого гидропотенциала предопределило строительство на территории области гидроэлектростанций. Энергетика в Амурской области имеет свою специфику. Во-первых, потому что основная часть электроэнергии производится на гидроэлектростанциях (83,8% в 2015 г., 87% в 2014 г.), во-вторых, область является энергоизбыточным регионом, на территории которого находятся две гидроэлектростанции (Зейская и Бурейская) и нет энергоемких производств. Выработка электроэнергии растет, а потребление имеет постоянный спрос, поэтому с каждым годом все больше электроэнергии отправляется за пределы области¹⁰.

Доля ВДС по виду деятельности «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» за 13 лет снизилась почти в два раза с 10,7% в 2004 г. до 7,3% в 2016 г. (на 3,4 п. п., или на 32%).

В 2016 г. на долю вида деятельности «Здравоохранение и предоставление социальных услуг» приходилось 5,2% ВДС Амурской области. При этом с 2004 по 2016 г. доля «Здравоохранения» снизилась на 0,2 п. п., или на 4%. Резкий спад доли здравоохранения в структуре ВДС региона наблюдался в 2005 г. - на 0,6 п. п. (11%), 2010 г. - 0,7 п. п. (13%) и в 2015 г. - на 1,2 п. п. (19%). Ежегодно ВДС по виду деятельности «Здравоохранение» снижалась на 0,02 п. п.

Удельный вес ВДС в сфере образования за 13 лет остался практически без изменения - 4,5% в 2004 г. и 4,3% в 2015 г. Наиболее тяжелым годом для сферы образования оказался 2015 г., когда ее доля снизилась на 1 п. п., или на 18%.

Доля ВДС вида деятельности «Обрабатывающие производства» за 13 лет снизилась на 2,2 п. п., или на 39%: с 5,6% в 2004 г. до 3,4% в 2016 г. Наибольшее падение удельного веса ВДС по данному виду деятельности произошло в 2005 г.: на 1,6 п. п., или на 29%. Начиная с 2006 г. наблюдается положительная тенденция увеличения доли обрабатывающих производств, которая к 2008 г. достигла 4,8%, однако в 2009 г. произошло ее падение в структуре экономики региона. Очередное увеличение ВДС по виду деятельности «Обрабатывающие производства» зафиксировано в 2013 г. (до 4,5%), тем не менее уже в следующем, 2014 г. не удалось удержать завоеванные позиции. Ежегодно доля ВДС по виду деятельности «Обрабатывающие производства» снижалась на 0,18 п. п., или на 4%. Среднегодовой удельный вес ВДС

по виду деятельности «Обрабатывающие производства» составил 4,15%.

Выполненный анализ структуры экономики Амурской области показал, что такие виды экономической деятельности, как «Транспорт и связь», «Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования», «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство», «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды», «Обрабатывающие производства» в динамике показывают схожие тенденции снижения доли в ВРП региона.

Противоположную тенденцию увеличения доли в ВДС Амурской области обнаруживают производственные виды деятельности «Добыча полезных ископаемых» и «Строительство», непромышленные виды деятельности «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование», «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг».

Таким образом, по данным таблиц 2-4 установлены отрицательные сдвиги в отраслевой структуре экономики Амурской области, заключающиеся в снижении доли ВДС по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства» с 5,6% в 2004 г. до 3,4% в 2016 г. и увеличении доли ВДС по виду деятельности «Добыча полезных ископаемых» с 4,6% в 2004 г. до 15,8% в 2016 г.

Из полученных данных следует, что за 2004-2016 гг. наибольшими темпами сократилась ВДС по видам деятельности «Транспорт и связь» (на 8,9 п. п., или на 35%), «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» (на 3,4 п. п., или на 32%), «Оптовая и розничная торговля» (на 2,3 п. п., или на 17%), «Обрабатывающие производства» (на 2,2 п. п., или на 39%). Наиболее быстрыми темпами росла ВДС таких видов деятельности, как «Добыча полезных ископаемых» (на 11,2 п. п., или в 3,43 раза), «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» (на 2,9 п. п., или на 100%).

Сводная оценка структурных изменений во времени

Для проведения сводной оценки структурных сдвигов рассчитываются средний линейный и

¹⁰ Амурский статистический ежегодник 2016: Статистический сборник / Амурстат. Благовещенск, 2016. 536 с.

квадратический коэффициенты «абсолютных» структурных сдвигов, с помощью которых определяется усредненное отклонение удельных весов за исследуемый период времени.

В работе рассчитан линейный коэффициент «абсолютных» структурных сдвигов ($\bar{\Delta}_{d_1-d_0}$) (см. таблицу 5). С 2004 по 2005 г. удельный вес ВДС отдельных ВЭД в ВДС Амурской области изменился в среднем на 0,93 п. п. В течение последующих лет «абсолютные» структурные сдвиги имеют

разнонаправленные колебания, достигнув своего минимума в 2016 г. - 0,44 п. п. В 2013 и 2015 г. отраслевая структура ВДС региона претерпела существенные изменения, что характеризует линейный коэффициент «абсолютных» структурных сдвигов, который достиг своего максимального значения в 2013 г. - 1,61 п. п., в 2015 г. - 1,5 п. п.

Квадратический коэффициент «абсолютных» структурных сдвигов ($\sigma_{d_1-d_0}$) сильнее реагирует на происходящие в регионе структурные сдвиги.

Таблица 5

Показатели оценки структурных изменений валовой добавленной стоимости Амурской области во времени

Показатель	Обозначение	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Линейный коэффициент «абсолютных» структурных сдвигов, процентных пунктов	$\bar{\Delta}_{d_1-d_0}$	0,93	0,87	0,63	0,76	0,87	0,70	0,83	0,60	1,61	0,50	1,50	0,44
Квадратический коэффициент «абсолютных» структурных сдвигов, процентных пунктов	$\sigma_{d_1-d_0}$	1,15	1,32	1,00	1,11	1,50	1,24	1,63	0,78	2,26	0,78	2,36	0,61
Квадратический коэффициент относительных структурных сдвигов, процентов	σ_{d_1/d_0}	15,27	20,20	12,96	14,25	19,70	13,98	18,92	11,49	25,75	11,92	25,37	7,02
Интегральный коэффициент К. Гатева	K_d	0,084	0,096	0,074	0,082	0,114	0,096	0,124	0,060	0,177	0,061	0,186	0,049
Индекс Салаи	I_c	0,118	0,287	0,274	0,073	0,176	0,069	0,088	0,082	0,141	0,063	0,099	0,033

Линейный и квадратический коэффициенты «абсолютных» структурных сдвигов показывают незначительные структурные сдвиги в 2012 г., 2014 и 2016 г. И наоборот, существенные структурные преобразования в экономике Амурской области наблюдаются в 2013 и 2015 г., когда квадратический коэффициент «абсолютных» структурных сдвигов составил 2,26 п. п. и 2,36 п. п. соответственно. Промежуточный лаг составляет от 1 до 2 лет.

Для сводной характеристики интенсивности изменения удельных весов используется квадратический коэффициент относительных структурных сдвигов (σ_{d_1/d_0}). Данный показатель отражает тот средний относительный прирост удельного веса (в процентах), который наблюдался за рассматриваемый период. Квадратический коэффициент относительных структурных сдвигов подтверждает выше представленные выводы. Максимальный средний относительный прирост удельных весов структурных частей ВДС наблюдается в 2013 г. (25,75%) и 2015 г. (25,37%), минимальный - в 2016 г. (7,02%).

Расчеты показывают, что если за 2014 г. удельный вес каждой статьи ВДС в среднем изменился

на 11,92% своей величины, то в следующем 2015 г. относительные структурные изменения были в два раза сильнее.

Интегральный коэффициент К. Гатева и индекс Салаи подтверждают вышесказанные выводы.

Линейный коэффициент «абсолютных» структурных сдвигов за 2004-2016 гг. ($\bar{\Delta}_{d_1-d_0}^{-(13)}$) показывает, что за 13 лет среднее годовое изменение ВДС по всем видам экономической деятельности составило 0,231 п. п.:

$$\bar{\Delta}_{d_1-d_0}^{-(13)} = \frac{38,8}{14 * 12} = 0,231.$$

Таким образом, сводная оценка структурных изменений ВДС во времени показала, что существенные структурные сдвиги в экономике Амурской области произошли в 2006 г., 2009 и 2011 г., максимальные структурные сдвиги ВДС зафиксированы в 2013 и 2015 г. В 2016 г. удельный вес ВДС по отдельным видам экономической деятельности изменился в наименьшей степени, чем за все предыдущие годы, и экономика региона осталась на прежнем уровне.

Выводы

Представленные расчеты показывают, что в создании ВРП Амурской области весьма значительна роль таких видов экономической деятельности, как «Транспорт и связь», «Добыча полезных ископаемых», «Строительство», «Оптовая и розничная торговля». Меньший, однако все же весомый вклад в формирование ВРП региона вносят «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство», «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование», «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды». Недостаточно развитыми остаются такие виды экономической деятельности, как «Обрабатывающие производства», «Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг», «Гостиницы и рестораны», «Финансовая деятельность».

Расчет показателей динамики позволил выявить направления и скорость изменений в развитии отдельных видов экономической деятельности региона. Так, за 2004–2016 гг. значительно сократилась доля такого вида экономической деятельности, как «Транспорт и связь» (на 8,9 п. п., или на 35%). За этот же период увеличился вклад в ВРП региона ВДС «Добыча полезных ископаемых» (на 11,2 п. п., или в 3,43 раза).

Современное состояние структуры экономики Амурской области свидетельствует об отсутствии положительных сдвигов и трансформаций, в частности, продолжается интенсивное развитие сырьевых секторов экономики (добыча полезных ископаемых) при низких темпах производства конечной конкурентоспособной продукции с высокой добавленной стоимостью (обрабатывающие производства). В то же время конкурентоспособность именно обрабатывающих отраслей определяет экономическую и социальную стабильность в регионе. Предприятиям обрабатывающих видов деятельности отводится главная роль в создании высокотехнологичной продукции.

Результаты анализа отраслевой структуры экономики Амурской области могут быть использованы при разработке программ, касающихся структурных изменений экономики, стратегии социально-экономического развития региона.

При сохранении существующих тенденций и отсутствии программ в области структурных изменений экономики региона будет наблюдаться инерционный вариант развития событий,

который состоит в продолжении сокращения удельного веса в структуре экономики Амурской области таких видов экономической деятельности, как «Транспорт и связь», «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды», «Сельское хозяйство», «Оптовая и розничная торговля», «Обрабатывающие производства». При этом будет расти удельный вес таких видов экономической деятельности, как «Добыча полезных ископаемых», «Государственное управление», «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг».

Показателями результативности и эффективности позитивных структурных сдвигов в экономике региона являются, прежде всего, увеличение абсолютного показателя ВРП, повышение темпов его роста. Для конкретных отраслей и производств – это увеличение прибыльности, рентабельности продукции, что в свою очередь ведет к росту доходов работников, налоговых выплат, которые увеличат доходные и, соответственно, расходные части бюджетов всех уровней.

В настоящее время в Амурской области ведутся работы по реализации нескольких инвестиционных проектов, в частности строительство магистрального газопровода «Сила Сибири», Амурского газоперерабатывающего завода, Амурского газохимического комплекса, комплекса по переработке нефти и транспортировке нефтепродуктов «Амурский нефтеперерабатывающий завод».

Принятые к реализации инвестиционные проекты основаны на активном внедрении и использовании инновационных технологий, реализации конкурентных преимуществ региона, ориентации на выпуск конкурентоспособной продукции. О результатах реализации указанных инвестиционных проектов говорить еще рано, главное, чтобы они были направлены на обеспечение конкурентоспособности и повышение уровня социально-экономического развития Амурской области.

Литература

1. Красильников О.Ю. Взаимосвязь структурных сдвигов и экономического развития России // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17. Вып. 2. С. 127–133. doi: 10.18500/1994-2540-2017-17-2-127-133.
2. Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки. М.: Дело, 2003. URL: https://economic_mathematics.academic.ru/4431/Структурные_сдвиги_в_экономике.

3. **Егоренко С.Н.** Разработка и внедрение в статистическую практику новых версий общероссийских классификаторов // Вопросы статистики. 2014. № 4. С. 7-16.

4. **Изряднова О.И.** Структурные сдвиги в российской экономике: сравнительный анализ динамики основных показателей. М.: Дело; РАНХиГС, 2015. 112 с.

5. Теория статистики: учеб., рек. Мин. обр. РФ / под ред. Р.А. Шмойловой. Изд. 5-е. М.: Финансы и статистика, 2009. 656 с.

6. **Щербаков А.** Российский рынок сои покоряет новые вершины // Птицепром. 2015. № 3(27). С. 30-38.

Информация об авторе

Васильева Анжелика Валерьевна - канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой «Экономика и менеджмент организации», Амурский государственный университет. 675028, Амурская область, г. Благовещенск, ул. Институтская, д. 26, к. 43К. E-mail: vavangel@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5703-6387>.

References

1. **Krasilnikov O.Yu.** The Relationship Between Structural Changes and Economic Development of Russia. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law.* 2017;17(2):127-133. (In Russ.) Available from: doi: 10.18500/1994-2540-2017-17-2-127-133.

2. **Lopatnikov L.I.** *Mathecon Dictionary. A Reference of Modern Applied and Mathematical Economics.* Moscow: Delo Publ.; 2003. 520 p. (In Russ.) Available from: https://economic_mathematics.academic.ru/4431/Структурные_сдвиги_в_экономике.

3. **Egorenko S.N.** On the Development and Implementation in the Statistical Practice New Versions of Russia Classifications. *Voprosy statistiki.* 2014;(4):7-16. (In Russ.)

4. **Izryadnova O.I.** *Structural Changes in the Russian Economy: A Comparative Analysis of the Dynamics of Key Indicators.* Moscow: Delo Publ.; RANEPА, 2015. 112 p. (In Russ.)

5. Shmoilova V.A. (ed.) *The Theory of Statistics: A Textbook Recommended by the Ministry of Education of the Russian Federation.* 5th ed. Moscow: Finansy i statistika Publ; 2009. 656 p. (In Russ.)

6. **Scherbakov A.** The Russian Market of Soy Conquers New Peaks. *Ptitseprom.* 2015;3(27):30-38. (In Russ.).

About the author

Anjelica V. Vasilyeva - Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Chair of the Economy and Organization Management Department, Amur State University. 26, Institutskaya st., Room 43K, Blagoveshchensk, 675028, Russia. E-mail: vavangel@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5703-6387>.

О подходах к измерению издержек бездействия

Инна Юрьевна Блам

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,
г. Новосибирск, Россия

В статье предпринята попытка обоснования самых общих подходов к статистическим измерениям последствий непринятия должных природоохранных мер в средне- и долгосрочной перспективе (или, по терминологии автора, оценки «издержек бездействия»). Подчеркивается, что такая оценка тесно связана с «принципом предосторожности», предполагающим отказ от применения инновационных продуктов и технологий в случае отсутствия уверенности в их безопасности для здоровья населения и окружающей природной среды. Рассматриваются основные проблемы, связанные с применением «принципа предосторожности» на практике, такие, как оценка рисков и управление ими, эффективная координация взаимодействия науки и политики, а также поиск разумного баланса между инновационной деятельностью и потенциальным социальным и экологическим ущербом.

Анализ наиболее удачных на сегодняшний день попыток определения издержек бездействия позволил выявить методологические недостатки «этического» подхода, которые заставляют относиться с некоторой осторожностью к оценкам величины расходов будущих периодов, возникающим в случае «недостаточно амбициозной» экологической политики

На примере определения издержек бездействия, ассоциируемых с добычей сланцевых углеводородов методом гидравлического разрыва пласта (фрекинга), показаны существующие методологические трудности оценки потенциальных рисков загрязнения окружающей природной среды и направления их решения. Сделан вывод о том, что в условиях высокой степени неопределенности на всех этапах оценки негативного влияния на окружающую среду применение «принципа предосторожности» может основываться на анализе степени обратимости воздействия инновационных продуктов и технологий.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, статистика окружающей природной среды, принцип предосторожности, издержки бездействия.

JEL: Q01, Q51, Q56.

Для цитирования: Блам И.Ю. О подходах к измерению издержек бездействия. Вопросы статистики. 2019;26(3):35-44.

On Approaches to Measuring Costs of Inaction

Inna Yu. Blam

Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia

The article attempts to establish general approaches to statistical measurements of effects from a failure to take necessary environmental actions in the medium and long term (or, to use the author's terminology, estimating the «costs of inaction»). It is emphasized such an assessment is closely related to the «precautionary principle», which implies the rejection of the use of innovative products and technologies due to lack of confidence in their safety for the health of the population and the environment. The paper addresses main problems associated with the practical application of the «precautionary principle», such as risk assessment and management, effective coordination between science and politics, as well as finding a reasonable balance between innovation and potential social and environmental damage.

An analysis of today's most successful attempts to determine the costs of inaction has made it possible to identify methodological shortcomings of the «ethical» approach, which forces us to treat with some caution the estimated costs of future periods that arise in the case of an «insufficiently ambitious» environmental policy.

The example of determining the costs of inaction associated with the extraction of shale hydrocarbons by hydraulic fracturing (fracking), shows the present methodological difficulties in assessing the potential risks of environmental pollution and the direction of their solution. The author concludes that under conditions of a high degree of uncertainty at all stages of assessing the negative impact on the environment, the application of the «precautionary principle» can be based on an analysis of the degree of reversibility of the impact of innovative products and technologies.

Keywords: environmental protection, environmental statistics, precautionary principle, costs of inaction.

JEL: Q01, Q51, Q56.

For citation: Blam I.Yu. On Approaches to Measuring Costs of Inaction. *Voprosy statistiki*. 2019; 26(3):35-44. (In Russ.)

Разработка обоснованной природоохранной политики требует наличия критериев эколого-экономической эффективности, поскольку при выборе оптимальных вариантов развития недостаточно простой констатации факта наличия негативного влияния ухудшения качества окружающей среды на продолжительность жизни населения, состояние экосистем и т. п. В качестве одного из индикаторов степени воздействия загрязнения могут быть использованы вынужденные расходы государства и населения на предотвращение и компенсацию негативных последствий загрязнения. Так, снижение качества окружающей природной среды может привести к падению цен на недвижимость в экологически неблагоприятных регионах; загрязнение атмосферы может повлиять на урожайность сельскохозяйственных культур и, соответственно, изменить объемы предложения и рыночную цену последних; а гипотетическая угроза затопления вследствие ожидаемых климатических изменений может привести к повышению тарифов страховых компаний для объектов недвижимости в зоне риска. Все эти ценовые колебания могут быть отнесены, хотя бы частично, к последствиям непринятия необходимых мер по охране окружающей природной среды, стоимостная оценка которых определяется термином «издержки бездействия». Примерами издержек бездействия также могут служить расходы домашних хозяйств с целью предотвращения или снижения воздействия загрязненного воздуха; оплата населением дополнительных услуг здравоохранения, необходимость в которых возникла вследствие загрязнения воды и воздуха; выплата государственными органами управления и частными компаниями пособий по безработице потерявшим работу в результате истощения запасов природных ресурсов работникам и т. п.

Строго говоря, в экономической литературе под издержками бездействия (см., например [1]) принято понимать сумму прямых и косвенных затрат, возникающих ввиду ухудшения состояния окружающей природной среды. В качестве примера прямых затрат упомянем расходы предприятий на очистку и подготовку подземных вод к использованию в производственном процессе, расходы домашних хозяйств на предотвращение вредного воздействия загрязненного воздуха, расходы общественных органов управления на восстановление нарушенных природных ландшафтов, частные и государственные расходы на

здравоохранение и т. д. К косвенным издержкам бездействия могут быть отнесены расходы, связанные с истощением природных ресурсов, находящие свое отражение на смежных рынках - например, на рынке недвижимости или на рынке труда. К ним также относят нерыночные издержки, обусловленные снижением биологического разнообразия, прозрачности воды и воздуха и т. п.

Издержки бездействия ассоциируются также с экологическим ущербом вследствие промышленных аварий. Опыт ликвидации экологических последствий разливов нефти и заражения земель указывает на то, что расходы на восстановление нарушенных экосистем достигают сотен миллионов долларов, при том что эти суммы составляют только часть издержек бездействия.

Принцип предосторожности и издержки бездействия как инструменты превентивных действий по предотвращению экологического и социального ущерба. Понятие издержек бездействия тесно связано с принципом предосторожности (precautionary principle), предполагающим отказ от применения инновационных продуктов и технологий в случае отсутствия уверенности в их безопасности для здоровья населения и окружающей природной среды. В частности, в экономической литературе широко обсуждается вопрос о том, в каком объеме методологически оправдано относить к издержкам бездействия вероятностные оценки возможного будущего вреда, рассчитанного на основе принципа предосторожности [2].

Первые упоминания о принципе предосторожности относятся к семидесятым годам прошлого века, однако до сих пор он является предметом оживленных дискуссий. Единого определения этого термина не существует, поскольку заинтересованные стороны расходятся в оценке порогового уровня научной неопределенности, которым следует руководствоваться, принимая запретительные политические решения. В частности, один из самых жестких вариантов принципа предосторожности предполагает, что решения о внедрении инновационных технологий и потреблении новых продуктов должны приниматься исключительно на основе самого пессимистичного из возможных вариантов развития событий. Тем не менее, в настоящее время принцип предосторожности закреплен в Договоре о функционировании

Европейского союза (ЕС) и законодательствах ряда европейских стран.

На практике основными проблемами, связанными с применением принципа предосторожности, являются оценка рисков и управление ими, координация взаимодействия науки и политики, а также поиск разумного баланса между инновационной деятельностью и потенциальным социальным и экологическим ущербом. Понимание возможных бенефиций от применения принципа предосторожности базируется на изучении прошлого опыта реакции экономических агентов на предостерегающие сигналы о потребительских и профессиональных рисках вследствие использования новых продуктов и технологий. Оценка издержек бездействия прошлых периодов указывает на то, что бездействие, в большинстве случаев, обходится на несколько порядков дороже, чем заблаговременная деятельность по предотвращению ущерба. Необходимо, однако, подчеркнуть сложность сопоставления упомянутых выше величин. Так, расходы на предотвращение потенциального негативного воздействия, как правило, материальны и осуществляются в течение краткосрочного периода времени конкретными экономическими агентами. Оценки, основанные на принципе предосторожности, наоборот, менее осязаемы, не поддаются точной оценке и не столь явно распределены в пространстве и времени¹.

Основные методологические проблемы, возникающие в процессе оценки издержек бездействия.

Методология оценки издержек бездействия чрезвычайно сложна, так как она подразумевает учет:

- неопределенности как непосредственно воздействия на окружающую природную среду, так и влияния этого воздействия на экономическое

развитие (неопределенность также касается и технологий будущего);

- пороговых величин и необратимости процессов, а также возможности получения, в связи с этим, стремящихся к бесконечности значений функций издержек бездействия;

- необходимости рассмотрения широкого временного горизонта при изучении экологических проблем и обусловленных этим вопросов дисконтирования;

- степени заменяемости природного и других видов капиталов в экономике;

- этических проблем, возникающих в связи с неравномерным распределением воздействия на окружающую природную среду в пространстве и в обществе;

- комплекса внутренних факторов, существенно влияющих на результаты воздействия негативных экологических изменений (примером может послужить различная адаптация экосистем к загрязнению окружающей среды) [3].

Несмотря на существование серьезных методологических проблем, некоторые приближенные значения оценок бездействия, тем не менее, определены и принимаются во внимание в процессе разработки и реализации экологической политики. Примером может служить доклад Комиссии ЕС [4], в котором было указано, что издержки от нереализации программы ЕС по охране воздуха («Thematic Strategy on Air Pollution») могут составить примерно 0,35-1,0% от ВВП ЕС-25 в 2020 г. Кроме того, авторы выяснили, что загрязнение воздуха может привести к снижению урожайности сельскохозяйственных культур, деградации физического капитала и нарушению экосистем; они также подчеркнули, что несмотря на всю очевидность материального ущерба от загрязнения, величина нерыночных

¹ К примеру, научное подтверждение влияния контакта с асбестом на развитие одного из видов рака, мезотелиомы, не было получено вплоть до того момента, пока последствия использования минерала стали необратимыми, что объясняется длительным латентным периодом между первичной экспозицией и манифестацией опухоли. Хотя к 2000 г. асбест был запрещен во всех странах Европейского союза, Чили, Аргентине, Австралии и Японии, ежегодно в мире от профессиональных заболеваний, вызванных асбестом, продолжает умирать более 107 тыс. человек. *Источник:* National programmes for elimination of asbestos related diseases: review and assessment, World Health Organization, WHO Regional Office for Europe, Copenhagen, Denmark.

Россия в настоящее время является крупнейшим производителем асбеста, на нее приходится 60-75% мирового экспорта этого сырья. Несмотря на то, что добыча асбеста в России постепенно сокращается, что вызвано, в первую очередь, падением спроса со стороны внутренних потребителей, в прямой зависимости от асбеста в стране находятся более 400 тыс. человек, занятых в асбестовой промышленности или проживающих в городах ее локализации. *Источники:* <http://www.indexbox.ru/news/obiem-dobichi-asbesta-v-Rossii-po-itogam-2015-goda-sokratilsya/>; <https://meduza.io/feature/2018/06/20/asbest-vyzyvaet-rak-v-rossii-ego-vse-ravno-dobyvayut-i-ispolzuyut-v-stroitelstve>.

В задачи данной статьи не входит оценка издержек бездействия, связанных с отсутствием запрета на производство и потребление асбеста в России. Однако, если бы в Нидерландах, к примеру, запрет на использование асбеста был введен в 1965 г., когда опасность минерала была подтверждена научными исследованиями, а не в 1993 г., когда это случилось на самом деле, то по некоторым оценкам, это могло бы сохранить 34000 жизней и 41 млрд гюльденов (NLG), или же позволило бы избежать 52600 жертв и 67 млрд гюльденов затрат в период с 1969 по 2030 гг. *Источник:* Heerings, H., 1999. Asbestos - deep in the very fibres of society, Contrast Advise study for Greenpeace Netherlands, September, Amersfoort.

издержек морального свойства («боли и страданий») также является значимой. Этот вывод косвенно подтверждается исследованием ВОЗ [5], согласно которому загрязнение источников питьевой воды явилось причиной более чем 1,7 млн смертей (в 90% случаев речь идет о детях, не достигших пятилетнего возраста). 4,4% всех заболеваний, по мнению авторов, вызваны отсутствием водоснабжения надлежащего качества, недостатками санитарии и гигиены, хотя уровень расходов (как денежных, так и временных) домашних хозяйств на предотвращение негативного воздействия загрязненной питьевой воды весьма высок. К сожалению, методологические вопросы стоимостной оценки моральных издержек бездействия также не решены в полной мере (подробнее см., например [6]).

Иллюстрацией наличия серьезных методологических проблем при определении издержек бездействия может служить оценка экономических последствий изменения климата, принятая в известном докладе, подготовленном международным коллективом авторов под руководством Николаса Стерна² (далее доклад Стерна) [7]. Основной целью этого исследования являлось получение обоснованных стоимостных оценок предполагаемого ущерба от грядущих климатических изменений. Наибольший интерес, с нашей точки зрения, представляет анализ вариаций производительности в сельском хозяйстве и лесной отрасли (то есть в тех отраслях, где климат играет очевидную и важную роль) наряду с последствиями затопления густонаселенных прибрежных районов, а также оценка воздействия глобального потепления на состояние здоровья населения и распространение инфекционных заболеваний.

Ключевые выводы доклада можно свести к трем положениям:

- потенциальные потери населения Земли от будущих климатических изменений, вызванных ростом концентрации в атмосфере углекислого газа, чрезвычайно велики и измеряются трлн долларов США;

- издержки отказа от ископаемых видов топлива сравнительно низки, измеряются лишь десятками млрд долларов США;

- следовательно, уже сегодня необходимы и экономически оправданы дорогостоящие чрезвычайные меры по предотвращению климатических изменений на глобальном уровне, такие, как субсидирование альтернативных источников энергии.

Критика методологии доклада Стерна сводится к двум основным моментам. Во-первых, сомнению подвергается предположение о значимом уровне влияния парниковых газов антропогенного происхождения на изменение климата³.

Во-вторых, выводы доклада Стерна основаны на чрезвычайно низком значении ставки дисконтирования (0,1% годовых), выбор которой обоснован исключительно этическими соображениями. «Этический» подход авторов доклада Стерна подвергается критике со стороны приверженцев так называемого «академического» подхода, полагающих, что необходимые ценовые оценки должны являться результатом решения задачи поиска траектории долгосрочного равновесного экономического роста в рамках традиционных неоклассических моделей, откалиброванных так, чтобы базовая равновесная траектория на своем начальном этапе в наибольшей степени соответствовала фактически наблюдаемым данным. Примером практической реализации «академического» подхода может служить динамическая интегрированная модель «Климат-экономика» (Dynamic Integrated Climate-Economy model (DICE)) Уильяма Нордхауса⁴.

С целью соизмерения предполагаемого ущерба от выбросов загрязняющих веществ с затратами на их сокращение Нордхаусом была несколько модифицирована модель глобального экономического роста и рассчитаны исходные взаимосвязанные равновесные динамические траектории потребления, основного капитала, населения, выбросов загрязняющих веществ, климата и т. п. Затем были рассмотрены возможные варианты регулирования эмис-

² Анализ методологии именно этого исследования обусловлен тем, что, по мнению некоторых экспертов, в частности, авторов отчета Европейского агентства по окружающей среде [3], доклад Стерна является одной из наиболее успешных попыток определения издержек бездействия.

³ Согласно результатам современных научных исследований, динамика объемов антропогенных выбросов парниковых газов не может рассматриваться в качестве определяющего фактора глобального потепления, поскольку изменение климата в гораздо большей степени обусловлено природными циклическими процессами. Исследования льдов Антарктиды указывают на то, что в переломные моменты ледникового цикла именно колебания температуры предшествовали изменению процентного содержания парниковых газов в атмосфере, а не наоборот [8, 9]. То есть заключенное в климатических моделях предположение о значимом влиянии парниковых газов на глобальное потепление не соответствует актуальным научным данным.

⁴ Информация о модели DICE доступна на сайте Уильяма Нордхауса <https://sites.google.com/site/williamdnordhaus/dice-rice>.

сии парниковых газов и соответствующие им искаженные траектории равновесной динамики выбросов, концентрации парниковых газов и потребления. Альтернативные траектории были оценены и проранжированы в соответствии с критерием оптимизации общественного благосостояния.

В качестве базовой модели была использована модель оптимального экономического роста Рамсея-Купманса-Касса, в которой «мировой диктатор с доброй волей» максимизирует динамическую функцию общественного благосостояния:

$$\max_{c_t} \sum_{t=0}^{\infty} e^{-\rho t} u(c_t),$$

где c_t - душевое потребление поколения t ; u - функция полезности, используемая для соизмерения уровней душевого потребления различных поколений; ρ - норма дисконта времени, задающая «веса» полезностей разных поколений в интегральной величине долгосрочного общественного благосостояния⁵.

Производственные ограничения, связывающие потребление c и запас капитальных благ k :

$$c_t = f(k_t) + k_t(1-\delta) - k_{t+1},$$

где $f(k_t)$ - производственная функция.

Равновесная траектория экономического роста определяется из дифференциальных условий максимума для k_{t+1} :

$$-e^{-\rho t} \cdot u'(c_t) + e^{-\rho(t+1)} \cdot u'(c_{t+1}) \cdot (f'(k_{t+1}) + (1-\delta)) = 0$$

или

$$e^{\rho} \cdot \frac{u'(c_t)}{u'(c_{t+1})} = 1 + (f'(k_{t+1}) - \delta).$$

Обычно используется функция полезности вида:

$$u(c) = \frac{c^{1-\alpha} - 1}{1-\alpha},$$

где α - параметр эластичности замещения полезностей между поколениями. Тогда равновесное соотношение предельных полезностей разных поколений равно:

$$\frac{u'(c_t)}{u'(c_{t+1})} = \left(\frac{c_{t+1}}{c_t}\right)^{\alpha}.$$

Равновесный темп роста потребления g :

$$e^g \equiv \frac{c_{t+1}}{c_t}.$$

Тогда в равновесии:

$$\frac{u'(c_t)}{u'(c_{t+1})} = (e^g)^{\alpha} = e^{\alpha g}.$$

Равновесная нетто-отдача на капитал в дискретном времени:

$$i \equiv f'(k_{t+1}) - \delta.$$

Равновесная нетто-отдача на капитал в непрерывном времени:

$$e^r \equiv 1 + i.$$

Тогда дифференциальное условие максимума для k_{t+1}

$$e^{\rho} \cdot \frac{u'(c_t)}{u'(c_{t+1})} = 1 + (f'(k_{t+1}) - \delta)$$

можно записать как

$$e^{\rho} \cdot e^{\alpha g} = e^r$$

и получить так называемое равенство Рамсея:

$$r = \rho + \alpha g.$$

Из равенства Рамсея следует, что значения нормы дисконтирования полезности ρ и параметра эластичности α нельзя задавать независимо друг от друга, если модель призвана отражать фактически наблюдаемые значения ставки процента и нормы сбережений. Для того чтобы равновесные значения ставки процента и темпа экономического роста совпали с заданными значениями $r^* = 4\%$ в год и $g^* = 1,3\%$ в год, требуется некоторая комбинация параметров дисконта полезности и эластичности. Например, если $\alpha = 1,0$, то нужно задать $\rho = 2,7\%$, а если $\rho = 0,1\%$, то нужно задать $\alpha = 3$.

В своей модели DICE-2007 Нордхаус, исходя из фактических данных о мировой экономике, принял $r^* = 5,5\%$ и $g^* = 1,3\%$. Далее, выбранное им значение параметра эластичности соответствовало оценкам, принятым в литературе по экономическому росту: $\alpha = 2,0$. Поэтому из равенства Рамсея он получил $\rho = 1,5\%$.

⁵ Дисконтирование подразумевает две различные, хотя и взаимосвязанные концепции:

- Ставка дисконтирования благ r - «реальная норма отдачи на капитал», «реальная ставка процента», «альтернативная стоимость привлечения капитала». Измеряет относительные цены благ в различных точках времени. Это позитивная концепция, подразумевающая, что переменную r можно наблюдать на рынке.

- Показатель относительного веса экономического благосостояния отдельных поколений людей в общей долгосрочной функции общественного благосостояния ρ . Норма дисконтирования полезности будущих благ и денег, а не самих будущих благ или денег. Это нормативная концепция, закладывается в долгосрочные модели экономического роста в качестве параметра.

Основная претензия Нордхауса к докладу Стерна состоит в том, что, по всей видимости, авторы доклада даже не задумывались о подобных вещах. Исходя из нормативно-этических соображений, они задали значение ставки дисконта функции полезности очень низким, $\rho = 0,1\%$ годовых. Также они без всяких оснований (видимо, ради простоты расчетов и, возможно, просто не посчитав это важным) предположили, что функция полезности имеет логарифмический вид, то есть выбрали значение параметра межвременной эластичности равным $\alpha = 1$. В результате возникло противоречие между предполагаемым авторами доклада равновесным темпом роста экономики ($g^* = 1,3\%$, как у Нордхауса) и наблюдаемой рыночной ценой капитала в 4-5% в год, ведь по равенству Рамсея равновесная ставка процента должна была оказаться равной $r^* = 1,4\%$.

Поскольку калибровка подобных моделей невозможна без предположения о долгосрочной стабильности их параметров, постольку делается допущение о долгосрочной неизменности представлений населения о соотношении ценности богатства, относящегося к разным периодам времени. Поэтому в рамках «академического» подхода рекомендуется применять при текущей стоимостной оценке долгосрочного ущерба от климатических изменений ставку дисконта порядка 5% годовых, что примерно соответствует ставкам, которые принято использовать при экономической оценке среднесрочных государственных программ. Из этой рекомендации вытекают два важных вывода. Во-первых, ввиду относительно высокой ставки дисконтирования издержек бездействия оказываются не такими уж высокими, чтобы оправдать многомиллиардные расходы на их предотвращение. Во-вторых, эффективность программ, направленных на предотвращение климатических изменений, будет гораздо выше, если их отложить на десятилетия.

По мнению же авторов доклада Стерна, обычные расчеты «cost-benefit analysis» касаются денежных потоков, которые будут иметь место в относительно недалеком будущем, в отличие от экономики климатических изменений, которая имеет дело с совсем иными временными горизонтами, вследствие чего ответственный государственный деятель никак не может ценить благосостояние потомков дешевле благосостояния нынешнего поколения [10].

Важным отличием «этического» подхода от «академического» является несоответствие директивно заданной ставки процента экономическому смыслу концепции стоимостной оценки. Когда приверженцы «академического» подхода используют оптимизационную модель для оценки последствий той или иной политики правительства, сравнивая базовую и искаженную траектории роста, подразумевается, что единая целевая функция общественного благосостояния просто изображает взаимодействие миллионов независимых экономических агентов. Когда же сторонники альтернативного подхода проводят похожие расчеты, используя «этически» верную искусственно заданную ставку процента, то получается, что они искренне верят в существование некоего «мирового правительства», способного не только донести до всех экономических агентов «истину» о верных ценовых пропорциях, но и заставить их кардинально изменить свое долгосрочное поведение в соответствии с этими новыми предпочтениями. На этот недостаток «этического подхода» указал Нордхаус непосредственно после публикации доклада Стерна [11].

После публикаций доклада Стерна и его критики Нордхаусом прошло более 10 лет, однако принципиальные методологические разногласия между сторонниками «этического» и «академического» подходов остаются неразрешенными. Согласно сложившемуся в научном сообществе мнению, оценки издержек бездействия, полученные Нордхаусом, выглядят убедительнее, если оставаться в рамках неоклассической экономической теории. Однако при таком подходе остается нерешенным выходящий за рамки компетенции экономической теории этический вопрос о том, следует ли использовать индивидуальные и сравнительно краткосрочные ставки процента при оценке вопросов социальной политики, которые касаются «миллиардов жизней» и затрагивают периоды длительностью в несколько поколений [12].

Проблемы оценки издержек бездействия, ассоциируемых с добычей сланцевых углеводородов методом гидравлического разрыва пласта. Упомянутые методологические проблемы заставляют относиться с некоторой осторожностью к оценкам величины расходов, возникающих в случае «недостаточно амбициозной» экологической политики. В еще большей степени это касается издержек бездействия, ассоциируемых

с добычей сланцевых углеводородов методом гидравлического разрыва пласта (фрекинга), поскольку научных знаний, необходимых для оценки потенциальных рисков загрязнения окружающей природной среды в данном случае, катастрофически не хватает. ДИАМЕТРАЛЬНО противоположные оценки экологических последствий добычи сланцевых углеводородов⁶ указывают не только на необходимость проведения серьезных научных исследований в этой области, но и на важность изучения опыта прошлых лет по управлению вновь возникающими экологическими рисками.

Необходимо отметить, что актуальность оценки издержек бездействия, ассоциируемых с добычей сланцевых углеводородов методом гидравлического разрыва пласта (фрекинга), чрезвычайно высока, поскольку широкое применение новых технологий в данном случае может привести к необратимым экологическим последствиям.

Инновационные технологии и конъюнктура мировых энергетических рынков создали благоприятные условия для экспоненциального роста добычи нетрадиционного углеводородного сырья, что, в свою очередь, привело к увеличению воздействия на окружающую природную среду.

Научные исследования указывают на наличие множественных негативных экологических и социальных эффектов в результате применения технологии многостадийного гидроразрыва пласта (фрекинга) в процессе добычи сланцевых углеводородов, однако отсутствие данных долгосрочного экологического мониторинга не позволяет идентифицировать и оценить весь объем рисков, обусловленных так называемой «сланцевой революцией», с достаточной степенью надежности.

В соответствии с принципом предосторожности, в случае наличия значительных или потенциально необратимых угроз для здоровья населения и состояния окружающей природной среды могут быть предприняты действия, на-

правленные на предотвращение или снижение потенциального ущерба от применения новых технологий или продуктов. На практике отсутствие уверенности в социальной и экологической безопасности фрекинга привело к полному запрету или временному мораторию на освоение месторождений сланцевых углеводородов методом гидроразрыва пласта во многих странах Европейского союза (так, от промышленного применения фрекинга оказались, например, Франция, Болгария, Германия, некоторые провинции Испании), а также в отдельных штатах и городах США⁷.

Воздействие добычи сланцевых углеводородов на окружающую природную среду и локальные сообщества является долгосрочным и неоднородным. Так, одной из основных экологических проблем, связанных с использованием технологии многостадийного гидроразрыва пласта, является использование значительного объема водных ресурсов, что может приводить к дефициту питьевой и технической воды в засушливых регионах. Согласно результатам научных исследований, проблема водоснабжения территорий добычи сланцевых углеводородов со временем обостряется, поскольку удельное потребление водных ресурсов и генерация отработанных вод в расчете на одну скважину в течение последних лет значительно увеличились. Так, объемы воды, использованные в процессе добычи сланцевых углеводородов в расчете на одну скважину в основных нефтедобывающих штатах США за период с 2011 по 2016 г. возросли более чем в семь раз, а объем засоленных отработанных вод увеличился по крайней мере в 14 раз [14]. По мнению исследователей, тенденция сохранится, если только не будут разработаны новые технологии, позволяющие эффективно решать вопросы очистки, размещения и повторного использования засоленной и загрязненной химикатами воды.

Подземные и поверхностные водные источники также могут подвергаться загрязнению

⁶ Нельзя исключить и то, что противоречивость научных результатов исследований влияния фрекинга на окружающую природную среду обусловлена манипуляциями стейкхолдеров. Так, в работе [13] описаны стратегии, в течение долгих лет успешно применявшиеся производителями табачных изделий с целью влияния на дизайн, методологию, распространение и интерпретацию результатов научных исследований, направленных на оценку риска пассивного курения. В частности, отраслью финансировались выгодные производителям табака научные проекты; подвергались критике выводы, подтверждавшие негативное воздействие пассивного курения на здоровье потребителей; активно распространялись через средства массовой информации результаты научных исследований нужной производителям табака направленности. Кроме того, искаженная информация предоставлялась непосредственно лицам, ответственным за принятие политических решений. Автор делает вывод о том, что стратегии, разработанные и апробированные производителями табачных изделий, являются практически универсальными и могут быть использованы для инициирования полемики вокруг результатов любых научных исследований, посвященных оценке рисков.

⁷ URL: <https://tass.ru/plus-one/4689797>.

углеводородными соединениями и химическими реагентами, которые добавляются в процессе фрекинга в рабочую жидкость для придания ей необходимых технологических свойств. Риски миграции загрязняющих веществ и углеводородов высоки как на стадии подготовки месторождения, так и в процессе добычи сланцевых нефти и газа. Кроме того, нарушения технологии бурения и изоляции скважин могут создавать условия для перемешивания подземных вод различного качества и нарушения наземных экосистем.

Среди прочих экологических рисков, обусловленных разработкой сланцевых месторождений, упомянем рост сейсмической опасности, аварийные разливы нефти, шумовое загрязнение, выбросы метана и углекислого газа в атмосферу, образование значительного объема опасных отходов и нарушение природных ландшафтов.

Эффективное управление экологическими и социальными рисками при добыче сланцевых углеводородов на основе фрекинга невозможно без учета потенциального кумулятивного эффекта и региональных особенностей. Чрезвычайно важное значение имеют геологический, социальный и законодательный контекст, а также доступность всех видов ресурсов. Наиболее значимым лимитирующим фактором с технологической точки зрения является наличие достаточных доступных объемов водных ресурсов надлежащего качества (хотя, надо заметить, в настоящее время активно разрабатываются и безводные технологии добычи), на которое оказывают влияние не только уровень природных запасов, но и сложившаяся в регионе структура потребления поверхностных и подземных вод. Отличаются друг от друга и локальные характеристики воздействия на природную окружающую среду и здоровье населения, обусловленные выбором специфических для каждого конкретного участка технологий добычи (что, в частности, подразумевает вариацию объема и состава применяемого расклинивающего агента и прочих химических веществ с целью обеспечения максимальной отдачи скважин).

Опосредованно, через региональные объемы добычи сланцевых углеводородов на интегральные издержки бездействия оказывают влияние текущая политическая ситуация, инновации и колебания мировых цен на энергоносители. Методологическая сложность динамического прогнозирования перечисленных характеристик также увеличивает степень неопределенности.

Кроме того, оценка издержек бездействия, обусловленных неприменением превентивных мер к добыче углеводородов методом многостадийного гидроразрыва пласта, затруднена ввиду отсутствия практики оценки качества подземных вод и состояния земель на первоначальном этапе подготовки месторождений. Дополнительные проблемы создают возможные долгосрочные мультипликативные эффекты многоступенчатого воздействия на окружающую природную среду вследствие нарушения земель, а также образование объединяющих ранее независимые водоносные горизонты трещин и неконтролируемые выбросы парниковых газов из действующих и заброшенных скважин.

Тем не менее, даже при высокой степени неопределенности издержки бездействия, связанные с добычей сланцевых углеводородов, могут быть частично скорректированы путем интернализации экологического и социального ущерба в ценах конечной продукции в соответствии с принципом «загрязнитель платит» по мере роста информированности о вероятности и степени воздействия фрекинга на окружающую среду.

На практике применение принципа предосторожности может варьироваться от полного отказа от потенциально опасных технологий и продуктов до наложения некоторых ограничений на их использование [5].

Представляется, что от полного запрета многостадийного гидроразрыва пласта в условиях потенциально высокого социального и экологического риска можно отказаться в том случае, если добыча сланцевых углеводородов осуществляется исключительно с применением передовых экоэффективных технологий в условиях постоянного жесткого контроля качества окружающей природной среды и здоровья населения. Негативные кумулятивные эффекты могут быть скорректированы путем адаптации технологий к региональным особенностям и тщательного предварительного изучения каждого месторождения. При этом разработка некоторых месторождений на данном этапе технологического развития может оказаться неприемлемой не только ввиду экономических или геологических условий (состава пород, наличия природных трещинных сетей, полей напряжения и разломных зон в регионе залегания), но и по локальным экологическим или социальным причинам [15], а освоение других может осуществляться только на особых условиях.

Выводы и рекомендации. Издержки бездействия в случае непринятия соответствующей экологической политики могут быть достаточно велики, так как нетрадиционная добыча углеводородных ресурсов предположительно усугубляет многочисленные экологические проблемы, способствуя изменению климата, загрязнению воды и воздуха, и, возможно, является одной из причин усиления сейсмической активности. Оценка издержек бездействия могла бы помочь в идентификации направлений, в которых необходимо предпринять превентивные меры, а также установить приоритетные сферы действия политики по охране окружающей природной среды.

К сожалению, чрезвычайно высокая степень неопределенности на всех этапах оценки негативного влияния на окружающую среду и истощение природных ресурсов не позволяет с достаточной степенью достоверности сравнивать предельные издержки бездействия и расходы на предотвращение ущерба для определения направлений ужесточения экологической политики. В данной ситуации применение «принципа предосторожности» может основываться на оценке степени обратимости воздействия на окружающую среду.

В заключение хотелось бы подчеркнуть важность разработки методических подходов к оценке издержек бездействия, поскольку их величина является значимой не только для стран третьего мира, но и для лидеров мировой экономики. Необходимо также отметить, что поскольку излишне жесткая экологическая политика может послужить препятствием для успешного экономического роста, необходимо искать выгодные как с экологической, так и с экономической позиций варианты решения проблемы. Найденные альтернативы, вписывающиеся в концепции экоэффективности, чистого производства, а также переход на экономику замкнутого цикла позволят минимизировать возможный экологический и социальный ущерб от использования новых продуктов и технологий.

Литература

1. Costs of Inaction on Key Environmental Challenges, OECD. 2008. 213 p.
2. Garnett K., Parsons D.J. Multi-Case Review of the Application of the Precautionary Principle in European

Union Law and Case Law // Risk Analysis, 2017. Vol. 37. P. 502-516.

3. Late lessons from early warnings: science, precaution, innovation. European Environment Agency. 2013. 760 p.

4. Commission Staff Working Paper COM (2005)466/Final. Commission of the European Communities. 2005.

5. Pruss-Ustun A., Kay D., Fewtrell L., Bartram J. Unsafe Water, Sanitation and Hygiene. in M. Ezzati et al. Comparative Qualification of Health Risks, Global and Regional Burden of Disease Attributable to Selected Major Risk Factors. World Health Organisation. 2004. P. 1321-1352.

6. Блам И.Ю., Ковалёв С.Ю. Использование субъективных оценок благосостояния для стоимостной оценки нерыночных благ: проблемы и область применения // Вопросы статистики. 2014. № 9. С. 24-31.

7. Stern N. Stern Review: The Economics of Climate Change, Cambridge University Press. 2007. 712 p.

8. Котляков В.М. О причинах и следствиях современных изменений климата // Солнечно-земная физика. 2012. Вып. 21. С. 110-114.

9. Luthi D., Le Floch M., Bereiter B., et al. High-resolution carbon dioxide concentration record 650.000–800.000 years before present // Nature. 2008. Vol. 453. P. 379-382.

10. How to value a grandchild // The Economist. December 4th, 2006.

11. Nordhaus W.D. A Review of the Stern Review on the Economics of Climate // Journal of Economic Literature. 2007. № 45 (3). P. 686-702.

12. The moral assumptions embedded in economic models of climate change: How much less do you value your descendants' lives than your own? // The Economist. December 6th, 2018.

13. Bero L.A. Tobacco industry manipulation of research. Public Health Reports. 2005. 120(2). P. 200-208.

14. Environmental Impacts of Shale Gas Extraction in Canada. The Expert Panel on Harnessing Science and Technology to Understand the Environmental Impacts of Shale Gas Extraction, Council of Canadian Academies. Council of Canadian Academies, Ottawa, Canada. 2014. 292 p.

Информация об авторе

Блам Инна Юрьевна - канд. экон. наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН. 630090, г. Новосибирск, проспект Академика Лаврентьева, 17. E-mail: inna@ieie.nsc.ru.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке ИЭОПП СО РАН в рамках приоритетного направления XI.172 (Проект XI.172.1.1. (0325-2017-0010) №AAAA-A17-1170222501-132-2).

References

1. Costs of Inaction on Key Environmental Challenges, OECD. 2008. 213 p.
2. **Garnett K., Parsons D.J.** Multi-Case Review of the Application of the Precautionary Principle in European Union Law and Case Law. *Risk Analysis*. 2017;(37):502-516.
3. European Environment Agency. *Late Lessons from Early Warnings: Science, Precaution, Innovation*. 2013. 760 p.
4. Commission of the European Communities. *Commission Staff Working Paper COM (2005)466/Final*. 2005.
5. **Pruss-Ustun A., Kay D., Fewtrell L. Bartram J.** Unsafe Water, Sanitation and Hygiene. In: M. Ezzati et al. *Comparative Qualification of Health Risks, Global and Regional Burden of Disease Attributable to Selected Major Risk Factors*. World Health Organisation. 2004. P. 1321-1352.
6. **Blam I., Kovalev S.** Using Happiness Data for Non-Marketed Goods Valuation: Issues and Applications. *Voprosy statistiki*. 2014;(9):24-31. (In Russ.)
7. **Stern N.** *Stern Review: The Economics of Climate Change*. Cambridge University Press: 2007. 712 p.
8. **Kotlyakov V.M.** On causes and effects of current climate changes. *Solar-Terrestrial Physics*. 2012;(21):110-114.
9. **Luthi D., Le Floch M., Bereiter B., et al.** High-Resolution Carbon Dioxide Concentration Record 650.000–800.000 Years Before Present. *Nature*. 2008;(453):379–382.
10. How to Value a Grandchild. *The Economist*. December 4th 2006.
11. **Nordhaus W.D.** A Review of the Stern Review on the Economics of Climate. *Journal of Economic Literature*. 2007;45(3):686–702.
12. The Moral Assumptions Embedded in Economic Models of Climate Change: How Much Less Do You Value Your Descendants' Lives Than Your Own? *The Economist*. December 6th 2018.
13. **Bero L.A.** Tobacco Industry Manipulation of Research. *Public Health Reports*. 2005;120(2):200-208.
14. Environmental Impacts of Shale Gas Extraction in Canada. The Expert Panel on Harnessing Science and Technology to Understand the Environmental Impacts of Shale Gas Extraction, Council of Canadian Academies. Council of Canadian Academies, Ottawa, Canada. 2014. 292 p.

About the author

Inna Yu. Blam - Cand. Sci. (Econ.), Assistant Professor, Senior Researcher, Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. 17, Academician Lavrentyev Ave., Novosibirsk, 630090, Russia. E-mail: inna@ieie.nsc.ru.

Funding

The study was financed by the IEEP of the SB RAS in the framework of the priority direction XI.172 (Project XI.172.1.1. (0325-2017-0010) No. AAAA-A17-1170222501-132-2).

Что нового в статистическую практику привносит пересмотренный «Кодекс норм европейской статистики»?

Айнур Айдын Султанова

Государственный комитет по статистике Азербайджанской Республики, г. Баку, Азербайджан

Автор рассматривает основные изменения в «Кодексе норм европейской статистики» (КНЕС), принятые в 2017 г., описывает процессы трансформации правовых основ организации официальной статистики в отдельных странах - бывших республиках СССР, а также анализирует новые возможности, которые предоставляет внедрение данного стандарта в статистическую практику.

В статье проанализированы наиболее значимые корректировки и дополнения принципов КНЕС, внесенные в 2017 г. Комитетом Европейской статистической системы, а также основные отличия новой редакции «Декларации Европейской статистической системы о качестве», размещенной в данном стандарте. Рассмотрены возможности практической реализации некоторых новых положений КНЕС, а также систематизирована информация о процессах изменения правовых основ организации статистической деятельности на постсоветском пространстве.

Автор делает вывод о том, что КНЕС можно использовать как основу для разработки национальными статистическими службами политики в области качества, а адаптация данного международного стандарта к национальным условиям может быть полезна для развития правовых основ официальной статистики.

Ключевые слова: официальная статистика, «Кодекс норм европейской статистики», качество, стандарт, принцип.

JEL: C1, M1.

Для цитирования: Султанова А.А. Что нового в статистическую практику привносит пересмотренный «Кодекс норм европейской статистики»? Вопросы статистики. 2019;26(3):45-50.

What is Bringing the Revised European Statistics Code of Practice to Statistical Experience?

Aynur A. Sultanova

The State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan, Baku, Republic of Azerbaijan

This article considers the main changes in the European Statistics Code of Practice (Code of Practice) made in 2017; it addresses noticeable processes of transformation of legal frameworks and practices in some countries of the former USSR. There is also a brief analysis of the new opportunities that bring the introduction of this standard.

The paper presents most relevant revisions and additions to the Code of Practice, made in 2017 by the European Statistical System Committee, the main differences of the new version of the Quality Declaration of the European Statistical System. The paper addresses the feasibility of practical implementation of some standards of the revised document as well as information about the processes of transformation of the legal basis and practices in some countries of the former USSR.

The author concludes that the Code of Practice may serve as a basis for national statistical services to establish quality policy while aligning this international standard with national conditions can be beneficial for the development of legal framework for the official statistics.

Keywords: official statistics, European Statistics Code of Practice, quality, standard, principle.

JEL: C1, M1.

For citation: Sultanova A.A. What is Bringing the Revised European Statistics Code of Practice to Statistical Experience? *Voprosy statistiki*. 2019;26(3):45-50. (In Russ.)

«Кодекс норм европейской статистики» (КНЕС), рассматривая стандарты учрежденческой среды, процессов производства статистической информации и их результатов, призван обеспечить качество европейской статистики. Впервые он был принят 24 февраля 2005 г. Статистическим программным комитетом и состоял из 15 принципов и 77 показателей¹. После пересмотра КНЕС в 2011 г. количество показателей возросло до 82². В новой редакции 2017 г. предусмотрено 16 принципов и 84 показателя³.

Данный документ применяется на практике в отдельных странах постсоветского пространства, которые адаптировали его и используют как основу для формирования политики в области качества статистики наряду с «Основополагающими принципами официальной статистики» (ОПОС) Организации Объединенных Наций⁴.

В данной статье рассмотрим некоторые правки и дополнения, внесенные в последнюю версию КНЕС, а также новые возможности, которые открываются перед странами, согласовывающими свою статистическую деятельность с данными стандартами.

Ввиду того, что исполнение КНЕС проверяется в ходе Глобальных оценок национальных систем статистики (НСС), например таких стран, как Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Молдова и др., а структура документа учитывается в вопросах самооценки, а также в других теоретико-практических материалах, обзор изменений в нем будет интересен представителям статистического сообщества стран постсоветского пространства.

Новая редакция «Декларации Европейской статистической системы о качестве»

В новой редакции КНЕС представлена также пересмотренная в 2016 г. «Декларация Европейской статистической системы о качестве»⁵. Рассмотрим ее основные изменения.

Отметим, что «Декларация Европейской статистической системы о качестве» была принята в 2001 г. и содержала следующие принципы:

- ориентация на пользователя;
- постоянное совершенствование;
- приверженность качеству продукции;
- доступ к информации;
- сотрудничество в рамках Европейской статистической системы (ЕСС) и за ее пределами;
- понимание нужд поставщиков информации;
- ответственность руководства;
- систематический менеджмент качества;
- эффективные и продуктивные процессы;
- удовлетворенность и развитие персонала.

В 2017 г. пересмотренная Декларация вошла в новую редакцию «Кодекса норм европейской статистики». Предполагается, что это укрепит авторитет КНЕС среди представителей ЕСС, границы партнерства которой четко очерчены и которая больше не утверждает, что станет мировым лидером статистических информационных услуг.

В целом пересмотренная спустя 15 лет после принятия Декларация о качестве представлена лаконично и в более сжатом виде выражает смысл и общую концепцию деятельности ЕСС. Формат документа может быть использован как образец при разработке политики в области качества национальными статистическими службами или для совершенствования уже утвержденных программ в области качества, как например, в Азербайджане и Республике Беларусь, в которых они скорее отражают цели и задачи Системы менеджмента качества (СМК) [1].

Краткие замечания к третьему изданию КНЕС

В новой редакции КНЕС содержатся правки, дополнения к номерам и названиям принципов, корректировки тезисов, а также показателей. Рассмотрим основные изменения в документе.

В целом в КНЕС было отредактировано 37 показателей, относящихся к 15 принципам. Отметим, что в новой редакции учтена тенденция все большего использования современным статистическим сообществом нетрадиционных ис-

¹ European Statistics Code of Practice, 2005. URL: <https://publications.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/87e781ca-455d-4815-a682-eb40f408b22d/language-en>.

² Кодекс норм европейской статистики, 2011. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/3859598/7027719/10425-RU-RU.pdf>.

³ European Statistics Code of Practice, 2017. URL: <https://publications.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/661dd8ef-7439-11e8-9483-01aa75ed71a1>.

⁴ Fundamental Principles of National Official Statistics, 2014. URL: <https://unstats.un.org/unsd/dnss/gp/fundprinciples.aspx>.

⁵ Quality Declaration of the European Statistical System, 2017. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/4031688/8188985/KS-02-17-428-EN-N.pdf/116f7c85-cd3e-4bff-b695-4a8e71385fd4>.

точников информации, а именно возможностей административных и больших данных.

Основным новшеством в КНЕС является включение принципа 1-бис «Координация и сотрудничество», содержащего в себе три показателя. Отметим также переименование второго и пятого принципов - теперь они называются «Полномочия по сбору и доступу к данным» и «Статистическая конфиденциальность и защита данных». Принцип 2 «Полномочия по сбору и доступу к данным» дополнен четвертым показателем.

В принцип 8 «Обоснованность статистических процедур» добавлено два новых показателя. Первый из них является объединением показателей 8.3-8.5 версии документа 2011 г.; то есть процессы выборки, оценки, сбора, ввода, кодирования данных, редактирования и подстановок представлены в новой редакции в обобщенном виде - показателем 8.3 «Статистические процессы». Показатель 8.7 в немного измененном варианте дополняет показатель 2.2 в новой редакции.

Можно заметить, что в документе основной акцент сделан на важности координации, контроля со стороны НСС официальной статистики, партнерства, роли статистических стандартов, управления метаданными. В большинство же тезисов разделов, принципов и показателей внесены корректировки, не меняющие их смысла. Отметим, что из-за человеческого фактора некоторые корректировки не отражены во всем тексте документа.

Значение новой редакции КНЕС для развития статистического потенциала национальных статистических систем

В результате дополнений к принципу 1 «Профессиональная независимость» процедуры найма и назначения руководителей национальных статистических органов и Евростата, а также (при необходимости) руководителей других статистических органов становятся более прозрачными и основываются только на профессиональном критерии. В соответствии с данным принципом в правовые основы развития официальной статистики стран необходимо включить требования о размещении объявлений о соответствующих вакансиях, проведении конкурсов (собеседований), обнародовании итоговых результатов процедур отбора и назначения управленцев (НСС), а также, возможно, статистических департаментов, отделов, подразделений, секторов при прочих государственных

органах, являющихся партнерами официальной статистики согласно годовым программам статистических работ. Утверждение и исполнение этих процедур поможет снизить риски назначения на ответственные должности неопытных в области статистики и управления кадров.

Наибольший интерес в КНЕС представляет новый принцип 1-бис «Координация и сотрудничество». Показатель 1-бис.1 определяет: «Национальные статистические учреждения координируют статистическую деятельность всех других национальных органов, которые разрабатывают, производят и распространяют европейскую статистику. В этом отношении они являются единственным контактным представителем Евростата по статистическим вопросам. Законодательно и четко определены и установлены процедуры выполнения ими координационной функции как на национальном, так и на общеевропейском уровне». Таким образом, данная норма назначает национальную статистическую службу официальным статистическим представителем страны, определяет ее центральную, связующую роль среди всех остальных сопроизводителей официальной статистики. На практике реализация утвержденного показателя увеличит административное бремя для статистических служб, однако это можно рассматривать как издержки роли хозяина в своей сфере.

В описании показателя 1-бис.2 отмечается: «Национальные методические рекомендации, обеспечивающие качество разработки, производства и распространения европейской статистики в рамках национальной статистической системы, создаются по мере необходимости руководителями национальных статистических учреждений; ведется мониторинг и проверка их реализации». Соответствие данному показателю, вероятно, будет предполагать продвижение и совершенствование в рамках национальной статистической системы практики использования единых, согласованных на международном уровне понятий, определений, классификаторов и методов, необходимых для организации качественного производственного цикла официальной статистической информации.

Приводится следующая характеристика показателя 1-бис.3 данного принципа: «Статистические органы постоянно поддерживают и развивают сотрудничество на различных уровнях друг с другом, с консультативными органами Европейской статистической системы, а также, при необходимости, с членами Европейской системы централь-

ных банков, академических учреждений и других международных органов». На практике это означает необходимость усиления партнерства национальных статистических служб с представителями НСС, учеными и другими внутренними и внешними субъектами, что положительно повлияет на принятие объективных решений, разработку качественных теоретико-практических документов, способствующих созданию наиболее благоприятных условий для развития официальной статистики.

Принцип 2 «*Полномочия по сбору и доступу к данным*» гласит, что статистические органы имеют четкие законные полномочия по сбору и доступу к информации из многочисленных источников для целей европейской статистики; закон может обязать административные учреждения, предприятия, домашние хозяйства по требованию статистических органов предоставлять доступ к своим данным или сообщать данные, необходимые для нужд европейской статистики». На практике это означает, что, обеспечивая конфиденциальность и защиту данных, статистические органы получают доступ к информации из многочисленных источников данных (административных и данных частного характера), участвуют в проектировании, разработке и прекращении административных записей, необходимых для статистических целей.

Принцип 4 «*Обязательство по обеспечению качества*», помимо планирования и мониторинга, предусматривает также улучшение статистических производственных процессов (представленных в данной версии документа как «статистические процессы»), включая интеграцию данных из многочисленных источников информации.

В Системе менеджмента качества улучшение является неотъемлемым условием развития и элементом непрерывного цикла Plan-Do-Check-Act (PDCA), что означает «Планируй, выполняй, проверяй и действуй». Для обеспечения качества процессов (как статистических, так и административных) национальная статистическая служба может создать СМК в своей системе, проводить самооценку, договариваться с международными организациями о проведении экспертных, Глобальных оценок. С опытом создания и развития СМК в национальных статистических службах Азербайджана (сертифицированной на соответствие международному стандарту ISO 9001:2015) и Республики Беларусь (сертифицированной на соответствие национальному стандарту СТБ ISO 9001-2015) можно ознакомиться в статье А.М. Ве-

лиева «Создание системы управления качеством: от теории к практике» [2] и на официальных веб-сайтах данных статистических комитетов.

Принцип 5 «*Статистическая конфиденциальность и защита данных*», помимо конфиденциальности данных, концентрирует внимание также на безопасности и защите данных на всех этапах статистического процесса, а не только при производстве и распространении данных (как было указано в ранней редакции). Предусматривается передача данных в соответствии с передовой практикой, международными стандартами, европейским и национальным законодательством.

Принцип 6 «*Беспристрастность и объективность*» дополнен возможностью для статистических органов самостоятельно определять время и содержание статистических публикаций с учетом предоставления полной и своевременной статистической информации.

Принцип 7 «*Основательность методологии*» направлен на внедрение национальными статистическими службами инноваций, поддержку и развитие кооперации с научным сообществом, в результате чего будет улучшено качество статистической информации, такие ее характеристики, как актуальность, точность, надежность, взаимосвязанность, сопоставимость и т. д.

В принципе 8 «*Обоснованность статистических процедур*» добавлено требование управления метаданными по всему статистическому циклу и (при необходимости) их распространения. Это приведет к повышению качества статистической информации, в особенности ее доступности и ясности, правда, скорее для производителей (промежуточных потребителей), чем для конечных пользователей. Новые возможности развития, которые открываются для национальных статистических служб, изучающих и применяющих на практике признанные международные стандарты, модели и теоретико-практические материалы в области метаданных, рассмотрены в работах автора [3, 4].

Принцип 9 «*Умеренность возлагаемой на респондентов нагрузки*» предполагает усиление контроля со стороны национальных статистических служб уровня отчетности, поощряет обмен и интеграцию данных при соблюдении требований конфиденциальности и защиты данных.

Согласно принципу 10 «*Экономичность*» статистические органы должны не только поощрять, внедрять повышающие продуктивность и эффективность стандартизированные решения, но и

делиться ими, что будет способствовать распространению передового опыта на национальном и международном уровнях.

Принцип 11 «Актуальность» так же, как и Принцип 7 «Основательность методологии», возлагает на национальные статистические службы обязанность следовать инновациям с целью постоянного улучшения выходных статистических данных. Разработка концепции национальной системы управления данными будет способствовать переходу на предоставление крупными компаниями, торговыми сетями с огромными массивами данных более детализированной информации (объемы продаж по конкретному товару, цены, описание товаров) в электронном виде. Постепенное решение проблемы использования единых классификаторов, обеспечения доступа к этим базам данных позволит предоставлять заинтересованным потребителям статистическую информацию о детальной структуре продаж, прекратить регистрацию цен для измерения инфляции, сэкономить ресурсы и снизить статистическую нагрузку на респондентов.

Принцип 12 «Точность и надежность» обязует национальные статистические службы, помимо первичных данных, промежуточных результатов и выходных статистических данных, сконцентрироваться также на оценке интегрированных данных, анализе корректировок с целью улучшения статистических процессов в целом.

Принцип 13 «Своевременность и пунктуальность» согласно сделанному в нем дополнению допускает возможность распространения предварительных результатов при условии их приемлемой точности и надежности.

Изменения в принципе 15 «Доступность и ясность» указывают на необходимость управления метаданными и их распространением в соответствии с европейскими стандартами. Это относится к выходным данным; информированию пользователей об интегрировании административных и других данных, что будет давать возможность потребителям правильно интерпретировать информацию; применению национальными статистическими службами единых структур представления описательных данных, например, таких как «Структура метаданных EURO-SDMX», «Стандарт Европейской статистической системы для структуры отчетов по качеству».

Как было отмечено выше, реализация стандартов КНЕС оценивается международными экспертами при Глобальных оценках национальных систем статистики; их рекомендации исполняются в целях модернизации НСС. В статье «К вопросу о необходимости унифицированного международного подхода к определению границ официальной статистики и административных данных» Р.А. Салимов и Ю.Х. Юсифов отмечают, что в результате Глобальных оценок, на основании многочисленных рекомендаций экспертов в ряде стран, в том числе и в Азербайджане, были внесены изменения в статистическое законодательство. Но проведенный ими анализ нормативно-правовых актов отдельных стран показал, что предпринятые в этом направлении меры были различными [5].

Пересмотренный КНЕС скорее всего повлияет на дальнейшее усовершенствование национальных правовых актов и развитие статистического потенциала стран, но, по нашему мнению, сам документ в определенной мере «подогнан» под современную практику.

Наблюдается схожесть некоторых изменений, внесенных в КНЕС, с требованиями «Типового закона об официальной статистике», подготовленного в рамках проекта Счета развития Организации Объединенных Наций (СР ООН) Европейской ассоциацией свободной торговли (ЕАСТ) и Евростатом для 11 стран Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии (ВЕКЦА)⁶, что не безосновательно, ведь Типовой закон разработан на основе ОПОС, КНЕС, лучшего международного опыта и по результатам Глобальных оценок национальных систем статистики. Исходя из требований данного закона спланированы либо планируются улучшения статистического законодательства в перечисленных странах. В качестве примеров можно привести новый Закон Республики Молдова «Об официальной статистике» от 26.05.2017; подготовленный национальным статистическим комитетом и представленный в 2017 г. на международных заседаниях проект Закона «Об официальной статистике» Киргизской Республики; подготовка в 2018 г. предложений по внесению изменений в Закон Азербайджанской Республики «Об официальной статистике» в соответствии с Планом мероприятий «Государственной программы о развитии официальной статистики Азербайджанской Республики на

⁶ Данный проект охватывает такие страны, как Азербайджан, Армению, Беларусь, Грузию, Казахстан, Киргизию, Молдову, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и Украину.

2018-2025 гг.». Таким образом, в странах ВЕКЦА процессы трансформации правовых актов, по всей видимости, будут идти параллельно, с учетом требований ОПОС, КНЕС и передового опыта.

* *
*

Вышеизложенное дает основание сделать следующие выводы. Ожидание волны кампаний пересмотра национальных версий КНЕС, правовых актов и практико-теоретических материалов можно считать вполне реальным. Например, «Система обеспечения качества Европейской статистической системы»⁷ является приоритетным для пересмотра документом, так как именно он помогает реализовывать принципы КНЕС. В нем содержатся рекомендации относительно мер, методов и инструментов, уже используемых членами ЕСС и обеспечивающих практическое и эффективное внедрение показателей КНЕС.

В современную статистическую практику стран ЕСС, а также постсоветского пространства внедрены и прочие взаимосвязанные с КНЕС стандарты, структуры, инструкции, в частности, «Руководство для отчетов по качеству Европейской статистической системы», «Руководство по методам и инструментам оценки качества данных»⁸, «Стандарт Европейской

статистической системы для структуры отчетов по качеству», «Структура метаданных EURO-SDMX», «Единая интегрированная структура метаданных»⁹ и др. Это означает, что данные материалы и их дальнейшее применение подлежат пересмотру. Хотя это и будет дополнительным бременем для НСС, но выбор в пользу производства более качественной статистической информации принесет такие выгоды, как доверие потребителей, положительный имидж, сильный и модернизированный потенциал.

Литература

1. **Sultanova A.** Statistik fəaliyyətin keyfiyyətinin təkmilləşdirilməsi məsələləri // *Statistika Xəbərləri*. 2019. № 1.
2. **Велиев А.М.** Создание системы управления качеством: от теории к практике // *Вопросы статистики*. 2014. № 4. С. 69-71.
3. **Султанова А.** GSBPM как инструмент качественной модернизации производственной системы официальной статистики Азербайджана // *Statistika Xəbərləri*. 2018. № 3. С. 82-91.
4. **Султанова А.А.** О роли Общей системы метаданных в развитии статистики Азербайджана // *Вопросы статистики*. 2018. Т. 25. № 5. С. 70-77.
5. **Салимов Р.А., Юсифов Ю.Х.** К вопросу о необходимости унифицированного международного подхода к определению границ официальной статистики и административных данных // *Вопросы статистики*. 2014. № 11. С. 68-72.

Информация об авторе

Султанова Айнур Айдын кызы - эксперт, Отдел управления качеством и метаданных, Государственный комитет статистики Азербайджанской Республики. AZ 1136, г. Баку, Иншаатчилар, д. 81. E-mail: aynurs@azstat.org. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4318-4546>.

References

1. **Sultanova A.** Statistik fəaliyyətin keyfiyyətinin təkmilləşdirilməsi məsələləri. *Statistika Xəbərləri*. 2019;(1). (In Azerb.)
2. **Veliyev A.M.** Creating a Quality Management System: from Theory to Practice. *Voprosy statistiki*. 2014;(4):69-71. (In Russ.)
3. **Sultanova A.** GSBPM as a Tool for Qualitative Modernization of Azerbaijan's Official Statistics' Production System. *Statistika Xəbərləri*. 2018;(3):82-91. (In Russ.)

4. **Sultanova A.A.** On the Role of the Common Metadata Framework in the Development of Statistical Practice of the Republic of Azerbaijan. *Voprosy statistiki*. 2018;25(5):70-77. (In Russ.)

5. **Salimov R.A., Yusifov Y.Kh.** On the Necessity of Unification of International Approach to Determining the Boundaries of Official Statistics and Administrative Data. *Voprosy statistiki*. 2014;(11):68-72. (In Russ.)

About the author

Aynur A. Sultanova - Expert, Quality Management and Metadata Department, State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan. 81, Inshaatchilar Avenue, Baku, AZ1136, Republic of Azerbaijan. E-mail: aynurs@azstat.org. ORCID: <https://orcid.org/0045-5002-4318-4546>.

⁷ Quality Assurance Framework of the European Statistical System. Version 1.2. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/64157/4392716/ESS-QAF-V1-2final.pdf/bbf5970c-1adf-46c8-afc3-58ce177a0646>.

⁸ Handbook on Data Quality Assessment Methods and Tools. Wiesbaden, 2007. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/64157/4373903/05-Handbook-on-data-quality-assessment-methods-and-tools.pdf/c8bbb146-4d59-4a69-b7c4-218c43952214>.

⁹ Single Integrated Metadata Structure v 2.0 (SIMS v2.0) and its Underlying Reporting Structures. The ESS Quality and Reference Metadata Reporting Standards ESMS 2.0 and ESQRS 2.0, European Commission, Eurostat, Luxembourg, December 2015. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/64157/4373903/SIMS-2-0-Revised-standards-November-2015-ESSC-final.pdf/47c0b80d-0e19-4777-8f9e-28f89f82ce18>.

Экономико-статистический анализ торгово-экономического сотрудничества между Киргизской Республикой и Российской Федерацией

**Фернандо Сантьяго-Родригес^a,
Инна Сергеевна Лола^b**

^a Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО), г. Вена;

^b Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия

Авторами статьи проведен экономико-статистический анализ торгово-экономических и инвестиционных отношений между Киргизской Республикой и Российской Федерацией за последнее десятилетие и сформулированы предложения по дальнейшей координации внешнеэкономической политики двух стран.

На основе статистических данных международных организаций (Конференции ООН по торговле и развитию, Евразийской экономической комиссии) и Национального статистического комитета Киргизской Республики дан аналитический обзор межстранового взаимодействия в области торговой и инвестиционной деятельности, преимущественно по обрабатывающей промышленности. С использованием большого статистического материала раскрывается тезис об использовании преимуществ интеграционного процесса применительно к экономике Киргизской Республики, несмотря на то, что она по-прежнему остается зависимой от политических колебаний и имеет недостаточно развитую бизнес-среду.

Проанализирован ход выполнения двусторонних договоров, проектов и соглашений периода 2008-2016 гг., акцентировано внимание на ключевых долгосрочных интересах двух государств и обозначены направления в развитии двусторонних торгово-экономических отношений в средней и долгосрочной перспективе. Аргументируется авторская позиция по вопросам координации экономической политики в рассматриваемых сферах деятельности. Значительное внимание уделено фактологическому обоснованию укрепления российско-киргизского партнерства в сфере торговли и инвестиций, необходимости статистического сопровождения реализации совместных программ по повышению устойчивости и конкурентоспособности национальных экономик, а также широкой интеграционной повестки сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза и других объединений.

Ключевые слова: интеграционный процесс, торговый оборот, внутренние инвестиции, внешние инвестиции, межгосударственная кооперация, двусторонние отношения.

JEL: F13, F15, F21, F50, F53, F55.

Для цитирования: Сантьяго-Родригес Ф., Лола И.С. Экономико-статистический анализ торгово-экономического сотрудничества между Киргизской Республикой и Российской Федерацией. Вопросы статистики. 2019;26(3):51-64.

Economic and Statistical Analysis of Trade and Economic Cooperation Between the Kyrgyz Republic and the Russian Federation

**Fernando Santiago-Rodriguez^a,
Inna S. Lola^b**

^a UN Industrial Development Organization (UNIDO), Vienna;

^b National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

The authors developed economic and statistical analysis on bilateral economic and trade and investment partnership between the Republic of Kyrgyzstan and the Russian Federation for the past decade and formulated proposals for the further coordination of long-term foreign economic policy.

The paper provides an analytical review of intercountry trade and investment cooperation with emphasis on manufacturing. It is based on data from various international organizations (United Nations Conference on Trade and Development, Eurasian Economic Commission) and the National statistical committee of the Kyrgyz Republic. Extensive statistical material supports the thesis on using the benefits of integration for the economy of the Kyrgyz Republic, even though it remains dependent on political fluctuations and has an underdeveloped business environment.

The authors examine the implementation of bilateral contracts, projects and agreements from 2008 to 2016, with an emphasis on critical long-term interests of two states, and discuss perspectives for trade and economic cooperation in the medium and long terms. They also cover questions regarding coordination of economic policy in the abovementioned areas. Considerable attention is given to evidence-based reasoning in favor of strengthening the Russian-Kyrgyz partnership in the field of trade and investment. There is also a need for statistical support for the implementation of joint programs to improve the sustainability and competitiveness of national economies, as well as a broad integration cooperation agenda within the Eurasian Economic Union and other associations.

Keywords: integration process, trade turnover, domestic investment, foreign investment, interstate cooperation, bilateral relations.

JEL: F13, F15, F21, F50, F53, F55.

For citation: Santiago-Rodriguez F., Lola I.S. Economic and Statistical Analysis of Trade and Economic Cooperation Between the Kyrgyz Republic and the Russian Federation. *Voprosy statistiki*. 2019;26(3):51-64. (In Russ.)

Введение

Масштаб и динамика геополитических и экономических преобразований обусловили в течение последнего десятилетия достаточно высокую турбулентность развития национальной экономики Киргизской Республики. Формирование ключевых социально-экономических трендов, помимо влияния национальных базовых стресс-факторов, определялось множеством других, преимущественно лимитирующих внешних и внутренних параметров. В числе наиболее весомых следует считать уязвимость экономики Киргизии для шоков на мировых рынках, особенно на продовольственных и сырьевых, а также зависимость от экономической конъюнктуры стратегических партнеров в торгово-инвестиционном сотрудничестве, среди которых Российская Федерация занимает одно из ведущих мест [1].

В то же время в течение рассматриваемого периода в Киргизии произошли знаковые для страны социально-политические и экономические события (революция 2010 г., вступление в ЕАЭС и Таможенный союз и т. д.), которые хотя и способствовали формированию неустойчивых деловых тенденций, выражающихся в высокой волатильности большинства макроэкономических индикаторов, но к 2018 г. позволили позитивно скорректировать траекторию экономического развития. Несмотря на то, что экономика страны по-прежнему остается сильно зависимой от экономико-политических колебаний и недостаточно развитой бизнес-среды, данный эффект обеспечен принятием Правительством значительных стабилизационных мер, а также связан с

использованием преимуществ интеграционного процесса в рамках присоединения к евразийскому интеграционному проекту [2].

Цель данного исследования - анализ торгово-экономических и инвестиционных отношений между Киргизской Республикой и Российской Федерацией.

Одновременно в работе отражены важные аспекты текущего экономико-политического взаимодействия в контексте будущего развития российско-киргизского партнерства. Освещены основные направления и задачи сотрудничества в сфере промышленности в рамках ЕАЭС. Сформулированы рекомендации по вопросам политики в области устойчивых торговых и инвестиционных отношений и взаимной выгоды в среднесрочной перспективе (2018-2023 гг.) и долгосрочного периода (до 2040 г.).

1. Динамика торгово-инвестиционных отношений между Киргизской Республикой и Российской Федерацией

1.1. Основные итоги торгово-экономической деятельности. Согласно данным Национального статистического комитета Киргизии, объем валового внутреннего продукта (далее - ВВП) страны в период с 2007 по 2017 г. вырос с 3827,6 до 7562,6 млн долларов США. При этом важным результатом 2017 г. стало наращивание положительной динамики экономического роста после спада в 2015 г. Изменения зафиксированы и в показателе ВВП на душу населения, который за этот период вырос с 757,1 до 1272,5 долларов США (см. рис. 1).

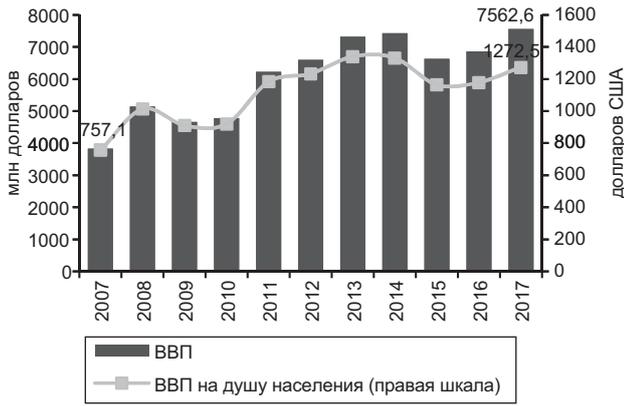

Рис. 1. ВВП и ВВП на душу населения Киргизии, 2007-2017 гг.

Источник: данные Национального статистического комитета Киргизской Республики. URL: <http://www.stat.kg/tu/>.

Динамика внешней торговли Киргизии и изменение объемов торговли между Киргизией и Россией представлены на рис. 2.

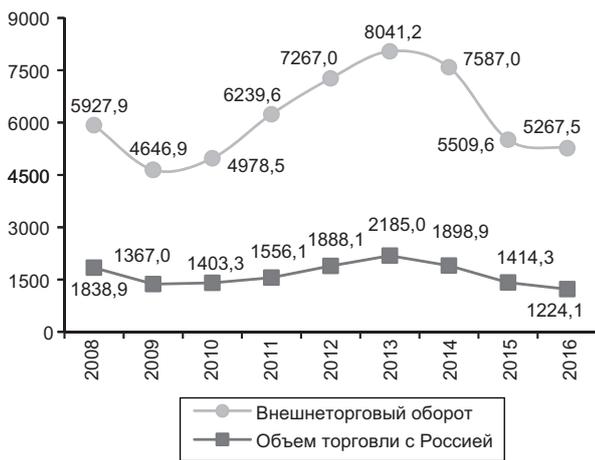

Рис. 2. Внешнеторговый оборот Киргизии и объем торговли с Россией, 2008-2016 гг. (млн долларов США)

Источник: база данных UNCTADstat. URL: <http://unctad-stat.unctad.org/EN/>.

Начиная с 2009 г. показатель торгового оборота Киргизии уверенно рос: с 5927,9 до 8041,2 млн долларов США (пиковое значение в 2013 г.). Однако вследствие наращивания неблагоприятных тенденций на мировых рынках и сжатия торгово-экономической активности между Киргизией и Россией с 2014 г. отмечается нисходящий тренд - значение данного показателя в 2016 г. составляет всего 5267,5 млн долларов США.

Разворачивание неблагоприятных изменений обусловило негативную реакцию в динамике показателя, характеризующего объем взаимной

торговли между Киргизией и Россией. Пик взаимной торговли пришелся на 2013 г., когда сумма стоимостного объема экспортных операций между странами достигла более 2000,0 млн долларов США. В последующие годы значения показателя стабильно снижались и по итогам 2016 г. достигли уровня 1224,1 млн долларов США.

Характеризуя внешнюю торговлю Киргизской Республики, отметим постоянное превышение импорта над экспортом. Так, на протяжении 2008-2016 гг. объемы импорта в два-три раза превышали объемы экспорта (см. рис. 3).

Рис. 3. Изменение экспорта и импорта Киргизии и структура торговли с Россией, 2008-2016 гг.

Источник: база данных UNCTADstat.

По состоянию на 2016 г. сальдо внешней торговли Киргизской Республики составляло -2421,0 млн долларов США. При этом начиная с 2008 г. доля российского импорта во всех общих поставках товаров в страну, за исключением 2015 г., неуклонно снижалась и сократилась до 20,8% в 2016 г. Противоположная тенденция прослеживалась в отношении экспорта: доля экспорта в Россию в общем экспорте Киргизии устойчиво снижалась в течение 2008-2013 гг., а затем поступательно росла, увеличившись с 7,6 до 13,9% в 2016 г.

Внешнеторговый оборот с Россией в течение исследуемого периода характеризовался неустойчивой динамикой, которая после 2013 г. показала заметное замедление. В стоимостном выражении показатель внешнеторгового оборота в 2016 г. составлял всего 998,2 млн долларов США, хотя еще в 2012 и 2013 гг. превышал планку в 2000,0 млн долларов США. (см. рис. 4).

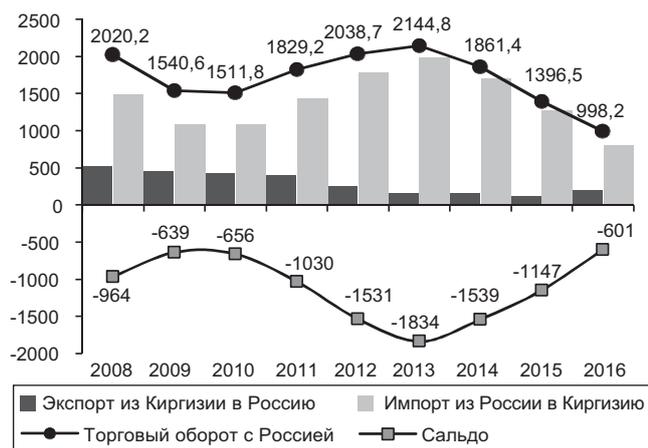

Рис. 4. Динамика основных показателей торговли Киргизии с Россией, 2008-2016 гг. (млн долларов США)

Источник: база данных UNCTADstat.

Импортные поставки из России после трехлетнего спада сократились в 2016 г. до 800,0 млн долларов США (против 1989,2 млн долларов США в 2013 г.). Объем экспорта Киргизии в Россию в течение 2008-2013 гг. стабильно снижался (с 527,9 до 155,5 млн долларов США) и только в 2016 г. вследствие неустойчивой динамики восстановления за три предшествующих года вышел на отметку в 198,3 млн долларов США. Фиксируемые колебания экспорта и импорта обусловили отрицательные значения сальдо: -1834,6 млн долларов США в 2013 г. и -601,4 млн долларов США в 2016 г.

Более подробные данные по внешней торговле Киргизии представлены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели внешней торговли Киргизской Республики и торговли с Российской Федерацией, 2008-2016 гг.

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Экспорт									
Всего, млн долларов США	1856	1673	1756	1979	1894	2058	1897	1441	1423
в процентах к предыдущему году	100	90	105	113	96	109	92	76	99
в процентах к 2008 г.	100	90	95	107	102	111	102	78	77
в том числе в Россию, млн долларов США	528	451	428	400	254	156	161	125	198
в процентах к предыдущему году	100	85	95	93	64	61	104	77	159
в процентах к 2008 г.	100	85	81	76	48	29	31	24	38
Доля экспорта в Россию в общем экспорте, в процентах	28,5	27,0	24,4	20,2	13,4	7,6	8,5	8,7	13,9
Импорт									
Всего, млн долларов США	4072	2974	3223	4261	5373	5983	5690	4068	3844
в процентах к предыдущему году	100	73	108	132	126	111	95	71	95
в процентах к 2008 г.	100	73	79	105	132	147	140	100	94
в том числе из России, млн долларов США	1492	1090	1084	1430	1785	1989	1700	1272	800
в процентах к предыдущему году	100	73	99	132	125	111	85	75	63
в процентах к 2008 г.	100	73	73	96	120	133	114	85	54
Доля российского импорта в общем импорте, в процентах	36,6	36,6	33,6	33,6	33,2	33,2	29,9	31,3	20,8
Внешнеторговый оборот									
Всего, млн долларов США	5928	4647	4979	6240	7267	8041	7587	5510	5268
с Россией, млн долларов США	2020	1541	1512	1829	2039	2145	1861	1397	998
Сальдо									
Всего, млн долларов США	-2217	-1301	-1467	-2282	-3479	-3925	-3794	-2627	-2421
с Россией, млн долларов США	-964	-639	-656	-1030	-1531	-1834	-1539	-1147	-601

Источник: база данных UNCTADstat, расчеты авторов.

Структурный анализ экспорта и импорта Киргизии свидетельствует о том, что преобладающий объем товарного обращения сохранялся в сегменте «Обрабатывающая промышленность».

По сравнению с 2008 г. произошло значительное увеличение доли продукции об-

рабатывающих производств в структуре экспортной промышленной продукции в Россию - с 48,7 до 64,3% в 2016 г. Одновременно отмечалось заметное сокращение к 2016 г. поставок на российский рынок киргизских товаров сельскохозяйственного назначения - с 49,9 до 19,0%.

В структуре импорта промышленных товаров из России доминирующее положение занимает продукция обрабатывающей промышленности, однако ее доля уменьшилась: с 84,2% в 2008 г. до 64,1% в 2016 г.; при этом прослеживался значи-

тельный прирост доли добывающей промышленности (с 15,1 до 35,5%).

Более подробная детализация структуры киргизского экспорта в Россию продукции обрабатывающей промышленности представлена на рис. 5.

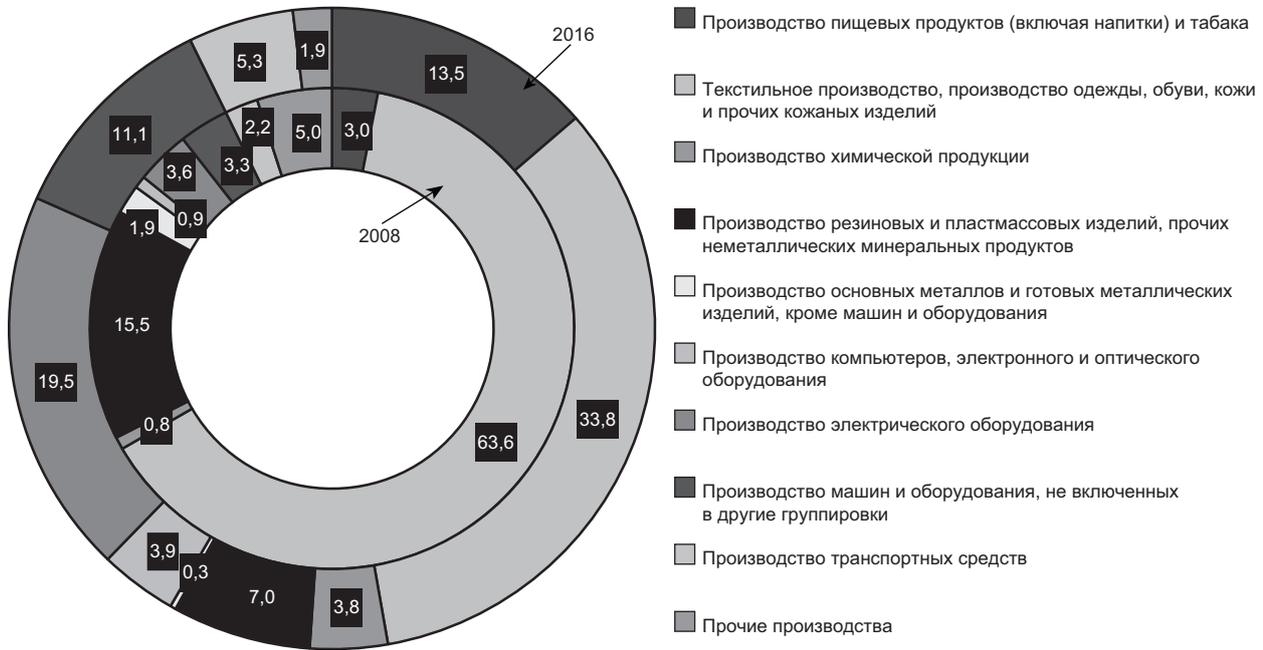

Рис. 5. Структура экспорта продукции обрабатывающей промышленности Киргизии в Россию (в процентах)

Источник: база данных UNCTADstat, расчеты авторов.

Как видно из диаграммы, в 2016 г. основную долю в экспортируемой из Киргизии в Россию продукции составляли текстильные товары, одежда, обувь, кожа и прочие кожаные изделия (33,8%), хотя она и уменьшилась по сравнению с 2008 г. (63,6%) почти в два раза. Схожая тенденция прослеживалась и в экспорте резиновых и пластмассовых изделий, прочих неметаллических минеральных продуктов (снижение с 15,5 до 7,0%), основных металлов и готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования (снижение с 1,9 до 0,3%).

В то же время заметно увеличился экспорт таких видов продукции обрабатывающей промышленности, как электрическое оборудование (рост с 3,6 до 19,5%), пищевые продукты (включая напитки) и табак (с 3,0 до 13,5%), машины и оборудование (с 3,3 до 11,1%).

Структура импорта в Киргизию российской продукции обрабатывающей промышленности представлена на рис. 6.

В структуре импорта российской продукции обрабатывающей промышленности на киргизский рынок в течение 2008-2016 гг. значительную долю составляли пищевые продукты (включая напитки) и табак (рост с 27,9 до 29,4%), а также продукция производств основных металлов и готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования (рост с 11,4 до 22,1%). К товарам, чья доля в импорте сокращалась, следует отнести химическую продукцию (снижение с 15,3 до 13,8%), машины и оборудование (сокращение с 6,9 до 3,5%), транспортные средства (уменьшение с 7,3 до 1,7%).

Характеризуя торгово-экономические отношения Киргизии и России в части экспортируемой и импортируемой промышленной продукции, следует отметить, что в течение 2008-2016 гг. на фоне преобладания доли российского импорта в импорте в Киргизию динамика поставок отличалась высокой волатильностью (см. рис. 7).

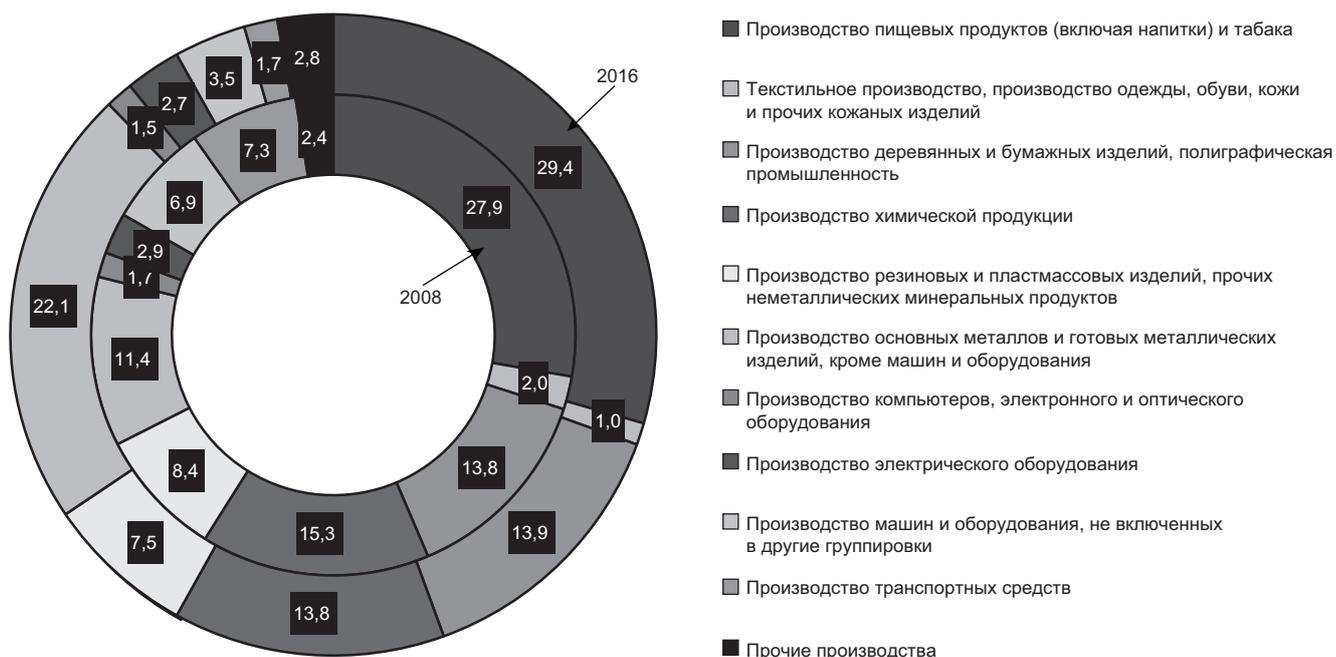

Рис. 6. Структура импорта российской продукции обрабатывающей промышленности в Киргизию (в процентах)

Источник: база данных UNCTADstat, расчеты авторов.

Рис. 7. Динамика показателей импорта и экспорта промышленных производств и обрабатывающего сегмента (млн долларов США)

Источник: база данных UNCTADstat, расчеты авторов.

Наибольший рост объема поставляемой промышленной продукции в Киргизию отмечался в период 2008-2013 гг.: увеличение с 557,1 до 1974,6 млн долларов США. При этом импорт продукции обрабатывающего сегмента за указанный период возрос с 473,6 до 831,3 млн долларов США. Перелом поступательной тенденции произошел в 2013 г., и в 2016 г. объем промышленных поставок из России составил 752,2 млн долларов США. Снижение по обрабатывающему сегменту в течение

четырех лет составило около 350 млн долларов США (484,4 млн долларов США в 2016 г.).

Начиная с 2015 г. растет экспорт из Киргизии в Россию промышленной продукции в целом (39,7 млн долларов США в 2015 г. и 134,2 млн долларов США в 2016 г.) и обрабатывающего сегмента в частности (с 22,3 до 107,5 млн долларов США соответственно).

На рис. 8 представлены показатели, характеризующие торговлю Киргизии с Россией продукцией обрабатывающих отраслей.

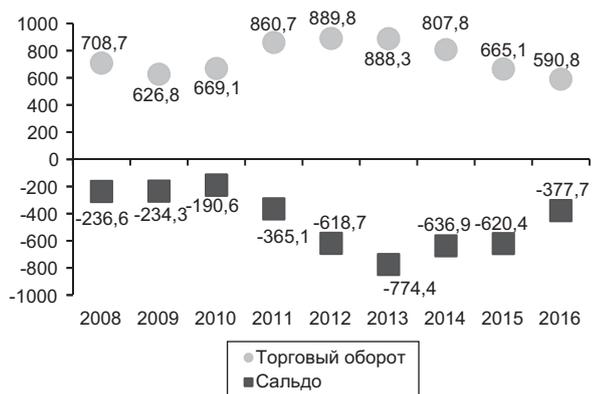

Рис. 8. Торговый оборот между Киргизией и Россией и сальдо торгового баланса по реализации продукции обрабатывающей промышленности, 2008-2016 гг. (млн долларов США)

Источник: база данных UNCTADstat, расчеты авторов.

В целом торговля Киргизии с Россией продукцией обрабатывающей промышленности начиная с 2012 г. характеризовалась вялотекущим спадом, торговый оборот по итогам 2016 г. снизился до 590,8 млн долларов США.

Сальдо торгового баланса Киргизии с Россией по продукции обрабатывающей промышленности с 2008 г. было стабильно отрицательным, но на протяжении последних нескольких лет обозначилась тенденция нивелирования негативной динамики. В 2016 г. значение показателя вышло на отметку -377,7 млн. долларов США против -774,4 млн долларов США в 2013 г.

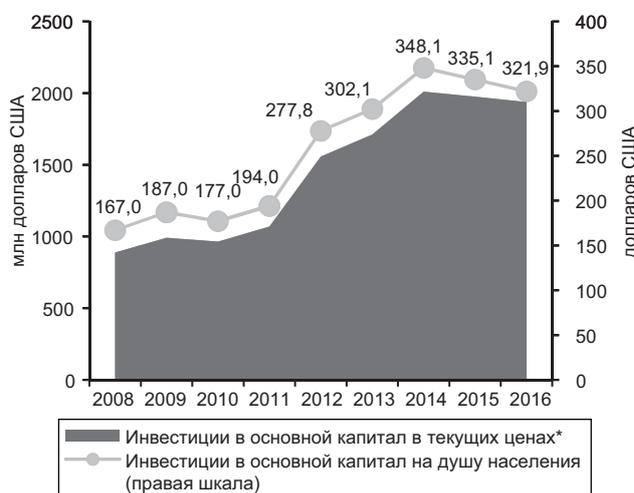
1.2. Основные итоги инвестиционной деятельности

Киргизская Республика, занимая географически выгодное местоположение между крупнейшими мировыми экономическими игроками, является площадкой для освоения близлежащих рынков России, Средней Азии, Китая и Ближнего Востока. В этой связи состояние инвестиционного климата в стране определяется кумулятивным воздействием многих политических и экономических параметров, по большинству из которых в течение 2008-2016 гг. Киргизия значительно проигрывала более развитым странам [3, 4]. Ее слабые позиции обусловлены высокой зависимостью от зарубежных инвестиций, технологической отста-

лостью и влиянием большого числа экзогенных факторов, слабо поддающихся корректировке.

Тем не менее в анализируемом периоде в стране важнейшим направлением работы органов государственной власти было создание благоприятного делового климата для отечественных и зарубежных инвесторов посредством проведения всевозможных мероприятий и реформ в сфере инвестиционной и предпринимательской деятельности. Наряду с программами государственных инвестиций, большое место в развитии инвестиционной составляющей занимают проекты, осуществляемые в рамках Российско-киргизского фонда развития (РКФР)¹.

Согласно данным Евразийской экономической комиссии, в течение 2008-2016 гг. в Киргизии в основном наблюдалась положительная динамика инвестиций в основной капитал (см. рис. 9).

* Рассчитано по среднему курсу национальной валюты

Рис. 9. Динамика инвестиций в основной капитал Киргизии, 2008-2016 (млн долларов США)

Источник: данные Евразийской экономической комиссии.

Наибольшая активность капиталовложений отмечалась в период с 2010 по 2014 гг. (рост с 1070,0 до 2010,9 млн долларов США). В течение двух последующих лет поступление инвестиций несколько замедлилось (в 2016 г. их объем составил 1937,8 млн долларов США). По сравнению с 2008 г. практически в два раза - с 167,0 до 321,9 долларов США - вырос показатель объема инвестиций в основной капитал на душу населения².

¹ Деятельность предприятий с иностранными инвестициями в Кыргызской Республике 2012-2016. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Бишкек. 2017. URL: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/dfe72b55-e30b-4de9-a3bc-b4eaa74f2145.pdf>.

² Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/investments.aspx.

Динамика инвестиций, поступивших в экономику Киргизии в течение исследуемого периода, представлена на рис. 10.

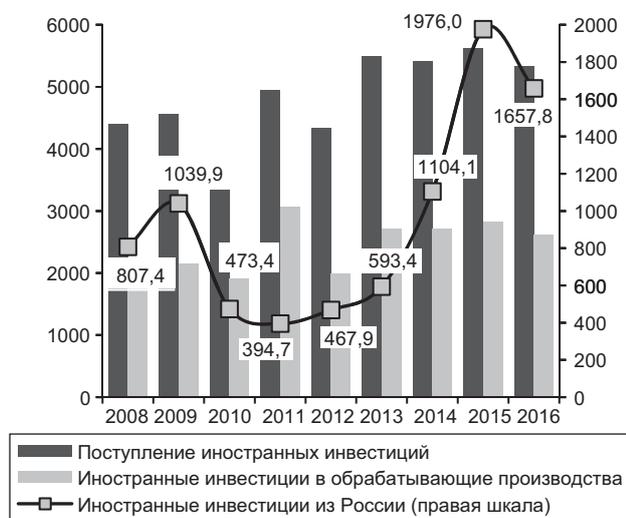

Рис. 10. Динамика иностранных инвестиций в экономику Киргизской Республики, 2008-2016 гг. (млн долларов США)

Источник: данные Национального статистического комитета Киргизской Республики.

Объем российских инвестиций вырос с 394,7 млн долларов США в 2011 г. до 1976,0 млн долларов США в 2015 г., однако в 2016 г. он снизился до 1657,8 млн долларов США.

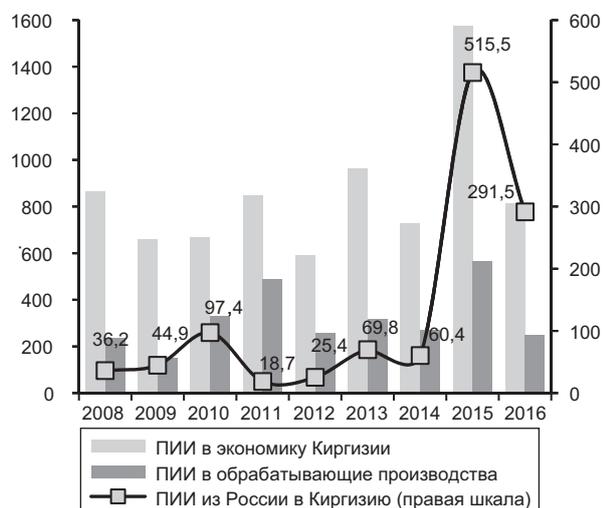

Рис. 11. Динамика прямых иностранных инвестиций в экономику Киргизской Республики, 2008-2016 гг. (млн долларов США)

Источник: данные Национального статистического комитета Киргизской Республики.

Динамика поступления прямых иностранных инвестиций (ПИИ), в том числе в обрабатываю-

щие производства Киргизии, в течение исследуемого периода продемонстрировала однократный всплеск в 2015 г. (см. рис. 11). В результате объемы ПИИ по сравнению с 2008 г. (866,2 млн долларов США) в 2015 г. возросли и составили 1573,2 млн долларов США; ПИИ в обрабатывающие производства выросли с 237,4 млн долларов США (2008 г.) до 564,7 млн долларов США (2015 г.).

Поступление прямых иностранных инвестиций из России в течение 2008-2014 гг. характеризовалось неустойчивой и слабо выраженной динамикой. Перелом ситуации произошел в 2015 г., когда приток денежных средств из России в Киргизию увеличился в восемь раз по сравнению с предыдущим годом - с 60,4 до 515,5 млн долларов США, составив треть всех ПИИ Киргизской Республики. И хотя объем российских ПИИ в 2016 г. снизился до 291,5 млн долларов США, их доля в общем объеме ПИИ Киргизии увеличилась до 35,8% (4,2% в 2008 г.).

2. Развитие российско-киргизского экономического сотрудничества

Российско-киргизские отношения отличаются высоким уровнем экономико-политического взаимодействия и имеют характер стратегического партнерства. Наполнение сотрудничества экономической составляющей, подписание ключевых документов, касающихся двусторонних проектов и соглашений, формирует серьезную базу для укрепления взаимовыгодных связей в средне- и долгосрочной перспективах. За 25 лет между Россией и Киргизией подписано более 300 договоров и соглашений во время проведения 20 заседаний межправительственных комиссий. Данный процесс обладает большим потенциалом, получившим дополнительный импульс развития в части реализации торгово-экономических и инвестиционных проектов на территории обеих стран [5].

В 2012 г. Торгово-промышленной палатой России образован Российско-Киргизский деловой совет (РКДС), который укрепил дипломатическое сотрудничество стран, установленное в 1992 г.

Определяющими составляющими этого взаимодействия со стороны России являются такие меры, как:

- создание эксклюзивных возможностей для деятельности киргизских экономических агентов и поступления киргизских товаров на российский

рынок;

- прямые финансовые вливания в киргизский государственный бюджет через систему грантов и льготных кредитов;

- последовательное списание государственного долга Киргизии;

- поддержка производственного сектора экономики путем осуществления беспощинного экспорта нефтепродуктов из России;

- прямые инвестиции в развитие транспортной и газотранспортной инфраструктуры;

- содействие адаптации киргизского законодательства и инфраструктуры к техническим и иным требованиям ЕАЭС.

Однако особые перспективы для наращивания партнерства открываются в контексте совместной деятельности на различных многосторонних площадках, в том числе в рамках таких интеграционных объединений, как СНГ, ЕАЭС, ОДКБ, ШОС, что способствует эффективным решениям для выстраивания конструктивных контактов в интересах дальнейшего раскрытия возможностей двусторонних связей.

В частности, ключевые эффекты, способные стимулировать развитие российско-киргизского взаимодействия в средне- и долгосрочной перспективе следует рассматривать в контексте укрепления сотрудничества стран в рамках Евразийского экономического союза. С момента вступления Киргизии в ЕАЭС и его последовательной адаптации начиная с 2015 г. на евразийском пространстве экономическое взаимодействие с Россией к настоящему времени достигло качественно нового уровня интеграции. Как двусторонний, так и многосторонний форматы этого взаимодействия способствуют обеспечению условий для развития собственных экономик и достижения девяти основных целевых приоритетов Евразийского экономического союза [6, 2].

В соответствии с Концепцией внешней политики Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640, Россия в рамках ЕАЭС считает ключевой задачей углубление процессов интеграции, в том числе и с Киргизской Республикой, в целях всестороннего технологического обновления, повышения уровня кооперации, конкурентоспособности стран.

Реализация этих задач поддерживается согласованной промышленной, торговой и инвестиционной политикой, реализуемой сторонами

в рамках Евразийского экономического союза. Положения стратегического документа, определяющего взаимодействие государств - членов ЕАЭС, - «Договора о Евразийском экономическом союзе» (далее Договор) - регламентируют функционирование единого экономического пространства в рамках Союза и охватывают широчайший спектр согласованной политики в указанных сферах. Углубление интеграционных процессов в монетарной сфере может в долгосрочной перспективе принести экономике Киргизии ощутимые выгоды, обусловленные «импортом» экономической стабильности за счет снижения долгосрочных процентных ставок.

Вопросы промышленной политики урегулированы разделом XXIV «Промышленность» Договора. В связи с этим было принято решение Евразийского межправительственного совета от 8 сентября 2015 г. № 9 «Об основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза» (ОНПС). Экономическое взаимодействие способно усилить кооперационные связи и оперативно преодолеть барьеры развития промышленного сотрудничества, расширить использование потенциала общего рынка в целях увеличения экспорта совместно произведенной продукции в третьи страны [7, 8].

В рамках российско-киргизских переговоров в июне 2017 г. была подписана «Декларация об укреплении союзничества и стратегического партнерства между Российской Федерацией и Киргизской Республикой». Стороны подтвердили необходимость продолжения реализации основных положений и принципов Договора, в том числе касающихся свободного передвижения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, обеспечения функционирования ЕАЭС без изъятий и ограничений во взаимной торговле. Следует отметить, что с момента подписания Таможенного кодекса Союза - базового документа для целей таможенного регулирования - снятие барьеров в процессе взаимной торговли между странами - приоритет в повестке дня для увеличения объема товарооборота.

В области двустороннего экономического сотрудничества стороны намерены пролонгировать деятельность в сфере продовольственной безопасности, повышения кооперационных связей в области сельского хозяйства, АПК, машиностроения и легкой промышленности. Отдельное

внимание будет уделяться образованию новых и развитию существующих финансово-промышленных групп [9].

В рамках Соглашения о развитии экономического сотрудничества в условиях евразийской экономической интеграции необходимо отметить важность функционирования Российско-киргизского фонда развития для финансовой поддержки самокупаемых проектов в ключевых секторах экономики Киргизии (торговля, агропромышленный комплекс; обрабатывающая промышленность и т. д.) [10].

Перспективными направлениями развития торгово-экономических связей России и Киргизии в сфере экономического и инвестиционного сотрудничества являются: топливно-энергетический комплекс, электроэнергетика, нефтегазовая отрасль, минерально-сырьевая база и горнодобывающая отрасль, промышленность, сельское хозяйство, транспорт, финансовая и банковская сферы.

Принимая во внимание долгосрочные интересы двух государств в развитии стратегической кооперации, закрепленные в «Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Киргизской Республикой» и в «Декларации о вечной дружбе, союзничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Киргизской Республикой», руководствуясь «Договором о зоне свободной торговли» и исходя из заинтересованности в углублении взаимовыгодного сотрудничества, в 2016 г. между странами было достигнуто «Соглашение о сотрудничестве в сфере поставок нефти и нефтепродуктов»³. Учитывая, что одним из основных товарных рынков для российского экспорта в Киргизии является рынок нефтепродуктов, достигнутое партнерство следует и в перспективе рассматривать как объективный фактор укрепления торгово-экономических связей.

Стимулирующие меры в сфере наращивания торгово-инвестиционных взаимоотношений изложены в Решении Высшего Евразийского экономического совета от 14 апреля 2017 г. № 7 «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств - членов Евразийского экономического союза на 2017-2018 годы». В качестве приоритетных направлений следует отметить следующие:

- стимулирование корпоративного сектора экономик к увеличению объемов инвестиций в основной капитал;
- развитие конкурентной среды и конкурентных рынков;
- снижение административных барьеров для инвесторов;
- реализация мер, обеспечивающих продвижение позиций в рейтингах международных организаций;
- устранение барьеров и минимизация изъятий и ограничений для свободного движения товаров;
- увеличение объемов кооперационных поставок и в целом взаимной торговли промышленной продукцией;
- развитие несырьевого экспорта и т. п.

По итогам IXX заседания Межправительственной Российско-Киргизской комиссии по торгово-экономическому, научно-техническому и гуманитарному сотрудничеству был одобрен проект Программы экономического сотрудничества между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики на 2018-2021 гг. Проектом Программы определены основные цели и задачи развития экономического взаимодействия России и Киргизии и механизм их реализации, предусматривающий расширение и развитие взаимовыгодного партнерства в сферах торговли, инвестиций, топливно-энергетического комплекса, транспорта и транспортных коммуникаций, цифровой экономики, массовых коммуникаций и связи, охраны здоровья, а также межрегионального сотрудничества. По итогам 20-го заседания Межправительственной Российско-Киргизской комиссии по торгово-экономическому, научно-техническому и гуманитарному сотрудничеству было принято решение об увеличении поставок продовольственной продукции из Киргизии.

Вклад в развитие добросовестного бизнеса между странами и обеспечение законного оборота товаров в рамках Евразийского экономического союза может внести совместная борьба с незаконным оборотом промышленной продукции (снижение объемов контрафакта и контрабанды в ЕАЭС в целом). Системным решением этой проблемы является «Соглашение о маркировке товаров средствами идентификации в Евразийском

³ Распоряжение Правительства РФ от 09.04.2016 № 632-р «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о сотрудничестве в сфере поставок нефти и нефтепродуктов».

экономическом союзе». Это Соглашение начало действовать в 2016 г. в рамках пилотного проекта по введению маркировки товаров контрольными (идентификационными) знаками по товарной позиции 4303 ТН ВЭД ЕАЭС «Предметы одежды, принадлежности к одежде и прочие изделия, из натурального меха» (продлено до 31 декабря 2018 г.). Киргизия стала последней из стран - участниц ЕАЭС, подписавшей закон о ратификации «Соглашения об обязательной маркировке меховых изделий». В перспективе для устранения сложностей для товарных потоков, произведенных и ввезенных на территории стран, данная практика будет способствовать расширению перечня товаров и более широкому внедрению электронных ярлыков.

Для развития конкурентной среды на трансграничных рынках ЕАЭС ЕЭК разработала план совместных мероприятий до 2020 г., направленных на расширение информационных потоков для бизнеса. В частности, 2 февраля 2018 г. на заседании Евразийского межправительственного совета было поддержано предложение ЕЭК о создании института, регулирующего правила конкуренции на трансграничных рынках. Данная мера будет способствовать созданию запланированных до 2025 г. общих рынков и пространств в контексте устранения имеющихся преград в движении товаров и рабочей силы между Россией и Киргизией, а также достижению скоординированной агропромышленной политики.

В рамках шестой российско-киргизской межрегиональной конференции на пленарном заседании «Евразийская интеграция как основа развития российско-киргизских внешнеэкономических связей» обсуждались сценарии более тесного сотрудничества на основе горизонтальных связей между регионами, бизнес-сообществами, университетами. Взаимодействие Киргизии с регионами России окажет мощный мультипликативный эффект как на уровне двух стран, так и в рамках ЕАЭС.

По итогам встречи было определено еще одно приоритетное направление - цифровизация [11].

Подводя итоги, можно констатировать, что ключевыми направлениями торгово-инвестиционного сотрудничества в сфере промышленности в рамках ЕАЭС между Россией и Киргизией являются:

- наращивание темпов роста и объемов взаимной торговли промышленного производства;

- развитие кооперационных связей;
- прирост доли продукции на общем рынке ЕАЭС; последовательный рост локализации;
- развитие экспортоориентированной конкурентоспособной продукции, техническое перевооружение производств с созданием новых инновационных кластеров промышленности;
- нивелирование факторов, ограничивающих движение промышленных товаров на общем рынке ЕАЭС;
- создание благоприятного делового и инвестиционного климата для привлечения инвестиций в сферу промышленности.

3. Выводы и рекомендации по вопросам политики в области устойчивых торговых и инвестиционных отношений между Россией и Киргизией

Учитывая высокую турбулентность и неопределенности, которые существуют сегодня в мировой экономике, крайне важной видится задача своевременной выработки рекомендаций для координации экономической политики в области достижения долгосрочных устойчивых торговых и инвестиционных отношений. Принимая во внимание рост российско-киргизского взаимодействия в сфере торговли и инвестиций, текущие и планируемые совместные мероприятия должны ориентироваться на целевые приоритеты, задачи и направления, обозначенные в ключевых программах повышения устойчивости и конкурентоспособности национальных экономик, а также широкой интеграционной повестки сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза и других объединений [12].

Основные мероприятия в части форсирования экономической интеграции в рамках ЕАЭС заключаются в наращивании собственных центров силы (экономического потенциала и устойчивости к циклическим колебаниям и шокам) и должны обеспечиваться проведением скоординированной политики по перспективным направлениям развития стран с точки зрения реализации совместных мер для расширения рыночных ниш и отраслевого охвата взаимодействия. Расстановка приоритетов в комплексе структурных мер по ключевым аспектам экономического развития позволит приблизиться к национальным целевым ориентирам

и обеспечить новые источники роста, достичь макроэкономической стабильности, повысить конкурентоспособность и снизить уязвимость для внешних шоков.

Помимо наращивания интеграционных процессов и создания стабильной макросреды в среднесрочной перспективе, одними из приоритетных сфер и направлений видятся мероприятия по развитию предпринимательской деятельности и дальнейшей адаптации к долгосрочным вызовам, наращивание взаимной и внешней торговли, разработка технического регулирования, особенно в части санитарной, ветеринарной и фитосанитарной безопасности. Одновременно следует активизировать сотрудничество с международными финансовыми институтами для расширения инструментов финансирования совместных кооперационных проектов (углубление кооперации в тех отраслях, где уже имеется определенный задел - легкая и пищевая промышленность, агропромышленный комплекс и т. д.) [13].

В *среднесрочной перспективе* (до 2023 г.) в числе основных мероприятий, которые могут быть реализованы, можно перечислить следующие:

- вхождение в активную фазу сотрудничества стран в целях выработки мер противостояния внешним шокам и обеспечения макроэкономической устойчивости, в том числе к эффектам взаимного влияния (снижение чувствительности внешнеторговых операций Киргизии к изменениям в макросреде стран - основных торговых партнеров);

- выявление общих критически важных структурных вопросов и приоритетов в обеспечении устойчивого и сбалансированного взаимовыгодного сотрудничества на долгосрочный период;

- участие в «достройке» общих рынков в рамках ЕАЭС к 2025 г. для обеспечения реализации «четырёх свобод»;

- эскалация интеграционных процессов в части разработки соответствующих программ и стратегий развития, инвестиционных проектов;

- формирование новых цепочек добавленной стоимости и применение инструментов для их модернизации;

- введение комплексных мер для формирования условий, способствующих росту деловой активности на товарных рынках (расширение информационного обмена для повышения согласованности разрабатываемых и реализуемых мероприятий);

- разработка методик для совершенствования инструментов и механизмов по устранению препятствий во взаимной торговле (таможенное регулирование);

- повышение взаимной открытости за счет снижения доли изымаемых товаров и других торговых барьеров;

- достижение договоренностей в сфере санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер;

- совместное развитие инфраструктуры и реализация транзитного потенциала для расширения взаимной и внешней торговли (создание логистических центров для экспорта продукции на внешние рынки, создание товаропроводящей системы между Киргизией и Россией в целях транспортировки различной промышленной продукции и потребительских товаров);

- повышение локализации объема продукции/товаров на общем рынке ЕАЭС;

- создание финансовой архитектуры для привлечения иностранных капиталовложений в долгосрочное пользование и краткосрочное кредитование оборотных средств предприятий, осуществляющих экспортно-импортные операции;

- продвижение совместных исследований, разработок и инноваций;

- цифровая трансформация рынков (во взаимной торговле: уменьшение «посреднических» звеньев, повышение автоматизации экономических связей, внедрение механизма «единого окна» для сокращения препятствий на внутренних рынках);

- интеграция цифрового развития в инвестиционную политику;

- запуск механизмов прогнозирования на долгосрочный период (непрерывный процесс мониторинга состояния делового и экономического взаимодействия посредством индикаторов деловой конъюнктуры).

Мероприятия, которые могут быть осуществлены в течение *длительного периода* - до 2040 г.

Специфика долгосрочных мероприятий в области формирования устойчивых торговых и инвестиционных отношений между Россией и Киргизией будет во многом зависеть от совокупного эффекта (в том числе интеграционного) сотрудничества стран и экономических результатов, достигнутых по итогам 2023 г. Накопленный потенциал должен выразиться в синергетическом эффекте и обеспечить дальнейшее развитие торгово-инвестиционных отношений.

В целом вопросы политики в области устойчивых торговых и инвестиционных отношений и взаимной выгоды должны быть сопряжены с системными мероприятиями, способствующими выходу на траекторию устойчивого экономического роста и благоприятного инвестиционного климата в формате инклюзивного развития национальных экономик.

Литература

1. В фокусе: Киргизия - развитие в сложных условиях // Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. 2017. № 22. 15 с. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/13856.pdf>.
2. Евразийский банк развития. Евразийская экономическая интеграция - 2017. Доклад № 43. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. 88 с. URL: https://eabr.org/upload/iblock/518/EDB-Centre_2017_Report-43_EEI_RUS.pdf.
3. Инвестиции в Кыргызской Республике: состояние и перспективы развития. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции. Бишкек. 16 октября 2014 г. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2015. 165 с. URL: <http://lib.krsu.edu.kg/uploads/files/public/6441.pdf>.
4. ЮНКТАД. Обзор инвестиционной политики. Киргизия. Нью-Йорк и Женева: ООН, 2016. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/diaepcb2015d3_ru.pdf.
5. Евразийский экономический союз. Вопросы и ответы. Цифры и факты. М., 2014. 216 с. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/eaes_voprosy_otvety.pdf.
6. Евразийская экономическая интеграция: цифры и факты. М., ЕАЭС, 2015. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/EEC_dig_facts1.pdf.

Информация об авторах

Сантьяго-Родригес Фернандо - PhD, научный сотрудник по исследованиям и промышленной политике Департамента исследований, политики и статистики, Организация Объединенных наций по промышленному развитию (ЮНИДО). 1220 Вена, Wagramer Str., 5. E-mail: f.santiagorodriguez@unido.org. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1601-8689>.

Лола Инна Сергеевна - канд. экон. наук, заместитель директора Центра конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 101000 Москва, Славянская пл., д. 4, стр. 2, E-mail: ilola@hse.ru. ORCID: 0051-6402-0974-8723.

References

1. In Focus: Kirghizia - the Development in Severe Conditions. *Bulletins on Current Trends in Global Economy*. 2017. No. 15. (In Russ.) Available from: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/13856.pdf>.
2. Centre for Integration Studies. Eurasian Economic Integration - 2017. Report 43. Saint Petersburg: 2017. (In Russ.) Available from: https://eabr.org/upload/iblock/518/EDB-Centre_2017_Report-43_EEI_RUS.pdf.
3. Investments in the Kyrgyz Republic: State and Development Prospects. In: Proceedings of the Inter-University Student Scientific and Practical Conference. Bishkek, 16 October 2014. Bishkek: 2015. (In Russ.) Available from: <http://lib.krsu.edu.kg/uploads/files/public/6441.pdf>.
4. UNCTAD. Investment Policy Review. Kyrgyzstan. New-York, Geneva: 2016. (In Russ.) Available from: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/diaepcb2015d3_ru.pdf
5. EEC. Eurasian Economic Union: Questions and Answers. Facts and Figures. Moscow: 2014. (In Russ.) Available from:

7. Доклад о реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза. М.: ЕЭС, 2016. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_razv_integr/Documents/2016.pdf.

8. Доклад о результатах ежегодного мониторинга и анализа реализации «Основных направлений промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза». М.: ЕЭС, 2017. URL: http://eec.eaeunion.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/SiteAssets/.pdf.

9. Основные направления промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза. М., 2015. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/SiteAssets/NEW.pdf.

10. Совместные прогнозы развития агропромышленного комплекса, балансы спроса и предложения государств - членов Евразийского экономического союза по сельскохозяйственной продукции, продовольствию, льноволокну, кожевенному сырью, хлопковолокно и шерсти на 2017-2018 годы. М.: Департамент агропромышленной политики ЕЭС, 2017. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/monitoring/Documents/2017-2018.pdf.

11. Анализ мирового опыта развития промышленности и подходов к цифровой трансформации промышленности государств - членов Евразийского экономического союза. М.: ЕЭС, 2017. URL: 2013.02.2017.pdf.

12. О российско-киргизском экономическом сотрудничестве. Доклад Российско-киргизского делового совета. 2014. URL: <http://rkbc.ru/media/files/RKDS-Doklad-2014.pdf>.

13. Перспективы развития проекта ЕАЭС к 2025 году. Рабочая тетрадь. Спецвыпуск. М., РСМД. 2017. URL: <http://russiancouncil.ru/papers/EAEU2025-Paper-ru.pdf>.

http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/eaes_voprosy_otvety.pdf.

6. EEC. Eurasian Economic Integration: Facts and Figures. Moscow: 2015. (In Russ.) Available from: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/EEC_dig_facts1.pdf.

7. EEC. The Report on the Implementation of Main Directions of Integration Within Eurasian Economic Union. Moscow: 2016. (In Russ.) Available from: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_razv_integr/Documents/2016.pdf.

8. EEC. The Report on the Results of Annual Monitoring and Analysis of Realization of Main Industry Cooperation Directions Within the Eurasian Economic Union. Moscow: 2017. (In Russ.) Available from: http://eec.eaeunion.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/SiteAssets/.pdf.

9. EEC. The Main Directions of Industry Cooperation Within Eurasian Economic Union. Moscow: 2015. (In Russ.) Available from: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/SiteAssets/NEW.pdf.

10. EEC Agricultural Policy Department. Joint Forecasts of Agriculture Development, Demand Balances and Supplies of

Member States of Eurasian Economic Union of agriculture, Food, Flax-Fibre, Leather Raw Materials, Cotton-Fibre, and Wool for 2017-2018. Moscow, 2017. (In Russ.) Available from: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/monitoring/Documents/2017-2018.pdf.

11. EEC. The Analysis of Worldwide Experience in Industry Development and Approaches of Member States of Eurasian Economic Union to the Digital Transformation of Industry. Moscow: 2017. (In Russ.) Available from: 2013.02.2017.pdf.

12. The Russian-Kyrgyz Economic Cooperation. The Report of Russian-Kyrgyz Business Council. Russian-Kyrgyz Business Council. 2014. (In Russ.) Available from: <http://rkbc.ru/media/files/RKDS-Doklad-2014.pdf>.

13. RIAC. The Prospects of Development of EEU. Project by 2025. Workbook. A Special Edition. Moscow: 2017. (In Russ.) Available from: <http://russiancouncil.ru/papers/EAEU2025-Paper-ru.pdf>.

About the authors

Fernando Santiago-Rodriguez - PhD, Research and Industrial Policy Officer, Department of Research, Policy and Statistics, United Nations Industrial Development Organization (UNIDO). Vienna International Centre, 5, Wagramer Strasse, 1220, Vienna, Austria. E-mail: f.santiagorodriguez@unido.org. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1601-8689>.

Inna S. Lola - Cand. Sci. (Econ.), Deputy Director, Institute for Statistical Studies and Economics of Knowledge, Centre for Business Tendency Studies, National Research University Higher School of Economics. 4, Slavyanskaya Sq., Bld. 2, Moscow, 101000, Russia. E-mail: ilola@hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0974-8723>.

Поздравление Георгию Константиновичу Оксенойту

4 марта 2019 г. заместителю руководителя Федеральной службы государственной статистики Георгию Константиновичу Оксенойту исполнилось 60 лет.

Г.К. Оксенойт родился 4 марта 1959 г. в г. Москве. В 1981 г. он окончил Московский экономико-статистический институт по специальности «Статистика» с присуждением квалификации «Экономист». С 1981 по 1991 г. работал в системе государственной статистики. В период 1991-2012 гг. занимал руководящие должности в ряде крупных компаний.

В апреле 2013 г. распоряжением Правительства Российской Федерации Георгий Константинович Оксенойт был назначен заместителем руководителя Федеральной службы государственной статистики, с января 2016 г. он координирует и контролирует в Росстате направление информационных ресурсов и технологий.

В рамках участия в осуществлении «Плана действий по реализации Хартии по открытым данным», утвержденного Правительственной комиссией по координации деятельности открытого правительства от 30 октября 2013 г., под руководством Георгия Константиновича продолжается активная работа по публикации официальной статистической информации в формате открытых данных; Интернет-портал Росстата и ЕМИСС синхронизированы с Порталом открытых данных Российской Федерации.

В 2015 г. Г.К. Оксенойту был присвоен классный чин действительного государственного советника Российской Федерации 3 класса.

Г.К. Оксенойт зарекомендовал себя как ответственный и требовательный руководитель, пользующийся авторитетом среди сотрудников Росстата. Он является членом редакционной коллегии журнала «Вопросы статистики» и координирует взаимодействие коллектива журнала с его учредителем - Росстатом.

Имеет ведомственные награды Росстата: Благодарность руководителя Федеральной службы государственной статистики, медаль «За труды в проведении Всероссийской сельскохозяйственной переписи», Почетную грамоту Федеральной службы государственной статистики. В 2018 г. объявлена Благодарность Министра экономического развития Российской Федерации.

Сердечно поздравляем Георгия Константиновича Оксенойта с юбилеем, желаем ему крепкого здоровья, благополучия, творческой энергии и успехов в работе во благо развития российской статистики.

Редакционная коллегия и редакция журнала «Вопросы статистики»

Юбилейная 50-я сессия Статистической комиссии Организации Объединенных Наций

В период с 5 по 8 марта 2019 г. в штаб-квартире ООН в г. Нью-Йорке состоялась юбилейная 50-я сессия Статистической комиссии ООН.

Статистическая комиссия ООН является высшим органом, координирующим международную статистическую деятельность и принимающим решения в отношении статистических стандартов, концепций и методов их внедрения на национальном и международном уровнях. Статистическая комиссия формируется Экономическим и социальным советом ООН (ЭКОСОС) на основе равноправного географического представительства и обновляется по принципу ротации. В ее состав входят 24 страны, Российская Федерация является ее членом. В работе ежегодных сессий Статистической комиссии, помимо стран-членов, принимают участие делегации большинства национальных статистических служб и международных организаций.

В работе 50-й сессии приняли участие делегаты из 132 стран мира и 44 международных организаций, региональных и функциональных отделений ООН и 13 неправительственных организаций. Российскую делегацию возглавил руководитель Росстата П.В. Малков.

Статистическая комиссия ООН рассмотрела актуальные проблемы развития и координации глобальной статистической системы, а также достижения в разработке и актуализации методологических рекомендаций по ключевым направлениям официальной статистики.

Основное внимание участников 50-й сессии, как и ожидалось, было приковано к вопросу разработки системы глобальных показателей для последующего мониторинга достижения целей и выполнения задач «Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Этой теме были посвящены семинары высокого уровня, прошедшие в преддверии сессии Статистической комиссии, а также несколько отдельных тематических совещаний и рабочих консультаций по различным направлениям.

На сессии был представлен доклад Межучрежденческой экспертной группы по показателям достижения целей в области устойчивого развития (МЭГ-ЦУР), в состав которой входит и представитель Росстата. Основное содержание доклада - обзор текущей работы группы по внедрению системы глобальных показателей достижения целей и выполнения задач устойчивого развития на период до 2030 г.

В докладе Генерального секретаря отмечалось, что за истекший период МЭГ-ЦУР проделала большую работу и добилась значительного прогресса. Была представлена подробная информация о подготовке ежегодного доклада Генерального секретаря о ЦУР, а также о работе по обновлению базы данных глобальных показателей, включая хранилище данных и метаданных.

Российская делегация положительно оценила набранный темп и степень проработки данного вопроса и особое внимание обратила на Руководящие принципы, касающиеся потоков данных и представления глобальных данных по ЦУР. Эти принципы предварительно активно обсуждались, и, возможно, в будущем они могут быть немного скорректированы по мере продвижения мониторинга ЦУР в странах и на международном уровне. Только четкие национальные планы действий по совершенствованию официальной статистики могут привести как к прогрессу в области достижения ЦУР, так и осознанию национальными статистическими системами своей сопричастности, реальной заинтересованности и вовлеченности в процесс их мониторинга.

В своем выступлении глава российской делегации - руководитель Росстата П.В. Малков отметил, что национальные платформы, создаваемые странами для показателей достижения ЦУР, являются эффективным инструментом предоставления актуальной и точной страновой информации. Он предложил расширить рамки взаимодействия мирового статистического сообщества по обеспечению открытого доступа к данным и поддержал

инициативы Статистической комиссии ООН в контексте представления информации о ЦУР на национальном уровне. Национальные платформы должны быть востребованы международными организациями, их внедрение принесет ощутимую пользу. Необходимо предусмотреть возможность дальнейшего их использования в рамках автоматизированной системы обмена данными на основе международных стандартов обмена статистическими данными и метаданными. Члены российской делегации поддержали переход к объединенной системе национальных и глобальных центров хранения и обработки данных о ходе достижения ЦУР.

Россия продолжит свое членство в МЭГ-ЦУР и будет активно участвовать в планируемой работе по согласованию механизма подготовки глобальных отчетов, анализу наличия данных и метаданных, созданию многоуровневой системы показателей, разработке дополнительных указаний по дезагрегированию данных в целях реализации принципа «никто не должен быть забыт».

В соответствии с повесткой дня на юбилейной сессии был рассмотрен комплекс актуальных вопросов развития международной статистики. В частности, особое внимание было уделено таким направлениям, как реализация основополагающих принципов официальной статистики; базовые принципы обеспечения качества; развитие статистики на региональном уровне; магистральные направления развития официальной статистики - национальные счета и природно-экономический учет и другие важные аспекты статистической деятельности. Были также подробно рассмотрены проблемы отраслевой статистики: принципы развития статистики промышленности, международной торговли и предпринимательской деятельности, международной миграции, статистики цен, преступности и ряда других направлений социально-экономического развития. В обсуждении большинства вопросов повестки дня активное участие принимали члены российской делегации.

Статистическая комиссия однозначно высказалась за необходимость развития официальной статистики и ее адаптации к расширяющимся и изменяющимся потребностям пользователей данных с учетом новых источников данных и последних изменений в технологической области. Преобразование и модернизация официальной статистики являются действенным ответом гло-

бальной статистической системы на растущие потребности широкого круга пользователей в высококачественных и своевременных данных. С учетом этих требований на сессии был представлен доклад Группы друзей Председателя, посвященный реализации основополагающих принципов официальной статистики и открытым данным.

Члены делегации Российской Федерации поддержали данный доклад, отметив при этом, что в части рекомендаций по осуществлению основополагающих принципов применительно к неофициальным и нетрадиционным данным, целесообразно представить определения таких понятий, как неофициальные и нетрадиционные источники данных. Также была поддержана идея создания рабочей группы для продолжения работы по обеспечению открытого доступа к данным, с тем чтобы представить результаты проделанной работы на 51-й сессии Статистической комиссии и в последующим отчитываться каждые два года.

Представители Росстата поддержали цели и задачи организации «Open Data Watch», касающиеся представления на национальном уровне данных о реализации ЦУР. Они высказали пожелание о необходимости продвижения в решении вопроса обеспечения открытого доступа к данным и их совместимости. Так, следует продолжить доработку предложенного проекта документа «Совместимость данных», с тем чтобы сохранить его актуальность и полезность в будущем, учитывая быстрые изменения в этой области.

Российская делегация одобрила работу Группы экспертов по национальным базовым принципам обеспечения качества и признала выводы, сделанные ею на основе итогов опроса о внедрении странами национальных базовых принципов обеспечения качества, чрезвычайно важными для дальнейшей работы.

В ходе обсуждения проекта руководства ООН по национальным базовым принципам обеспечения качества в официальной статистике российская делегация отметила такие его достоинства, как доступность и простота изложения, системный взгляд на предмет, оптимальная степень сочетания обобщений высокого уровня и конкретных примеров. Положительным моментом является также наличие глоссария и обобщенного детализированного перечня требований, инструментов и методов, необходимых для внедрения

19 принципов национальной системы обеспечения качества официальной статистики.

При обсуждении пункта о развитии статистики на региональном уровне в регионе Азии и Тихого Океана (АТР) российская делегация высоко оценила усилия Экономической и социальной комиссии ООН для стран Азии и Тихого Океана (ЭСКАТО), направленные на развитие потенциала национальных статистических служб региона, их трансформацию с целью соответствия новым вызовам, возникающим в ходе реализации «Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». «Росстат и статистический отдел ЭСКАТО имеют долгую историю плодотворного партнерства, в том числе по таким направлениям, как демографическая и экономическая статистика», - отметил П.В. Малков. В настоящее время ЭСКАТО и Росстат приступают к реализации проекта «Укрепление исследовательского потенциала в целях улучшения статистического мониторинга выполнения Целей устойчивого развития в Центральной Азии» при финансовой поддержке Российской Федерации.

В октябре 2018 г. на 6-й сессии Комитета по статистике ЭСКАТО был принят ряд важных документов, в том числе «Декларация об использовании данных для разработки стратегий в целях обеспечения того, что никто не будет забыт». Реализация данного документа направлена на повышение эффективности взаимодействия между производителями статистических данных и органами государственной власти, отвечающими за стратегическое планирование социально-экономического развития.

Также была отмечена важная роль ЭСКАТО в повышении квалификации статистиков из стран региона. Эффективным инструментом в осуществлении данной деятельности является Статистический институт для стран Азии и Тихого океана (СИАТО), который способствует продвижению статистической грамотности в АТР.

Традиционно большое внимание Статистическая комиссия уделила вопросам развития системы национальных счетов (СНС) и важного элемента этой системы - природно-экономического учета. В настоящее время страны приступили к активной фазе внедрения методологии нового стандарта СНС 2008. Статистическая комиссия решительно высказалась за дальнейшее развитие этого направления.

Российская делегация одобрила усилия Межсекретариатской рабочей группы по нацио-

нальным счетам по развитию методологии СНС 2008. По ее мнению, программа исследований в области национальных счетов соответствует потребностям развития методологии СНС, а выбор приоритетных направлений исследований вполне обоснован.

Делегация приветствовала проведение ориентированных на пользователя глобальных консультаций по вопросам разработки СНС в качестве концептуальной основы, актуальной для оценки новых изменений в экономике и новых социально-экономических явлений.

Российская делегация положительно оценила инициативу о координации работ, связанных с системой природно-экономического учета (СПЭУ), в частности предложение о формировании глобальной базы данных для СПЭУ. Росстат также выступил в поддержку инициативы интеграции СПЭУ и ЦУР, считая целесообразным гармонизацию метаданных ЦУР с показателями, разрабатываемыми на основе СПЭУ. Россия заинтересована в формировании глобальных баз данных о ресурсах окружающей среды, включая экосистемные ресурсы и распространение существующих наборов данных с использованием веб-сайта Статистического отдела ООН.

Российская делегация одобрила доклад Висбаденской группы о регистрах предприятий. Расширение использования административных данных имеет первостепенное значение при сложившейся общемировой тенденции к снижению нагрузки на респондентов. Кроме того, улучшение качества административных источников, используемых для актуализации регистров предприятий, влечет за собой и улучшение формируемых на базе регистров выборок предприятий и, как следствие, качества официальной статистической информации в целом.

Одним из важнейших шагов для мирового статистического сообщества является внедрение профилирования групп предприятий, которое позволит снизить статистическую нагрузку на бизнес, а также добиться получения более точной статистической информации.

Делегация России поддержала идею прямого участия групп многонациональных предприятий в предоставлении статистических данных об их деятельности, поскольку получение точных данных из других источников весьма затруднительно. В этой связи было выражено одобрение проделанной работе по составлению «Справочника по

учету глобальных производственно-сбытовых цепочек: спутниковые счета и комплексная статистика предпринимательской деятельности». Данный справочник будет способствовать реализации усилий российских статистиков при решении вопросов реализации национального профайлинга.

При обсуждении доклада Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО) была дана позитивная оценка ее деятельности, а также отмечен прогресс, достигнутый в процессе осуществления программы в области статистики промышленности.

Росстат и ЮНИДО эффективно взаимодействуют продолжительное время. Так, в 2018 г. была завершена реализация первого этапа совместного проекта по совершенствованию промышленной статистики в странах СНГ, который внес вклад в укрепление статистического потенциала стран региона.

На сессии обсуждались также вопросы статистики международной миграции. Российская делегация поддержала оценку роли Статистической комиссии в согласовании методологий, а также в регулярном обзоре хода подготовки к разработке глобальной программы расширения возможностей стран по сбору, анализу и распространению данных о миграции.

Было предложено продолжить пересмотр Рекомендаций по статистике международной миграции, в том числе понятия «международный мигрант», а также определений новых моделей миграции и новых источников данных.

В своем выступлении российская делегация обратила внимание на то, что мигранты и беженцы относятся к разным категориям лиц с различным правовым статусом. Такое понимание находит подтверждение и в Глобальном договоре о безопасной, упорядоченной и регулируемой миграции. В этой связи возможное смешение данных групп лиц в статистическом учете повлечет искажение информации. Это также может вызвать дублирование с работой Группы экспертов ООН по статистике беженцев и внутренне перемещенных лиц. Чтобы не возникало такого рода проблем, Статистическому отделу ООН необходимо представить отдельные разъяснения по данному вопросу.

Статистическая комиссия проинформировала делегатов о проделанной работе и по другим направлениям, таким как демография, здраво-

охранение, обследование домашних хозяйств, большие данные для официальной статистики, программа международных сопоставлений, статистика цен и ряд других.

В период работы сессии российская делегация провела ряд встреч с представителями национальных статистических служб, в частности из стран БРИКС, по вопросу о выпуске совместной публикации в преддверии саммита в Бразилии.

Состоялась беседа членов делегации с директором Статистического отдела ООН Штефаном Швайнфестом. В ее ходе был отмечен прогресс в вопросах взаимодействия в области экономической статистики, системы национальных счетов, СПЭУ. Особенно успешным является сотрудничество в рамках работы Межучрежденческой группы ООН по показателям устойчивого развития.

Были также проведены встречи с директором Статистического отдела ЕЭК ООН Лидией Братановой и главным статистиком ЮНИДО Шьямом Упадхья.

Делегация Росстата приняла участие в работе организованного Представительством Армении при ООН параллельного мероприятия по обсуждению роли национальных статистических служб ЕАЭС в реализации цифровой повестки дня, на котором был представлен доклад «Цифровизация статистической деятельности в Российской Федерации».

По инициативе члена коллегии Евразийской экономической комиссии Т.Д. Валовой, в Представительстве Российской Федерации при ООН была проведена рабочая встреча с руководителями делегаций статистических служб государств - членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В ходе встречи обсуждались общие подходы к организации работ по дальнейшему развитию интеграционных процессов в области статистики в странах ЕАЭС.

Подводя итоги участия специалистов Росстата в юбилейной сессии Статистической комиссии ООН, П.В. Малков подчеркнул: «Активное участие российских экспертов и учет мнения нашей страны по ключевым вопросам, желание наших партнеров развивать сотрудничество с Росстатом еще раз говорит о том, что российская статистика интегрирована в мировое статистическое сообщество. Мы готовы идти дальше и внедрять лучший мировой опыт».

К истории международных сопоставлений национального дохода в рамках СЭВ

**Юрий Николаевич Иванов^а,
Татьяна Алексеевна Хоменко^б**

^аМосковский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия,

^бМежгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств, г. Москва, Россия

В статье рассматривается история международных сопоставлений стоимостных показателей в рамках Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), периодически осуществлявшихся в период с 1960-х до конца 1980-х годов. В результате этих сопоставлений был собран и обработан большой объем информации об экономике стран этой организации, необходимой для налаживания экономического сотрудничества. В статье отмечается, что программа сопоставлений в СЭВ во многих отношениях аналогична Программе международных сопоставлений (ПМС), осуществляемой в настоящее время в соответствии с решением Статистической комиссии ООН. Прежде всего это касается общих подходов к исчислению паритетов покупательной способности валют. Вместе с этим в статье рассматриваются некоторые особенности методологии сопоставлений в рамках СЭВ.

Ключевые слова: Совет экономической взаимопомощи (СЭВ), международные сопоставления, баланс народного хозяйства, национальный доход, паритеты покупательной способности валют.

JEL: C80, E01, E11, O19, O47.

Для цитирования: Иванов Ю.Н., Хоменко Т.А. К истории международных сопоставлений национального дохода в рамках СЭВ. Вопросы статистики. 2019;26(3):69-75.

On the History of International Comparisons of National Income within the Framework of CMEA

**Yuriy N. Ivanov^а,
Tat'yana A. Khomenko^б**

^аLomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,

^бInterstate Statistical Committee of the Commonwealth of Independent States, Moscow, Russia

The author considers the history of international comparisons of macroeconomic indicators carried out periodically from 1960th up to the end of the 1980th within the framework of the Council for Mutual Economic Assistance (CMEA). As a result of these comparisons extensive information on economies of the countries of this organisation was collected and processed; it was used to establish economic cooperation between the CMEA members. It is noted that the CMEA program is in many respects similar to the ongoing Program of international comparisons of the GDP (ICP) that is carried out following a decision by the UN Statistical Commission. This mainly concerns the computation methods of purchasing power parities. At the same time, the article considers some peculiarities of the CMEA methodology.

Keywords: Council for Mutual Economic Assistance (CMEA), international comparisons, Balance of national economy, national income, purchasing power parities.

JEL: C80, E01, E11, O19, O47.

For citation: Ivanov Yu.N., Khomenko T.A. On the History of International Comparisons of National Income Within the Framework of CMEA. *Voprosy statistiki*. 2019;26(3):69-75. (In Russ.)

В мае 2018 г. в Вашингтоне был отмечен 50-летний юбилей Программы международных сопоставлений ВВП по паритетам покупательной способности валют (ПМС), инициированной Статистической комиссией ООН. Это уникальная программа, обеспечивающая сравнимые данные об уровне экономического развития большинства стран мира. В настоящее время осуществляется сопоставление ВВП почти 200 стран по данным за 2017 г. ПМС - проект международной статистики, беспрецедентный по масштабам научной разработки теории и методологии, участия выдающихся ученых, сотрудничества статистических ведомств стран. Результаты реализации ПМС позволяют определить место каждой страны - участницы программы в мировой и региональной экономике, соотношения в уровнях потребления населения, соотношения между паритетами покупательной способности валют и обменными курсами. Такая информация важна в первую очередь для органов государственного управления стран в связи с разработкой ими экономической политики [1-2].

Вместе с тем следует отметить, что в истории международной статистики и международных сопоставлений макроэкономических показателей важное место также принадлежит программе сопоставления национального дохода и смежных стоимостных показателей стран Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), во многих отношениях схожей с ПМС, которая осуществлялась в период с 1960-х до конца 1980-х годов. Так, в рамках Постоянной комиссии СЭВ по экономическим вопросам были проведены сопоставления по данным за 1959 и 1966 гг. Далее под эгидой Постоянной комиссии СЭВ по сотрудничеству в области статистики было проведено четыре сопоставления по данным за 1973, 1978, 1983 и 1988 гг. Цель этой программы состояла в том, чтобы обеспечить сравнимые данные об экономике стран-членов СЭВ, которые были необходимы для организации экономического сотрудничества стран. Следует отметить, что во внешней торговле между странами-членами СЭВ применялась особая международная валюта - «переводной рубль»; эта безналичная валюта использовалась для балансирования внешнеторговых расчетов. В этой связи исчисление паритетов покупатель-

ной способности валют стран СЭВ, осуществляемое в рамках сопоставления стоимостных показателей, имело большое практическое значение [3].

В сопоставлениях принимали участие СССР, Чехословакия, Венгрия, Польша, Болгария, Румыния, ГДР, Куба, Монголия и Югославия (сотрудничавшая с СЭВ на ограниченной основе). Предметом сопоставлений были: национальный доход, использованный на потребление и накопление; показатели потребления и накопления, капитальных вложений, продукции промышленности и сельского хозяйства. В конце 1970-х годов на экспериментальной основе были сопоставлены показатели общественной производительности труда и общего потребления населением материальных благ и нематериальных услуг. Проведение этих сопоставлений позволило обеспечить и систематизировать огромный массив информации об экономике стран членов СЭВ, необходимой для организации международного сотрудничества. Эта информация включала сопоставимые данные о ключевых макроэкономических показателях, о структуре экономики, о ценах по широкой номенклатуре товаров, о занятости. Задача проведения сопоставления ключевых стоимостных показателей облегчалась тем, что методология статистики стран-членов СЭВ была в основном унифицирована, а организация экономики во всех странах была основана на общественной собственности на средства производства и централизованном планировании; функционирование рыночных секторов было ограничено. Это не означает, что проведение сопоставлений стоимостных показателей было тривиальной задачей. Потребовалось проведение значительной организационной работы, связанной со сбором и обработкой исходных данных, разработкой методологических материалов и программного обеспечения, проведением совещаний экспертов с целью обсуждения полученных результатов [4-5].

К сожалению, упомянутые материалы в течение долгого времени имели гриф «для служебного пользования», не публиковались в открытой печати и поэтому мало известны широкому читателю. Один из основателей ПМС профессор Пенсильванского университета США А. Хестон в своем недавнем обзоре истории международных сопоставлений только кратко

упомянул сопоставления в рамках СЭВ. Настоящая статья имеет целью пролить некоторый свет на программу этих сопоставлений, познакомить читателя с особенностями применявшейся в них методологии.

Нельзя сказать, что организаторы этой программы явились пионерами в области разработки теории и методологии международных сопоставлений стоимостных показателей, так как к этому времени уже был некоторый международный опыт и имелась специальная литература. Например, в СССР в 1959 г. была издана монография американских исследователей М. Джильберта и И. Кревиса «Международное сравнение национального продукта и уровня цен» [6], но масштаб проделанной в рамках СЭВ работы превосходил все, что было сделано ранее [7].

Показатель национального дохода определялся на основе концепций и определений баланса народного хозяйства (БНХ) - системы макроэкономических показателей, разработанной в 1920-х годах в СССР с целью характеристики функционирования плановой экономики. Следует отметить, что разработка первого БНХ за 1923/24 год коллективом сотрудников ЦСУ СССР явилась подлинным научным прорывом в области систематического описания экономики на макроуровне, намного опередившим появление первых национальных счетов в капиталистических странах [8]. Объем собранной и обработанной информации, содержащейся в этой публикации, поистине впечатляющ и намного превосходит современные публикации с данными СНС. К сожалению, в работах по истории национальных счетов, издаваемых на Западе, БНХ практически не замечен. Эта система применялась в СССР в течение 70 лет. После Второй мировой войны ее стали применять другие страны социалистической ориентации, включая Китай. В 1970-х годах БНХ был признан в ООН как система, равноправная с СНС. Статистические сборники, издаваемые Секретариатом ООН, содержали данные в соответствии как с СНС, так и с БНХ. С проведением в России экономических реформ и трансформацией плановой экономики в рыночно ориентированную было принято решение о переходе от БНХ к СНС. Этот переход произошёл относительно быстро и безболезненно благодаря опыту с разработкой БНХ.

Методология исчисления показателя национального дохода в БНХ опиралась на марксистское определение экономического производства, в соответствии с которым национальный доход производится только в отраслях, создающих материальные блага и материальные услуги (транспорт, связь и торговля). Таким образом, национальный доход по методологии БНХ не включал «нематериальные» услуги в области государственного управления, обороны, образования, здравоохранения, культуры.

Концепция материального производства была созвучна целям экономической политики в СССР, которая предусматривала проведение ускоренной индустриализации, приоритетное развитие промышленности и строительства. Показатель национального дохода в БНХ непосредственно не сравним с аналогичными показателями СНС (ВВП и ВНД), однако различия между ними не такие большие, как может показаться с первого взгляда; эти различия подробно описаны в ряде документов по увязке БНХ и СНС, опубликованных в ООН в 1980-х годах.

Экономическое сотрудничество в рамках СЭВ осуществлялось в основном на основе двусторонних договоров между СССР с каждой другой страной этой организации. В соответствии с этой схемой организации сотрудничества в сопоставлениях в СЭВ основное внимание уделялось прямым парным сопоставлениям по схеме «СССР - страна-партнер»: например, СССР - Польша. При таком подходе сопоставления показателей между другими парами стран осуществлялись косвенным методом, используя в качестве посредника данные сопоставлений, в которых участником был СССР. Например, для сопоставления показателей Польши и Венгрии соотношение показателей Польши и СССР делилось на соотношение показателей Венгрии и СССР. Другими словами, для определения соотношений пар стран, в которых одной страной не был СССР, применялся метод цепных индексов, имеющий некоторые ограничения. Понятно, что при таком подходе результат сопоставления показателей, например, Польши и Венгрии, мог отличаться от результата прямого сопоставления показателей этих стран. С точки зрения теории сопоставлений и индексов, описанный подход не является безупречным, так как результаты сопоставлений между парами стран, одной из

которых не был СССР, зависят от показателей СССР. На языке аксиоматической теории индексов описанный подход не удовлетворяет должным образом требованию транзитивности. Это требование является ключевым в ПМС, и для его достижения применяется особый метод, получивший название ЭКШ. Однако для решения практических задач, связанных с организацией экономического сотрудничества в СЭВ, упомянутое упрощение не имело большого практического значения.

Для оценки паритетов покупательной способности валют в сопоставлениях СЭВ производился подбор аналогичных для соответствующих пар стран товаров-представителей с ценами. В СЭВ была предусмотрена тщательная процедура согласования идентичности товаров-представителей. Как правило, в Москве проводились совещания специалистов соответствующих стран с целью обсуждения и согласования списков подобранных товаров-представителей, внесения в них необходимых уточнений для обеспечения большей сопоставимости. В некоторых случаях вносились коррективы к ценам товаров с целью устранения влияния различий в качестве подобранных товаров-представителей. На эти совещания, как правило, приглашались эксперты-товароведы, понимающие связь между ценами товаров и их качественными характеристиками. Общее число согласованных товаров-представителей исчислялось сотнями, что значительно больше числа товаров-представителей, подбираемых в рамках ПМС [6].

Поскольку в национальный доход не включались нематериальные услуги, то не возникала проблема определения паритетов покупательной способности валют в отношении этих услуг. В рамках ПМС проблема сопоставления нерыночных услуг обсуждается десятилетиями, однако удовлетворительное решение пока не найдено. Выпуск нерыночных услуг оценивается по сумме затрат на производство и, как следствие этого, не отражает изменений ни в производительности ни в качестве услуг. В специальной литературе по данной теме часто используется выражение «comparison resistant services» (услуги, не поддающиеся сопоставлению).

Индивидуальные индексы цен товаров-представителей, подобранных к соответствующим товарным группам, на которые подразделялись

показатели национального дохода сопоставляемых стран, усреднялись с помощью формулы средней геометрической невзвешенной (известной как формула Джевонса). Выбор этой формулы связан с тем, что она удовлетворяет требованию независимости от выбора базисной страны. Применительно к традиционным индексам это требование аксиоматической теории индексов известно как требование обратимости во времени. Агрегирование средних индексов цен, исчисленных для каждой товарной группы с помощью весов этих групп, приводит к двум сводным индексам по формуле Ласпейреса и формуле Пааше. Другими словами, для исчисления этих индексов показатель национального дохода СССР оценивался в ценах всех других стран СЭВ, а показатели национального дохода всех стран СЭВ оценивались в ценах СССР. Усреднение индексов Ласпейреса и Пааше осуществлялось с помощью формулы индекса Фишера, которая позволяет нивелировать влияние эффекта Гершенкрона, в соответствии с которым индексы по формуле Ласпейреса систематически опережают индексы по формуле Пааше. Формула индекса Фишера применяется и в ПМС, однако, по мнению ряда авторитетных ученых, она лишена ясного экономического смысла и представляет собой лишь некий технический прием получения однозначного значения. В самом деле, какой экономический смысл имеет ее применение для сопоставления национального дохода таких стран, как СССР и Монголия, значительно различающихся как по размерам экономики, так и по ее структуре. Следует также отметить, что формула индекса Фишера не удовлетворяет требованиям транзитивности и аддитивности.

В рамках ПМС для обеспечения транзитивности полученных результатов применяется метод ЭКШ, в основе которого лежит особая формула усреднения индексов Фишера для каждой пары стран, полученных прямым и косвенным образом. Формула ЭКШ обеспечивает транзитивность, но поскольку в ее основе лежит индекс Фишера, она также не имеет ясного экономического содержания.

Возвращаясь к сопоставлениям в СЭВ, следует отметить, что сопоставления национального дохода производились в отношении показателя национального дохода, использованного на по-

ребление и накопление; однако на более поздних этапах проекта были предприняты усилия для сопоставления произведенного национального дохода, исчисляемого путем добавления к использованному национальному доходу сальдо экспорта и импорта материальных благ. Следует отметить, что переоценка сальдо внешней торговли в сравнимую валюту осуществлялась косвенным методом, при этом использовался так называемый «переводной рубль». Аналогичная проблема возникает и в рамках ПМС, ее упрощенно решают с помощью применения обменных курсов.

Как отмечено выше, в сопоставления в рамках СЭВ на экспериментальной основе был включен показатель общего потребления населением материальных благ и нематериальных услуг. Этот показатель не был предусмотрен в БНХ и изначально не исчислялся ни в СССР, ни в ряде других стран СЭВ. Однако некоторые страны, например Венгрия, на основе этого показателя производили сопоставления с капиталистическими странами в рамках программ сотрудничества по статистике. Основная проблема сопоставления этого показателя состояла в определении индексов цен в отношении услуг образования и здравоохранения, предоставлявшихся в странах СЭВ бесплатно. Позднее в документ СЭВ о принципах составления БНХ, представленный в ООН, был включен показатель общего потребления и ряд других показателей с целью сближения с СНС. В современной СНС и в ПМС предусмотрен аналогичный показатель, известный как «фактическое потребление домашних хозяйств», охватывающий расходы до-

машних хозяйств на потребление и полученные социальные трансферты в натуральной форме. Общеизвестно, что идея этого показателя заимствована из сопоставления в СЭВ.

Суммируя сказанное выше, следует отметить, что методология сопоставлений стоимостных показателей в рамках СЭВ в целом схожа с методологией ПМС. В обоих случаях в основе оценки паритетов покупательной способности валют лежит сравнение цен на аналогичные и идентичные товары-представители и последующее агрегирование индивидуальных индексов цен для получения паритетов для аналитических групп и показателей в целом. В обоих случаях используется формула индекса Фишера, однако в сопоставлениях в рамках СЭВ основное внимание уделялось прямым парным сопоставлениям, тогда как в ПМС приоритет отдается многосторонним сопоставлениям, в которых важное значение имеет обеспечение транзитивности полученных результатов.

Результаты сопоставлений в рамках СЭВ использовались не только для оценки относительных уровней экономического развития стран, но и для решения задач организации сотрудничества стран-членов СЭВ. Следует отметить, что к настоящему времени с результатов сопоставления в рамках СЭВ снят гриф «для служебного пользования», их можно найти в архивах, и они могут представить интерес для ретроспективного анализа экономики СССР.

С целью иллюстрации сказанного выше представляем результаты сопоставления показателя общего потребления на душу населения по данным за 1987 г.

Таблица 1

**Соотношение физических объемов общего потребления на душу населения
в национальной валюте стран-членов СЭВ, 1987**
(в процентах; СССР = 100)

	Болгария	ГДР	Куба	Монголия	Польша	СССР	Чехословакия
Общее потребление населением материальных благ и нематериальных услуг	117,0	148,5	55,7	37,8	90,5	100,0	137,4
Личное потребление населением:							
товаров	126,3	169,7	55,3	34,3	104,3	100,0	147,3
материальных услуг	116,2	98,4	46,9	28,7	80,1	100,0	101,0
Потребление населением нематериальных услуг	92,3	123,1	61,2	58,2	58,0	100,0	129,7

Таблица 2

Соотношение физических объемов общего потребления на душу населения в валюте СССР, 1987

(в процентах; СССР = 100)

	Болгария	ГДР	Куба	Монголия	Польша	СССР	Чехословакия
Общее потребление населением материальных благ и нематериальных услуг	121,5	170,9	68,4	46,3	105,9	100,0	143,5
Личное потребление населением:							
товаров	127,7	180,9	71,8	43,1	118,7	100,0	149,7
материальных услуг	133,6	115,8	50,1	33,4	90,5	100,0	106,2
Потребление населением нематериальных услуг	92,9	161,2	64,6	64,1	67,0	100,0	138,9

Таблица 3

Усредненные соотношения физических объемов общего потребления на душу населения, 1987

(в процентах; СССР = 100)

	Болгария	ГДР	Куба	Монголия	Польша	СССР	Чехословакия
Общее потребление населением материальных благ и нематериальных услуг	119,2	159,3	61,7	41,8	97,8	100,0	140,4
Личное потребление населением:							
товаров	127,0	175,2	63,0	38,4	111,3	100,0	148,5
материальных услуг	124,6	106,7	48,5	31,0	85,1	100,0	103,6
Потребление населением нематериальных услуг	92,6	140,9	62,9	61,1	62,3	100,0	134,2

Для получения оценок в таблице 1 показатель общего потребления СССР был последовательно рассчитан в ценах всех других стран СЭВ с помощью паритетов покупательной способности валют. С другой стороны, показатели в таблице 2 получены путем оценки общего потребления всех стран в ценах СССР также с помощью паритетов покупательной способности валют. В таблице 3 представлены усредненные показатели, полученные с помощью формулы индекса Фишера. Наиболее высокие показатели были достигнуты в ГДР и Чехословакии, что в целом согласуется с общим представлением о более высоком уровне экономического развития этих стран.

Следует отметить, что показатели в таблице 2 относительно выше, чем в таблице 1. Это соотношение согласуется с так называемым эффектом Гершенкрона, в соответствии с которым индексы по формуле Ласпейреса систематически опережают индексы по формуле Пааше. По мнению сторонников формулы индекса Фишера, одно из ее достоинств состоит в том, что она устраняет влияние эффекта Гершенкрона. Достоинство формулы индекса Фишера также состоит в том,

что она обеспечивает требование независимости от выбора базисной страны.

Наиболее сложная проблема с сопоставлением показателя общего потребления населения состояла в оценке в сравнимой валюте нематериальных услуг, предоставляемых бесплатно. Эта проблема решалась путем переоценки с помощью соответствующих индексов цен основных элементов затрат на производство этих услуг, охватывающих наиболее важные группы затрат товаров и оплату труда. Примерно такой же метод применяется в ПМС в отношении нерыночных коллективных услуг. Общепризнано, что этот метод не идеален, так как не отображает должным образом различия в производительности труда. Существует общее понимание того, что необходима дальнейшая исследовательская работа по данной теме.

Литература

1. Purchasing power parities and real expenditures of the world economy, 2011 ICP, World Bank, 2014.

2. Сергеев С.М. Экономическая статистика: учебник для вузов. Глава по международным сопоставлениям ВВП. М.: Инфра-М, 2016.

3. Совет экономической взаимопомощи, Постоянная Комиссия по сотрудничеству в области статистики. Сопоставления важнейших стоимостных показателей народного хозяйства стран-членов СЭВ и СФРЮ. М., 1991.

4. **Ivanov Yu., Ryzhov I.** A New Stage in the Activities of the Council for Mutual Economic Assistance in the Field of International Comparisons of National Product // The review of income and wealth. 1978. No. 2.

5. **Иванов Ю.Н.** О международных сопоставлениях важнейших стоимостных показателей в рамках СЭВ // Экономическое сотрудничество стран СЭВ. 1974. № 8-9.

6. **Джилберт М., Крэвис И.** Международное сравнение национального продукта и уровня цен. М.: Госстатиздат, 1962.

7. **Иванов Ю.Н.** О совершенствовании методов международных сопоставлений важнейших стоимостных показателей развития народного хозяйства стран членов СЭВ. Издание Секретариата СЭВ, Сотрудничество стран членов СЭВ в области статистики. 1989, выпуск 5.

8. Баланс народного хозяйства Союза ССР 1923-24 года. Труды центрального статистического управления, том XXIX. М., 1926.

Информация об авторах

Иванов Юрий Николаевич - д-р экон. наук, профессор, научный руководитель кафедры статистики. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 119991, г. Москва, Ленинские горы, 1, строение 46. E-mail: yni1937@mail.ru.

Хоменко Татьяна Алексеевна - консультант, Межгосударственный статистический комитет СНГ. 107450, г. Москва, ул. Мясницкая, 39, строение 1. E-mail: ta.khomenko@mail.ru.

References

1. Purchasing Power Parities and Real Expenditures of The World Economy, 2011. ICP, World Bank, 2014.

2. **Sergeev S.M.** International comparisons of GDP. In: Sergeev S.M. *Economic Statistics: A Textbook for Universities*. Moscow: Infra-M Publ., 2016. (In Russ.)

3. Council for Mutual Economic Assistance, Standing Committee on Cooperation in Statistics. *Comparisons of the most important cost indicators of the national economy of the CMEA member countries and the Socialist Federal Republic of Yugoslavia*. Moscow, 1991. (In Russ.)

4. **Ivanov Yu., Ryzhov I.** A New Stage in the Activities of the Council for Mutual Economic Assistance in the Field of International Comparisons of National Product. *The review of income and wealth*. 1978;(2).

5. **Ivanov Yu.N.** On International Comparisons of the Most Important Cost Indicators in the Framework of the CMEA. Economic cooperation of the CMEA countries. 1974;(8-9). (In Russ.)

6. **Gilbert M., Kravis I.** *International Comparison of National Product and Price Level*. Moscow: Gosstatizdat Publ., 1962. (In Russ.)

7. **Ivanov Yu.N.** *On the Improvement of the International Comparison Methods for the Most Important Cost Indicators of the Development of the National Economy of the CMEA Member Countries*. Publication of the CMEA Secretariat, Co-operation of the CMEA member countries in the field of statistics. 1989, issue 5. (In Russ.)

8. *The Balance of The National Economy of the USSR for 1923-24*. Proceedings of the Central Statistical Office, volume XXIX. Moscow: 1926. (In Russ.)

About the authors

Yuriy N. Ivanov - Dr. Sci. (Econ.), Prof.; Scientific Director of the Department of Statistics. Lomonosov Moscow State University, GSP-1, 1-46 Leninskiye Gory, Moscow, Russia, 119991. E-mail: yni1937@mail.ru.

Tat'yana A. Khomenko - Consultant, Interstate Statistical Committee of the Commonwealth of Independent States. 39, Myasnitskaya Str., Build.1, Moscow, 107450, Russia. E-mail: ta.khomenko@mail.ru.

К юбилею Владимира Леонидовича Соколина

22 марта 2019 г. отметил свой 70-летний юбилей известный российский статистик и государственный деятель Владимир Леонидович Соколин.

После окончания в 1971 г. Московского экономико-статистического института В.Л. Соколин был направлен в ЦСУ СССР, в котором с 1971 по 1987 г. прошел трудовой путь от экономиста до заместителя начальника управления баланса народного хозяйства. С 1987 по 1992 г. он работал заместителем начальника управления статистики макроэкономических показателей, финансов и цен Госкомстата СССР, а в 1992-1993 гг. занимал руководящие должности в Центре экономичес-

ческой конъюнктуры при Правительстве Российской Федерации.

В 1993 г. В.Л. Соколин назначен заместителем Председателя Госкомстата России, в 1996 г. - статсекретарем - заместителем Председателя Госкомстата России, а с июля 1998 г. по июль 1999 г. он исполнял обязанности Председателя Госкомстата России. В период 1999-2004 гг. В.Л. Соколин - генеральный директор Российского статистического агентства, а с марта 2004 г. по ноябрь 2009 г. - руководитель Федеральной службы государственной статистики. С ноября 2009 г. по решению Совета глав правительств Содружества Независимых Государств он утвержден Председателем Межгосударственного статистического комитета СНГ.

Владимир Леонидович Соколин является профессиональным экономистом-статистиком, известным специалистом в области экономической и социально-демографической статистики, видным организатором национальной статистической системы. В 1990-х годах - начале 2000-х годов он курировал работы по внедрению системы национальных счетов в российскую статистическую практику. Осуществлял руководство подготовкой и проведением Всероссийской переписи населения 2002 г., возглавлял Переписную комиссию Госкомстата России.

В 2002 г. Указом Президента Российской Федерации Владимиру Леонидовичу Соколину присвоен квалификационный разряд «Действительный государственный советник Российской Федерации». Он Почетный работник государственной статистики (2018), награжден Орденом Почета (2010), имеет благодарность Президента Российской Федерации за заслуги в подготовке и проведении Всероссийской сельскохозяйственной переписи (2006), награжден медалями «В память 850-летия Москвы» (1997), «За заслуги в проведении Всероссийской переписи населения» (2003), «В память 300-летия Санкт-Петербурга» (2003), «25 лет СНГ», а также рядом ведомственных наград.

В.Л. Соколин пользуется авторитетом у широких кругов международной статистической общности, избирался вице-председателем Статистической комиссии ООН, вице-председателем Конференции европейских статистиков ЕЭК ООН, является членом Международного статистического института.

Редакционная коллегия и редакция журнала «Вопросы статистики» искренне поздравляют Владимира Леонидовича Соколина с юбилеем и желают ему крепкого здоровья, семейного благополучия, долгих лет жизни, реализации творческих планов и успешного выполнения задач развития отечественной и международной статистики.

Бумага офсетная
Заказ №

Подписано в печать 27.03.2019 г.
Печать офсетная
Тираж 1000

Формат 60 x 90^{1/8}
Объем 9,5 п. л.

Отпечатано в типографии ФГБНУ «Росинформагротех»
141261, пос. Правдинский Московской обл., ул. Лесная, 60